84(2=667.1)6
В97

Юрий Вэлла

Поговори со мной

6+

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Вы можете продлить книгу:
http://www.megionlib.ru

6+

К 84(2=667.1)6
В97

Юрий Вэлла

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

*(Книга для ненецкого студента
и для того, кто хотел бы послушать
ненецкую душу)*

Вариант шестой,
с переводами на тюркские языки

Ханты-Мансийск
Принт-Класс
2013

103623002

Мегион ЦБ-КО

МБУ «Централизованная
библиотечная система»
Инв. № 103623/2-(2)

ББК 83.3(2Рос=Нен)
В97

В97 **Вэлла Ю.**
Поговори со мной : книга для ненецкого студента и для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу. – Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2013. – 208 с.; с ил.

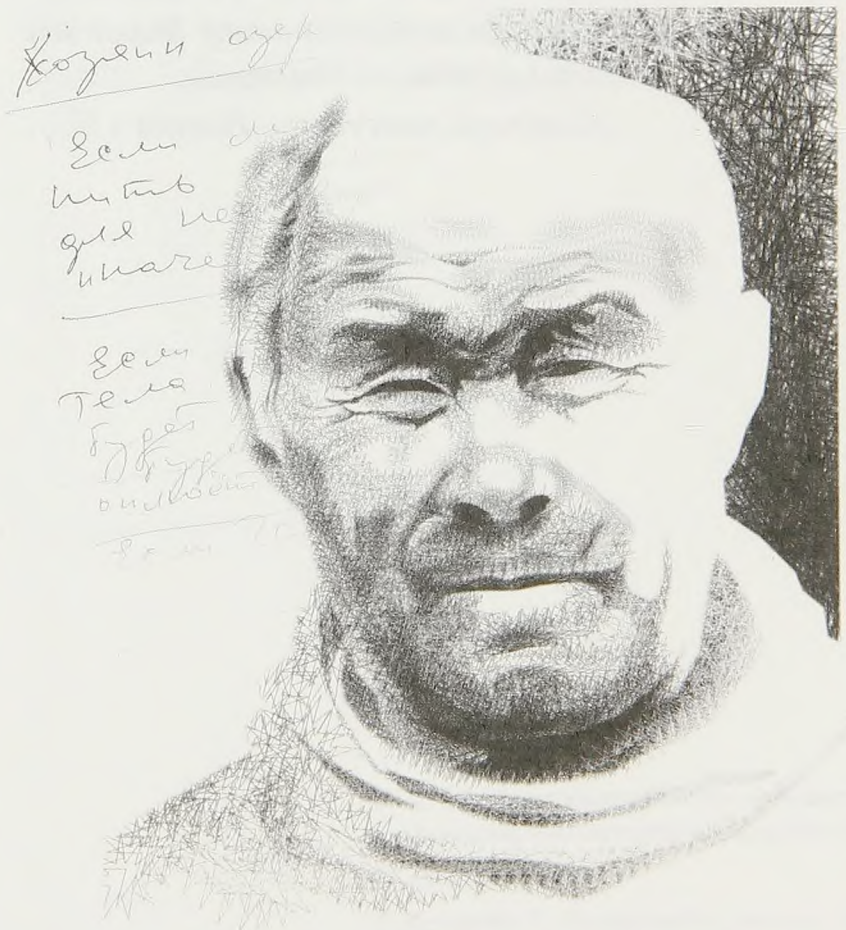
© МАУ «Межпоселенческая библиотека» Нижневартовского района, издание, 2013
© Вэлла Ю., 2013
© Хазырова Г., Хазырова Ф., рисунки, 2013
© Шайхулов Р., рисунки, 2013
© Оформление. ООО «Принт-Класс», 2013

ISBN 978-5-89846-751-7

Посвящаю бывшему студенту,
ныне замечательному профессионалу,
хирургу Геннадию Семеновичу Бородину
и студентке-заочнице,
младшей медсестре Насте

Ковсу'кулмам техеданад –
намытяма не'шаң нӓвна...

Татва

Если ненец не вспомнил
или не угадал ни одной загадки –
о какой гармонии может идти речь...

Татва

Гусель Бакиева,
студентка 5 курса
отделения журналистики ЮГУ

Размышления о непредсказуемых закономерностях поэзии Юрия Вэллы

О Юрии Вэлле впервые я услышала, кажется, когда мне было годов одиннадцать – мне говорили о нём, как о поэте, совершенно не похожем на других. Он пишет так о Родине – земле и природе родного края, как будто сам частичка всего этого:

Ты родине своей глаза
И ум,
И совесть,
И сердце,
И нет тебе прощенья,
Если родина твоя
Твоим бездействием превращена
В разрушенные временем стоянки,
В холодные,
Сиротливо покинутые чумовища,
Где даже ветру не за что зацепиться…

Судьба… Ее виражи порою головокружительные, но то, что ей предначертано – обязательно случится! В конце 90-х нашей семье поступило заманчивое предложение: отправиться в Варьёган. Стойбищу нужны были учителя, и выбор руководителя оленеводческого хозяйства Юрия Вэллы пал на самых мне близких людей – моих родителей. По каким-то причинам переезда не получилось, и моя встреча с этим замечательным ненецким поэтом тогда не состоялась… И вот теперь по прошествии более, чем десятилетия, я познакомилась с его творчеством заново – и не пожалела. Помню, раскрыла его книгу «Белые крики» – и зачиталась:

А вот ещё – вроде совсем другое,
Но, по сути, о том же:
Облака на небе высоко?
Нет,
Не высоко.
Ведь солнце выше облаков,
А тепло его на моих плечах.
Лес за озером далеко?
Нет, не далеко.
Я ладонью хлопнул по воде,
И лес далёкий закачался
На мною поднятых волнах…

Да, и как не зачитаться, если его стихи на самом деле живые. Каждая строчка, каждое новое слово заставляет тебя задуматься о жизни, о любви, о судьбе человека и его месте в этом мире.

Так что же это за человек, Юрий Вэлла? Как он пишет, и почему так, а не иначе? Где он живёт?

И я стала искать ответы на вопросы, хотела понять, что движет этим человеком.

Юрий Вэлла – неисправимый поэт-романтик, ибо только ему и может прийти в голову предугадать собственное появление на свет:

Кричали над стойбищем чайки…
Из этого крика,
Быть может, и был я зачат?..

Свое видение мира он несет в жизнь не только стихами. Кем бы он не работал – приемщиком рыбы, лесорубом, охотником-промысловиком, рыбаком, печником, заведующим «красным чумом», звероводом, воспитателем в интернате, председателем исполкома сельсовета – всегда пытался жить по заветам своих предков: в гармонии с Природой и своей совестью. Поступки Вэллы не всегда однозначны, но всегда искренни. Он ищет разумные пути решения проблем своих соплеменников и наступающей на них цивилизации, и пусть не всегда у него это получается, собственная, годами выработанная позиция помогает ему превращать обыденность в поэзию жизни. В стойбище, где он

непосредственно живет, нет ничего на показ, жизнь, какая она есть на самом деле, гораздо интереснее любой потемкинской деревеньки. Сам Вэлла считает, что необязательно сохранять традиционный уклад: жизнь сама все расставит по своим местам, и перелицованное под влиянием новых культур тоже станет национальным, но уже под новым углом зрения. А уж хорошо это или плохо, решать другим, гораздо важнее не терять свою сущность, попадая в зависимость от ненастоящего, стилизованного, неживого. Ведь любой экспонат отличается от живого предмета тем, что не созидает, а лежит под стеклом, как под спудом, не участвуя в настоящей жизни. Поэтому его поэтические «вещественные» образы не поворачивается язык называть антропоморфными – это, скорее, живые существа, не только одушевленные, но и очеловеченные, другого отношения к ним лирический герой просто не приемлет:

Мой снегоход присыпан снегом.
О чём-то загрустил,
Понурив фары взгляд.
А может, просто дремлет?..

Все, содеянное руками человека, Вэлла делит на союзников или противников в зависимости от того, насколько они угрожают ему, роду и окружающей природе. Вот поэтому и достается трудяге-экскаватору за то, что он посягает на святые места:

Не выпита река,
А залита нефтью.
Не осушена река,
А закачивается по притоку в час
Каждый день
Вот уже сотни месяцев
В нефтяные пласты…
А проголодавшийся экскаватор,
Лязгая неистово,
Уже вынимает внутренности…
Сколько же ещё
В ней осталось воды?..
Где та река?

Это не прихоть поэта, а борьба за справедливость, за все живое. Земля, из которой выкачивают полезные ископаемые, тоже – живая: ни территория, ни месторождение – Земля Любви!

Весеннее пастбище –
Место для отёла –
это олений Роддом.
Зимнее пастбище –
это место для выживания.
Осеннее пастбище –
Место для гона –
это Земля оленьей Любви.
Летнее пастбище –
это Сердце родины оленя.
А там, где родина оленя,
Там родина оленевода
И его внука…

Романтик Вэлла надеется если не победить цивилизацию, то по крайней мере достигнуть совершенства в мире любви:

Совершенный мир –
Это такая редкость!

Он –
Тёплый и холодный,
Солнечный и дождливый,
Ласковый и жёсткий;
Он –
Красив и уродлив,
Одухотворён и невежествен,
Благотворителен и бесчеловечен;

Как же
Тебе живётся
В моём совершенном мире?..

Двоемирие – характерная черта романтизма. Сам поэт пишет в автобиографии: «Получил от родителей имя Юрий, а от бабушки Тюлято. Позже в сельсовете в свидетельство о рождении мне записано: Айваседа Юрий Кылевич, хотя все ненцы и сегодня знают, что я Вэлла». Так традиционная родовая фамилия и стала литературным именем Юрия Вэллы.

Вместе с супругой Еленой было не так просто поднять на ноги четверых дочерей. Помня свои голодные детские годы, отец старался не баловать, но и не отказывать во всем необходимом своим детям – и это естественно и привычно для многих родителей – заботиться о своих питомцах. Необычно другое – романтические имена дочек – Тайна, Лада, Аэлита и Сема.

В этом весь Вэлла. Но его непредсказуемость имеет свои необычные закономерности, хотя бы в творчестве. Возможно, кто-то из критиков его поэзии возьмется утверждать, что в природе нет таких литературных жанров, которые он представляет на суд читателей. Может, действительно, и нет – я спорить не стану. Но доверяю Вэлле, точнее, его мечте:

Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Родине,
Не произнося этого слова…

Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Любви,
Не клянясь в любви…

В его поэзии вырисовывается облик глубокого мудреца, вобравшего все остальные возрасты человека. Об этом он сам хорошо сказал в стихах:

Достичь возраста первого шага…
Достичь возраста метания тынзяна по носам нарт…
…
Достичь возраста самостоятельной охоты…
Достичь возраста первого поцелуя…
…
Достичь возраста Белого Шва…

...
Достичь возраста нарождения внука...
Достичь возраста мудрости иносказаний...

Вот это, скорее всего, и есть истинный возраст Юрия Вэллы – возраст мудрости иносказаний. Вообще, народный язык и фольклор – родное слово – заставляют дерзко ломать границы устойчивых литературных канонов, традиций, жанров, понятий. Вэлла, как поэт и прозаик, представляет собой органически редкое сочетание устных традиций и литературных инноваций.

А ещё я подумала вот о чём. Всякий истинный поэт – мастер точного слова. Юрий Вэлла – творец слова.

«Поговори со мной» – так называется его вторая книга, которую я также прочитала с большим удовольствием. В ней говорится:

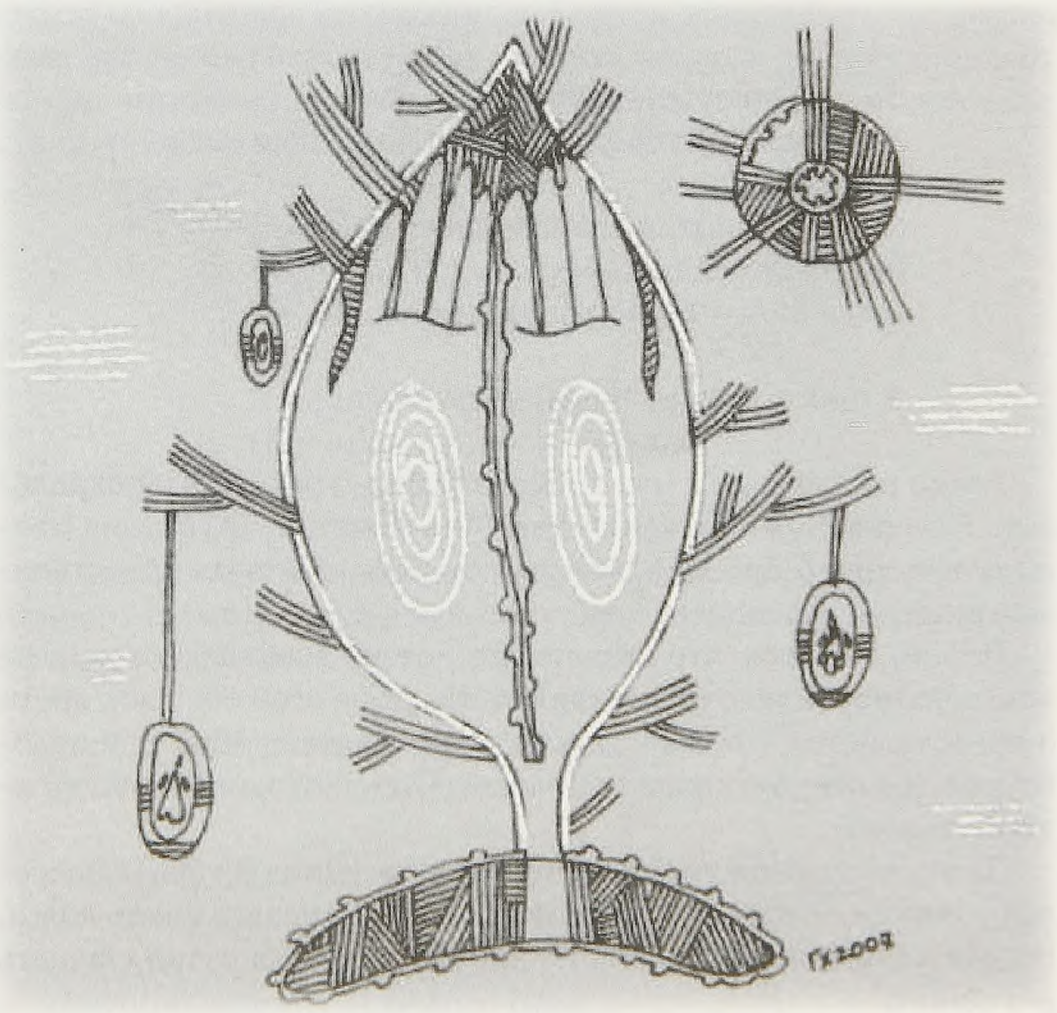
Висит на стене бубен.
Хочется протянуть руку, ударить в него,
но не решаюсь.
Сегодня многие бьют в бубен
не для укрепления души,
а для наполнения желудка.
...
А так хочется в него ударить!

Автор рассказывал, что есть два бубна – бытовой и сакральный. Оба они нужны в хозяйстве. Мне кажется, что поэзия Вэллы и есть такой бубен, в который он бьёт, оживляя нравственный ритм наших сердец.

Порой, кажется, что именно его поэзия защищает и меня, и мою культуру, и мою цивилизацию. На фоне эгоизма, лжи, лести и предательства – поэзия Вэллы представляет собой рай человечности. Она учит нравственности. Она учит жизни и восприятию красоты.

За эту пару часов погружения в лирику Юрия Вэллы (Айваседы) я поняла, что о его поэзии можно рассказывать очень долго. Но для меня важнее другое: необходимо просто чутко слушать его самого.

А раз так, то не стоит теоретизировать. Просто согласимся с мнением других критиков, утверждающих главное: есть национальный колорит и свежесть, есть одаренный, современно мыслящий поэт, и его стихи близки многим, в том числе и законодателям западноевропейской словесности французам, что полюбили его творчество. Что добавить к этому? Только то, что есть еще и художник, которым гордится Югра.

РЕЦЕНЗИЯ
на собрание произведений Юрия Вэллы, переведённых на языки народов РФ

Предлагаемое к изданию собрание произведений Юрия Вэллы представляет собой сборник авторских произведений – рассказов, новелл, легенд, пословиц, поговорок, примет, переведённых на некоторые языки народов РФ. Ценность издания не вызывает сомнений. Как и другие произведения местных авторов, книга может стать одним из важных материалов региональной литературы, требующей развития.

Творчество Юрия Кылевича Айваседы достойно внимания современного читателя. Это внимание обусловлено широким тематическим разнообразием произведений этого автора. Темы, описываемые в них, актуальны для современного состояния этносов России, поскольку затрагивают проблемы экологии этничности народов Севера в эпоху тотальной глобализации. Способ подачи художественного материала с переводом на другие языки способствует межэтнической толерантности, что важно для современного российского общества.

Особую ценность представляют в сборнике фольклорные мотивы. Они отражают этноментальные особенности ненцев, специфику их мировосприятия, способы жизнеобеспечения, сформировавшиеся в суровых условиях Севера. Фольклорное начало творчества Ю. Вэллы является ценным материалом для самодийской, российской и мировой фольклористики, в которой ощущается нехватка живого практического ненецкого материала.

Издание произведений Ю. Вэллы рекомендуется к изданию в силу объективных причин, заключающихся в несомненном интересе читателя к творчеству писателя, целостном авторском толерантном мировосприятии, необходимости фиксации материалов северных народов, культура которых предполагает в определённой мере передачу важного экологического опыта жизни в практически экстремальных условиях этого района Земли.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
Максим Александрович Сагидуллин
07.10.2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятнадцать лет часто снится мне один и тот же сон: экзамены институтские, стою я перед дверью в аудиторию, мои друзья-сокурсники оттуда выходят довольные, экзамены сдали.

Вот Женя Шиховцев – костромской, Юра Шарапов из Владивостока, Коля Коляда – свердловчанин, Анна Ранцане из Латгалии, Юрий Меньшов и даже азербайджанец Аллахвердиев, а я стою, и во мне пустота, и боюсь войти в дверь – не сдам! не сдам! И просыпаюсь...

Вероятно, остался у меня «хвост» – незачет. Вот и хочу таким образом вернуть своему институту должок – своего рода курсовую работу – книгу для студента.

В ней я старался представить лирику поэтическую и прозаическую, фольклор и топонимику, переводные работы, чуть-чуть психологии и чуть-чуть политики. Есть в книге работы только на русском языке, есть работы только на ненецком языке, а есть и на двух, и на трех языках.

Сегодня я закончил книгу. Чувствую такое облегчение, словно после нескольких осенних дней ходьбы по пастбищу за оленями я наконец-то собрал их, пригнал на стойбище, сбросил с плеч рюкзак с остатками продуктов, ружье с полупустым патронташем, топор, бинокль, аркан, скинул потную малицу и сырую обувь...

А перед чаепитием в чуме внук Хопли теребит меня за локоть:

– Деда, мой олененок тоже прибежал?

– Пришел, конечно, пришел!..

Юрий Вэлла

СКАЗАНИЕ О ЛЮБВИ
(триптих)

1. Татва

Нумтохот тялӈ тедь тет тяталтатян. Не'шай' тятынлама ӈота'кум конӈан, кысумнанта канатил.

Тиӈ'ку катюты, в'инт ка'амнатян. Кой' помна, то'кущи' ланкмана ӈота'куутим пон нётатил.

Тя'куӈ матхана пятта катял конӈан. Хомана хыӈилтин, тетку татя ӈайты. Пы'ттамт нӯипталампё', шайтамт пилитин.

Тя'куӈ чеӈат, нелтант тятна, пилшампой касамам маны'таӈан. Тамна ча'куна тятнаханта шохона мытил: «Шатяй пиӈо! Шайнсотё'!». Манты:

«А, ӈамыӈ татя мэвон'! Шой тыла. Тата', шайхатант шайӈкат».

Тамня миньш, катялта тян нюхулты, пылям ва'таны. Кыланаӈата, тявсан паталтаӈата, палатамы калям ӈамтӈачь. Шайнтаханчь ковсутамт мэ'ты.

Тань тёлшкана вихинянт мантӈан: «Катлю', не'шай' вача'мы, Татвам тятаӈат».

1. На тропе

Если из Нумто выйдешь пешком прямо на полуденное солнце, отыщешь людьми исхоженную тропу – значит, верно идешь. Закончится бор, в тундру выйдешь. По вечным мерзлотам, вокруг озер тропа тебя поведет – иди.

Выйдешь на речке к рыбацкому запору с мордушкой, оглядись – где-то там должен быть котелок, сделай привал, отдохни, завари себе чайку.

Увидишь за рекой рослого мужчину, навстречу тебе идущего, окрикни его: «Чайник скипел! Прошу к чаю!».

Он в ответ: «О, кто-то здесь есть! Действительно, жажда томит. Ну, угощай своим чаем!».

Легко, мимоходом из морды достанет щуку. Разделает и на костре испечет. Так в этот день попробуешь подавушку. И если во время чаепития он загадает тебе загадку, знай – тебе повстречался тот самый Татва.

(Перевод автора с ненецкого языка)

2. О любви

Я видел однажды парочку влюбленных ненцев в аэропорту: они на виду у всех обнимались, целовались, он громко клялся ей в любви, говорил, что всю жизнь искал только ее, счастлив, что наконец-то нашел. Их брак был недолгим. Через неделю они разбежались. А погода вокруг как была безразличной, такой и оставалась.

У Татвы с Аллой все было совсем не так. Мы тоже несколько дней сидели на вертолетке Новоаганска в ожидании геологического борта, чтобы улететь к родителям Аллы на стойбище. Нашим попутчиком была телевизионная группа из Голландии. Они снимали фильм о коренных жителях нефтяной Сибири. Зал ожидания то наполнялся людьми с рюкзаками, то опустошался, а мы все сидели. Оператор-голландец от нечего делать иногда распаковывал свой огромный аппарат и подснимал с треноги про запас. Моя бытовая видеокамера тоже была наготове, я снимал сегодняшнюю жизнь для архива.

Татва с Аллой сидели рядышком в конце гулкого зала и молчали. Он могучий, она хрупкая. Они чувствовали себя неуютно под взглядом объектива. Но камеры упаковывались, они расслаблялись. Перед ними стоял стол, поэтому рук не было видно.

Во время очередного заполнения зала людьми с рюкзаками мне не хватило места, и я сел на пол в противоположном конце помещения прямо напротив Татвы с Аллой и увидел из-под стола их руки. Татва всеми пальцами поочередно осторожно огибал и прощупывал пальцы Аллы...

Во времена интернатской юности мы сидели с Тобой в пустом полутемном зале маленького колхозного клуба в Агане на самом последнем ряду кресел. Было кино, все ушли, и никто не заметил, что мы остались. Моя рука лежала на Твоей руке. Когда мой указательный палец трепетно, со страхом продвигался вдоль Твоих пальцев с тыль-

ной стороны ладони, огибая каждый сустав, каждый ноготок, рот мой предательски наполнялся слюной. Я боялся глотнуть, ибо глоток, мне казалось, раздавался громом на весь зал.

Когда я переворачивал Твою ладонь и средний палец мой с дрожью продвигался вдоль Твоей ладони с внутренней стороны, немел затылок, и холодела спина.

Когда же мой грешный средний палец лицом к лицу совмещался с Твоим средним пальцем, Твой игриво сопротивлялся или обреченно сдавался, мое бедное тело вспышкой пронзал огонь, который потом медленно гас где-то под брюшным прессом...

Зал ожидания вертолетки был переполнен. Люди с рюкзаками сновали туда-сюда. За стенами грохотали приземляющиеся и улетающие вертолеты. Уголки губ Татвы еле заметно шевелились. Концы ресниц Аллы неприметно подрагивали...

Недавно мы вчетвером должны были ехать в Тарту по приглашению эстонского Государственного музея: Алла с Татвой и мы с Тобой. Цель поездки – вопросы этнографии. Но перед самым отъездом, когда уже были готовы паспорта, визы, Алла почувствовала легкое недомогание, и врач посоветовал ей в связи с беременностью отказаться от дальней поездки. Каждодневно ощущался недостаток в нашей маленькой группе Аллы.

Проездом через Москву мы были в Кремле. Я попросил смотрителя-милиционера разрешить Татве ощупать Царь-пушку и Царь-колокол. Сколько было восторга! И почти через каждую фразу: «Ах, я один это видел! Этого не увидела Алла!». В Тарту, прогуливаясь по парку возле древнего собора, мы нечаянно наткнулись на каменное изваяние Монарха. Татва достал рукой только до башмака, но этого для него оказалось достаточно: «Ах, этого не видела Алла!». В музее ему позволялось трогать руками экспонаты, и снова: «Как жаль, что этого не увидит Алла!»...

Последние люди с рюкзаками ушли к вертолету, вертолет погромыхал за окнами и затих вдали. Мы снова остались одни в гулком помещении. Татва лег на скамью и голову положил на колени Аллы. Я передвинулся в другой конец зала и сел на скамью так, чтоб видеть лицо Татвы. Алла запустила пальцы в его волосы. Тихо-тихо о чем-то их губы шевелились...

Я прибегал с улицы в чум, забросив ребячьи шалости, и почти насильно совал голову на колени к Бабушке. Она теплыми пальцами рас-

МБУ «Централизованная библиотечная система»
Инв. № 103623/2-(2)

путывала мои непослушные волосы, а я постепенно терял обиды, полученные там, в ребячьей толпе. Она делала вид, что находила в моей шевелюре букашек, ногтями издавала щелчки, приговаривая: «Вот он! Вот он! У него топор есть, у него нож есть, он малицу поясом подпоясал!». А я полностью расслаблялся, я был счастлив, и в этот миг для меня, лично для меня, Природа посылала самую прекрасную погоду.

Потом Бабушка медленно, с остановками продвигала пальцы к центру головы и далее кругом, и снова к центру, средний палец впереди, а указательный и безымянный чуть-чуть сзади, как аккорд из трех гармоничных звуков, трех чувств, трех Вселенных, и спазмы сковывали мои губы, горло, дыхание, и бедный мой язык никогда не мог и сейчас не может выразить то, что и как я тогда ощущал, что и как я сейчас чувствую...

Пальцы Аллы медленно перебирали волосы Татвы по краю шевелюры от затылка к уху, а потом еще медленнее к центру головы. В уголке глаза Татвы блеснула слезинка. Ресницы Аллы были прикрыты и еле заметно колебались, словно теплый весенний ветер пробежал по ним. На улице солнце то во все глаза заглядывало в окна, то стыдливо прикрывалось легким облаком. Оператор-голландец снимал.

Ах, видел ли он то, что в этот миг видел я!

(Написано на русском языке)

3. Реликвия

Вдоль озера по самой кромке воды уверенным шагом шел молодой крепкий ненец. Легкий сентябрьский ветер колыхал подол тряпичной малицы. Солнце теплыми пальцами шарило в непослушной шевелюре. Под босыми ступнями хрустел крупнозернистый песок. Он улыбался и пел песню:

Есть два озера, а между ними река.
На берегу реки стойбище,
А в реке запор с мордушкой.
Это место люди называют Порсавар.
Так тому и быть!

Я, Татва из рода Логаны,
Здесь родился,
Здесь я живу,
И дочь моя жить здесь будет.
За озером слопцы,
Я добуду глухаря.
Жена моя Алла отеребит птицу.
Так тому и быть!
А вечером
Под звук магнитофонной песни,
Которую я вчера записал
На соседнем стойбище у Пийтамы,
Дочь моя будет пить
Глухариный бульон.
Так тому и быть!

Вдруг он остановился. Пальцы ног нащупали странный камень. Здесь часто встречались камешки-плитки с рисунками, но этот сильно отличался от тех. Этот внешне, на ощупь был похож на Топор, но только Каменный. Вот оно, свершилось! Он уже несколько лет ждал Чуда, чувствовал, что оно рядом, вот-вот должен был быть Знак – знак удачи. Татва был доволен находкой. Он бережно засунул Реликвию за пазуху и снова запел:

Древний предок,
Ты оставил мне свой топор,
Чтобы я не разучился
Строить себе добротный Дом.
Так тому и быть!
Будь спокоен,
Я получил твой подарок!
И умению обжить свой Дом
Научу своих потомков.
Так тому и быть.

(С русского на ненецкий язык сделан вольный перевод)

КОМЭЙ КОВСОЙ, КОВСОЙ ЧИ

Тоӈ ланӈкмана малаӈ тятмана мытю веӈкачёʼ малямпой каса кантясоʼо. Канькчуй мелдша, капыʼ веп тахуʼта, шаʼта пусыпи. Кынсанта валыʼ щича кявманта вʼинт камтупиʼ:

Пылят ланӈкхана
Нилинаʼай тётэхэʼна
Ӈаханы Татва
Тамна тилиӈат.
Талям ӈятнив!
Тохоӈ поӈкна
Нилинаʼай тюм,
Тюй лэʼтпим
Мынчий тёлдшкамам
Тамна мянʼӈам.
Талям ӈятнив!
Тоӈ щича кявмана
Луʼкоʼой тяӈкуʼ
Калеʼен щелтамэй
Ӈайӈ хынлултян.
Талям ӈятнив!
Луʼк вaʼтанам.
Пуʼша ӈыл монӈам:
– Ӈамсутамаʼ чи!
Ниӈктил!
Талям ӈятнив!
Пуʼша кантясэй
Халаʼкой ниӈкны,
Тетан пятнаӈата.
– Тата', ӈамулкама'!
Пуʼкшаувтемта нюй теʼейты.
Талям ӈятнив!

Ӈамулдтахана'
Магнитофон мансхалданам.
Пий'тамаӈ чей'
Кыну'со'маӈ тет
Тюнщиленӈама'.
Талям ӈатнив!
Тятна каса малаӈ тялаӈ поӈкна ӈамым танвонута.

– О, пон чукимана тятэлштут, талшаӈ тякувон' ӈашту'! Тата, ӈамым ковунон? Ӈамы ӈапнанта? Татя тялаӈ поӈкат нэ'калкам!

Чики ӈамы нэ'калмаймта ви't кал'таӈата.

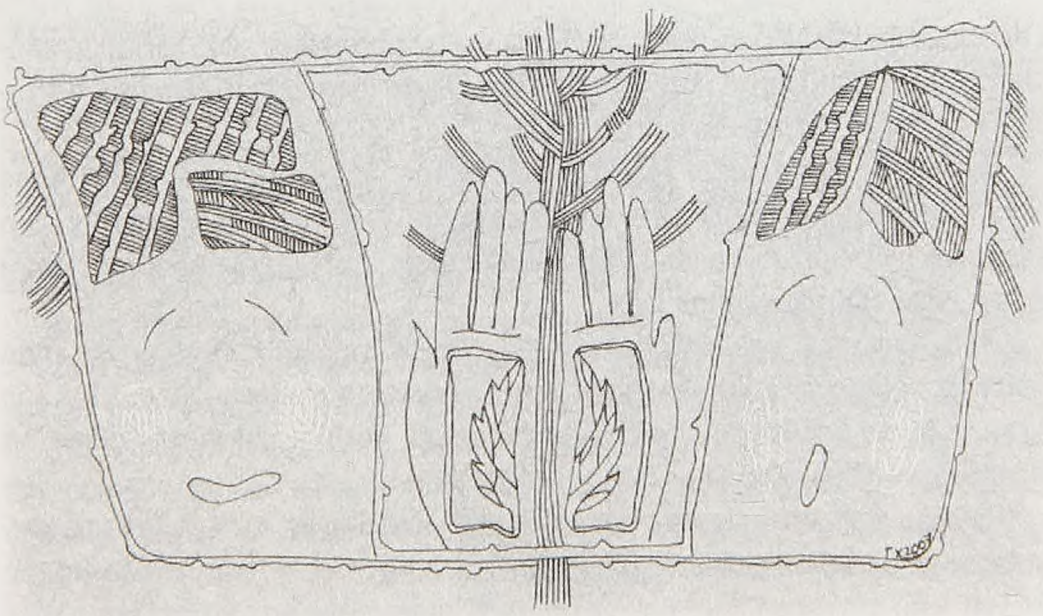
– Ӈамылаха ӈапнанта? Ще'мялкавунота!

Щича кавманта нянтуламы пай кань'ку – талшам коӈа. Не'шаӈ нянтуламэхэма, не'шаӈ нянтуламы – каматаӈата.

– Тата, ӈамыли ӈатя, маӈккан таӈ пытахам! Кахелаха ӈа' татя лэ'тпёхом!

Комыта ту'пкалаха пайм, «а'пу!» – ӈапта ӈу', маӈкканта пытаӈата. Нелы тятманта тет ӈайӈ тяталтят.

– Навыӈ хома' няха'ай кай'мяхатай нюй ню' ня'малпётӈатуӈ ковсуӈ те'ей ӈа': «Ӈа'шкате', нилина' шана'ку чи ӈамай! Нилина' шана'кум нинюта' тё'с!».

2. О любви

Перевод на казанский татарский язык
Алины Ильиной

МӘХӘББӘТ ТУРЫНДА

Кайчандыр аэропортта мин ненец парын күрдем: бер кешедән дә оялмыйча, алар кочаклашып, үбешеп торалар иде, ират кычкырып мәхәббәтенә ант итә, гомер буе аны гына әзләп, табуына бүхетле булуын әйтә. Аларның мәхәббәтләре кыска булды. Бер атнадан алар аерылыштылар. Шул вакыт бөтен тирә-юнь берничек тә үзгәрмәде.

Татва белән Алланың гел башкача иде. Без дә берничә көн Новоаганскиның вертолеткасында Алланың ата-аналарына барыр өчен, геологларның бортын көтеп утырдык. Безнең белән бергә Голландия телевизион группасы бара иде. Алар төп Себер халкы турында фильм төшерәләр иде. Зал рюкзаклы баручы-китүчеләр белән әле тулып, әле буш кала иде. Без һаман утырдык. Голландия операторы нәрсә әшләргә белмичә камерасын алып вакыты-вакыты белән төшерә иде. Минем дә видеокамера әзер тора иде, мин бүгенге тормышны архивка төшердем.

Татва белән Алла рәттән зал почмагында әкрен генә утыралар. Алла Татвага караганда бәп-бәләкәй. Объектив каршында алар югалып калдылар. Камераны сүндерү белән алар тынычландылар. Аларның куллары өстәл артыннан күренми иде.

Бервакыт залга кеше кереп тулды, миңа урын калмады. Мин Алла белән Татваның каршысына идәнгә төшеп утырдым. Шул вакыт мин аларның кулларын күрдем. Татва Алланың бармакларын берәм-берәм әкрен генә сыйпап утыра иде...

Яшь чагында, без интернатта укыган чакта, без Синең белән буш беләкәй караңгы клуб залының арткы рәтендә утырган идек. Бу хәл Аганда булды. Кинодан соң кеше таралды, безнең калганны берсе де искәрмәде. Минем кулым синең кулыңда иде.

Бармакларымны әкрен генә синең бармакларың, кулың буйлап шудырганда, авызыма җыелган төкерекне мин йотырга куркып утырдым. Чөнки мин ул төкерекне йотсам, бөтен залга тавышы ишетелер кебек

иде. Синең учың буйлап мин бармагымны үткәргәндә арт чүмече оеп, аркаларым суынып китә иде.

Минем урта гөнаһлы бармагым синең урта бармагың белән очрашканда, синең бармагың уйнап каршылык күрсәтеп, азактан бирешә иде. Шул вакытта минем тәнемә ут каба кебек иде, әкреннәп ул ут касык астында сүнә иде...

Вертолетка залы шыгырым тулы иде. Рюкзаклы кешеләр андамонда йөреп кенә тора. Урамда вертолетларның төшеп, кузгалып киткәннәрең без ишетеп утырдык. Татваның ирен почмаклары күрер-күрмәслек кенә селкенә,. Алланың керфек очлары әкрен генә калтырыйлар иде..

Күптен түгел без дүртәү: Алла, Татва, Син һәм мин, Эстон Дәүләт музее чакырун буенча, Тартага барырга тиеш идек. Паспорт белән визалар әзер булгач, юл алдыннан Алланың хәле начарланды, ул бу вакытта йөкле иде бит. Врач аңарга, аның хәлендә озын юлга чыкмаска кушты. һәркөн группада Алланың юклыгы сизелеп торды.

Мәскәү аша узышлы, без Кремльда булдык. Мин каравылчы-милиционердан Татвага Царь-пушка һәм Царь-колоколны тотып карарга рөхсәт алдым. Ул бала кебек сөенде. Сүз саен: “Ай, мин бит берүзем моны күрәм. Моны бит Алла күрми!”. Тартада, борыңгы собор паркы буйлап йөргәндә, көтмәгәндә без таш Монарх һәйкәленә килеп чыктык. Татваның кулы һәйкәлнең башмагына җитте, шул да аңарга җитәрлек булды: “Ай, моны бит Алла күрмәде!”. Музейда да аңарга экспонатларны тотып карарга рөхсәт ителде, кабат: “Жәл, моны бит Алла күрмәячәк!”...

Соңгы рюкзаклы кешеләр вертолетка утырырга чыгып китте, тәрәзә артында вертолетның тавышы узып каядыр тынды. Без кабат буш залда калдык. Татва скәмиягә ятып, башын Алланың алдына салды. Мин, Татваның битен күрерлек итеп, залның икенче башына күчтем. Алла аның чәченә бармакларын батырды. Әкрен генә аларның иреннәре нәрсәдер пышылдады...

Бала-чага уенын ташлап, мин урамнан чумга йөгереп керә идем, әбинең алдына башымны сала идем. Ул минем тыңнаусыз чәчләремне җылы бармаклары белән сүтә иде, минем урам малайларына бөтен булган үпкә югала иде. Ул минем башта бөҗәкләр тапкан булып, тырнакларын чиртеп: “Менә ул! Менә бит ул – Аның балтасы бар, аның пычагы да бар, малицасын билбау белән бәйләгән!”. Мин шул вакыт йомшарып китә идем, иң бәхетле кеше идем, шул мизгелдә миңа, миңа гына, табигать иң матур көнен бирә иде.

Соңыннан, Әбием әкрен генә бармакларын туктата-туктата, әле минем баш очым булап, әле түгәрәк буенча хәрәкәтләндерә иде. Шул вакыт минем иреннәремне, тамагымны, тынымны спазм тота иде. Минем фәкыйрь телем минем бу тойгыларымны һичкайчан да һәм хәзер дә аңлата алмый...

Алланың бармаклары Татваның чәчләрен ашыкмыйча баш очыннан колагына таба сыйпый иде, аннары кире баш очына. Татваның күз почмагында яшь ялтырады. Алланың күзе йомык, керфекләре язгы җылы җил узган кебек сизер-сизелмәс селкенә иде. Кояш безгә я тәрәзәдән балкып, я оялып болытлар артына кача иде. Голланд операторы төшерә. Ай, күргән микән ул шуны, шул мизгелдә мин күргәнне!

Юрий Вэлла,
шагыйрь һәм оленевод китабыннан
"Минем белән сөйләш әле"

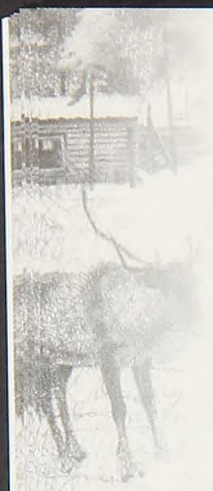

КОВСУЙ

(Татваң ковсохо't ковсутад ку')

ЗАГАДКИ МОИ

(загадки от Татвы)

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ӆамэ' ӈапта-ӈä: капиӈ ӆампя'мав ненсансäй?

– Тяӆяӈ витя!

– Мят мюӈ щимня тяӆяӈ чуп, витя-ӈä' вэналёштуй-та.

– И-и'!

– Ӆуп чики ӆампя'малха.

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: инородец оставил лыжню, ну очень прямую?

– Вожжа солнца!

– Когда солнце сквозь дырку в чум въезжает, остаётся лыжня и след от вожжи.

– Ну да!

– Солнечный луч сквозь дымокур в чуме словно лыжня на снежном склоне.

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ӆамэ' ӈапта-ӈä: щехеӆыӈ кävхат Ыльпи щемта ха'напта?

– Шап'ма.

– Пям шапаӆо'махат, шапмаӈ ва'кхат ӆапчу ты'шаӈ лэ'пташтуй'та.

– М-м-м, ӈämай!

– Ӆуп чики Ыльпиӈ аӈкаля.

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: возле зимней дороги грозный Ыльпи язычищем потрясывает?

– Затес.

– Это когда с нижнего края затеса недорубленная щепа свисает.

– И на ветру колышется.

– Ну конечно.

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä: пяй мят мюня ңоп капи лэйнэ?

– Кал.

– Щента мюня хинчута каде'ей.

– Каданг щең чиңи'та...

– Ңамы пяхат мемы?

– Тытыңкат.

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: внутри деревянной избушки инородец прячется?

– Ножик.

– Ножище, схороненный в ножны.

– Ножны мои на поясе...

– Из чего они сделаны?

– Из кедра.

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä: ня'туң ңысундамаха' ңысошту'?

– Ты' топа'.

– Ты' пуй' ңайтуң ня'туң ка'мундамаха' ка'маштут мам'.

– Нелы' ңай' ка'мунламан?

– Талям чи!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: кочуя, они ставят чумы на стоянки предков?

– Копыта.

– Когда олень шагает, ставит задние копыта туда же, где прошли передние.

– След в след?

– Точно так!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä: ня'туң вычунламаха' вачошту'?
– Ты' нямт'.
– По' таха'на тёхошту' мам'?
– И-и'!
– Ниминяна ңуп чики' тяха'туң ңайң вачошту'.
– Талям ңämти'-та!

Вот моя загадка:

– Что бы это могло быть: нарождаются там, где их предки родились?
– Рога.
– У оленей рога ежегодно отпадают?
– Да-да!
– И точно там же на другой год вырастают.
– А ведь верно!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä: малд копа щивяли't.
– Нумки'.
– Малкой колаң копа мэтя'махат щий ңäштуй'-та.
– Чике' щивяң пова'ма'.
– Ңай-и'!
– Ңуп чики нумкна ңайта' нумкилаха'.
– Тя'кехена патилта тың копата талша выни ңät?
– И-и'!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: вся в личинках шкура белого оленя?
– Звезды.
– Безрогого дикого оленя шкура после выделки вся в дырках.
– Это следы личинок овода.
– Конечно!
– Глянешь сквозь шкуру на небо, и словно звезды перед глазами.
– Живущий под дымокуром домашний олень ведь не такой?
– Да!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä: тяхаң малан тялку тыламай?

– Матулсамы тяха?

– Матулсамы.

– Тылапы тялвку?

– Лы'кушаңэ' тыламай.

– Тыншаң ңäпта?

– Тамня ңа!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: на истоке извилистой речки одинокий ершик окостенел?

– Речка прям-таки извилистая?

– Извилистая.

– И ершик засохший?

– В косточку превратился.

– Может быть, это аркан?

– Так и есть!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä: катанта чевм кулаптымпи?

– Нятюлшаң.

– Нятюлшаң тэл.

– Шунтамта милча катай нятюлшанта нятюлшаң тэлхана кулсу'штута...

– Талям ман'!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: у бабушки своей в кишечнике роется?

– Табакерка.

– Пестик, чтоб растолочь табак в табакерке.

– И наша бабушка точно так себе табак готовит...

– Так-таки скажи!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä: педими'чахаң то'тя'айң чеңат нечь вэ та'пихиң?

– Тет кахаң?

– Ңä-ä', талшай'та!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: две девственницы с противоположных берегов озера друг дружку высматривают?

– Это ушки ведра?

– Конечно, никак не иначе!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ңамэ' ңäпта-ңä; ча'кумна käхел, пунаң ней кутий?

– Ниңвитя.

– Ни'мяң чемна ңайта ниңвитя.

– Ниңвитяң мала'кохоң ни'мяң чемна нечь пюдталахахыңъ...

– Ңämай!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: где-нибудь там пока погуляй, потом встретимся?

– Пояс?

– Вокруг поясницы пояс?

– Когда ты подпоясываешься, конец пояса огибает тебя и встречается с петелькой на другом конце пояса.

– Ах, оказывается!

***

КОВСОЙ ЧИ:
– Ңамэ' ңäпта-ңä: нимита хämта тя' ваңку тонлапи, нимита хämта нумкитю тонлапи?
– Кан кансат.
– Пытята нумкитю тонлапёталаха.
– Тявскота тя' ваңку тонлапёталаха.
– Талям!

Вот моя загадка:
– Что бы это такое было: один его глаз ямки на земле считает, другой – звезды на небе считает?
– Полоз у нарты.
– Передок полоза звезды считает.
– А хвостик полоза по ямкам прыгает.
– Так-так!

***

КОВСОЙ ЧИ:
– Ңамэ' ңäпта-ңä: тюм – ще'ев кävтэйта?
– Ңано.
– Валь ңано.
– Талям маңкал!
– Валь ңануң ще'ев татынтай'та.
– Ңадей!

Вот моя загадка:
– Что бы это такое было: карась – а у него семь ребер?
– Лодка.
– Лодка для одиночки.
– Так и скажи, что облас!
– У правильного обласа всегда семь поперечин.
– Так оно и есть!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ӆамэ' ӈäпта-ӈä: пиӈ мющешту, тяӆяӈ мющешту?

– Тяха.

– Тяхаӈ вентат.

– Кампа' хэ'нашту' мам'...

– Тяхаӈ вентат пон вы'шту хэ'на'.

– И-и'!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: днем кочует и ночью кочует?

– Река.

– Речное течение.

– Волны на ночь утихают...

– Течение реки никогда не останавливается.

– Да-да!

***

КОВСОЙ ЧИ:

– Ӆамэ' ӈäпта-ӈä: лэхэмата нюча – ӈисым тайвунӆа?

– Ӆамы ӈäпнанта?

– Тыӈ ню'тшай'мана пюлт.

– А-ä, пищиӈ!

– Тямтамант тёӆшкана, пищинӆ ны'кӆаты – тас мют, тас ӈисы нуӆттят.

– Таӆям, таӆям!

Вот моя загадка:

– Что бы это такое было: сам ростом мал, целое стойбище перевозит?

– Что же это такое?

– Ищи в оленьей упряжи.

– Ах, вот... застежка!

– Если во время перекочевки в твоей упряжке лопнет маленькая застежка, весь мют-обоз, все стойбище остановится.

– Точно так!

МЫСЛИ

* * *

Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Родине,
Не произнося этого слова…

Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Любви,
Не клянясь в любви…

Мен ойлайман адамлар сойлейген
Уйренген озуну тилина
И озюну ватанина гёре

Мен ойлайман одамлай сойлейген
Уйренген озуну тилина
О суювну гъаквыдан

Перевод на кумыкский:
Абдулкерим Курбаналиевич Гаджиев,
село Утамыш Республики Дагестан

* * *

Сегодня мы перекочевали
С летней стоянки
На зимнюю.

Олени
Ушли сами –
Пора.

Мы на УАЗик свой скарб погрузили.
А Котофей под ногами все тёрся –
Чтоб не забыли его.

Бугюн быз башгъа
Къутанга гёчтюк язбаш битген онучуп
Къысшлыкъ къутанга а

Гийиклар гетди озлеге
Ем тапмага и ашамага акъиш бита
Туруп къайтип геле къутанга

Перевод на кумыкский:
Абдулкерим Курбаналиевич Гаджиев,
село Утамыш Республики Дагестан

ПЕРЕД ЗАКАТОМ СОЛНЦА

– Сегодня комаров мало, наверное, олени наши далеко ушли.

– Не должны.

– Э, сынок, если тебе лень за ними идти, так помалкивал бы.

– Мне, дедушка, не лень, но ведь ты сам говорил: не человек пасет оленя, а дымокур. Вот сейчас разведу дымокур…

– Умный! Какой умный!

– А что?

– А то, сынок, что твой дым ветром унесет совсем не в ту сторону, куда олени сегодня ушли.

Бабушка шумно вздохнула, ни к кому не обращаясь:

– Ёх-хо-хо-хов! До каких дней я дожила?! Сидят возле меня два лентяя, молодой да старый, и препираются – кому за оленями идти.

НАИВЫСШАЯ ФОРМА ГАРМОНИИ
(побывальщина)

Сидят вечером на стойбище у чувала творческие люди и вслух рассуждают о жизни. Пьют уху ершовую, чай, кофе, морс клюквенный, а кто-то просто пиво в банке.

Еремей А. *(писатель, депутат):*
– Наивысшая форма гармонии?
Юрий Б. *(художник):*
– Да, для тебя лично, твоя наивысшая форма гармонии?
Юрий В. *(оленевод, поэт) с хитринкой в глазах:*
– Вот именно, как ты это для себя чувствуешь?
Еремей А.:
– Литература и политика. Любовь и ненависть...
Владимир М. *(поэт) в тон ему:*
– Весна и осень?
Юрий Б.:
– Свет и тьма?
Еремей А.:
– Да, да!.. Жизнь и смерть!
Геннадий Р. *(художник), глядя куда-то далеко:*
– Значит, «Война и мир»...
Еремей А.:
– Точно!
Юрий Б.:
– А у меня все начинается с точки, с точки на белом холсте.
Владимир М.:
– Конечно, любовь, но не ненависть. Вечная Любовь и вечная Весна.
Еремей А.:
– И любовь к ближнему? И любовь к врагу?
Наталья А. *(офтальмолог), словно возражая и словно соглашаясь:*
– Любовь к пациенту, любовь к профессии...
Юрий Ш. *(старший автоинспектор РОВД):*
– Когда водитель трезвый, машина исправна, дорога сухая, инспектор ГИБДД мурлычет песенку – разве это не гармония?

Татва Л. *(сказитель, певец):*

– Если ненец не вспомнил или не угадал ни одной загадки, о какой гармонии может идти речь...

Геннадий Р.:

– А творческие муки – разве это не форма наивысшей гармонии? Вот не пишется, и все тут. Мучаешься, мучаешься, и ничего не идет, и, кажется, – никогда не придет... И вдруг как солнце после ненастья! Сами к тебе в гости и Егор Большой, и Егор Маленький...

Николай Г. *(фотограф), вспышка его аппарата то ли выхватила одного Геннадия Р., то ли всех сразу:*

– А удачный кадр!..

Елена М. *(преподаватель университета):*

– Будто я на весенней стоянке из низкого окна выглядываю, как в кораль заходят олени и оленята, обходят кругом кедр, стоящий в центре кораля, улыбаются мне; и со мной мои студенты, и что-то самое главное им говорю в этот миг. Пока не знаю что, но вот-вот узнаю...

Татьяна Ю. *(редактор газеты, поэт):*

– Лететь, лететь хочу, как в снах далеких детства,
Когда доступно все – и мудрость, и грехи...
Раскинул руки – и полетел!..

И неважно, от чего оттолкнуться: от асфальта, от травы, от песка, от воды...

Юрий В.:

– Если бы я был художником, то это была бы картина. Нет, триптих. В левой части Круг – форма бесконечности. Мой мозг отказывается воспринимать прямую, уходящую в бесконечность, или арифметическую прогрессию. Мне все кажется, что где-то там конец должен быть. А круг – вот он, я его вижу, осознаю, что это одна из форм бесконечности... В правой части триптиха – Хаос. Как его изобразить, в какой форме – не знаю. Но все заканчивается хаосом, и все начинается с хаоса. В средней части триптиха я изобразил бы Дворец бракосочетания, перед дворцом толпа свадебная, и над толпой в центре возвышается голова Невесты. Невеста выше всех на целую голову!..

Елена В. *(жена Юрия В.), на секунду прервав шитье:*

– Выходишь в дорогу, и дождь начинается – значит, к удаче. Хорошо!

Ненги В. *(бабушка Юрия В.), улыбаясь в морщины:*

– А если шнурок на обуви развязался – еще более к удаче...

И бабушка Ненги стала рассказывать сказку о девушке, у которой в пути развязался шнурок, а завязать его по условиям сказки нельзя было. У русских похожая сказка есть – «Морозко», а у скандинавских народов – «Снежная королева». Через верхнее окно в избушку заглядывали звезды, в чувале трещал огонь, голос бабушки Ненги рисовал в сознании слушателей одну картину за другой.

Кое-кто стал засыпать, превращая эти картины в сон, а ближе к концу сказки уснули все.

Бабушка Ненги поднялась, тихо сходила на улицу, накормила на ночь собак, вернулась. Все спали, в чувале догорал уголек.

Ненги В., *тихо самой себе:*

– Когда в одной избушке безмятежно спят и политик, и художник, и врач, и оленевод, и ученый, разве может быть что-то выше такой гармонии!

НЯХАДОВШ
ненецкий триптих

1. ВАНД ПЕТЯД
(Аулихит намтмей)

...
Ңамэм ңайса,
Веша ңэпуң мюня
Ще'евщесамы
Педчане'тяңа.
Хэд муну'шанта
Пайңаң пан нимня
Дювш талям-ңэ
Кампулу чи'пчипи.
Монсок петяд
Лу'киң милюмана
Кэм' камтупи'.
Немянта кынавс
Тяд' таху'вонута:
– Лю-лю-лю-лю!
Понэ' маншэтутэм,
Капиң тасаң мад
Татя кайвюңатя.
Лю-лю-лю-лю!
Нум тапатамы',
Тяң тапатамы'
Тухудиня' ңамудкама',
Тухудиня' мечькама'.
Лю-лю-лю-лю!
Понэ' маншетутэм,
Ня'на' ватаң камы'
Щед' нихимя' щедта'.
Лю-лю-лю-лю!
Хома' ня'на' комы'
Тятындами' тёдка',

Кантялдами' ңоту',
Виви'ча' нилдинана',
Виви'ча' катанана',
Пäң' ниня шана'кота',
Хома' ңай'туң тятынлдама'
Кун'нантуң нитя' тыху'.
Лю-лю-лю-лю!
Ңамылди щелкна
Тячумана мэхэма'...

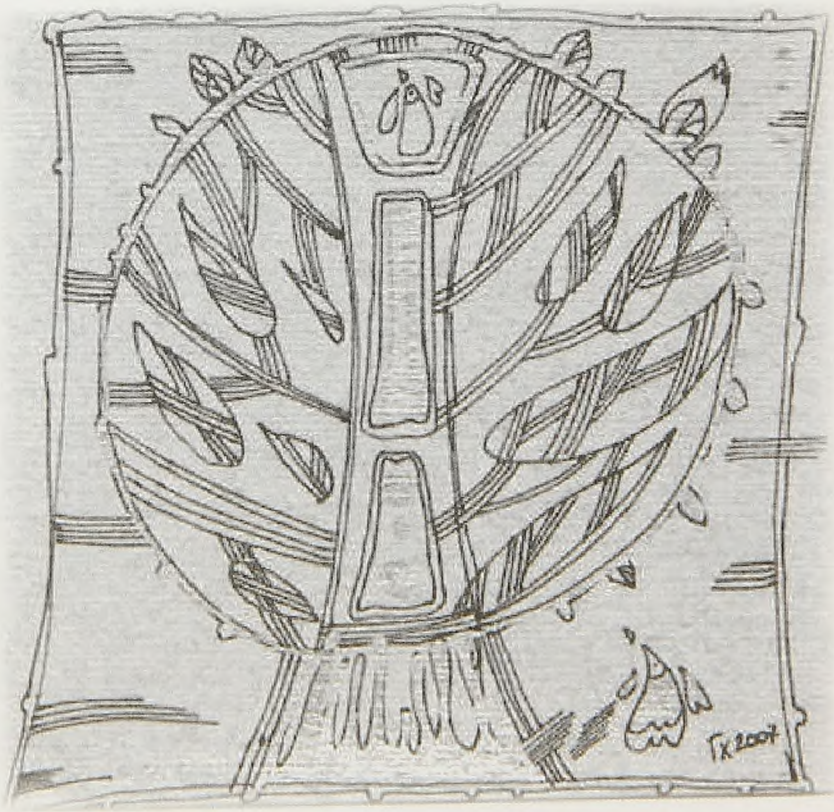
И. Крылов

2. ЧОНЯ'КОХОҢ ВАЛҢИ'КОТЕХЕҢ

Кукехена'
Валҥи'ша талям мэманта щел
Тут кань'котяайм хотямай.
Хыпеей малан мельмана ҥамтай',
Щеймта мэманта мэт.
Пили' таҥ тёлдшкай ҥямай,
Чоня'ку тамня ля'птана:
– Ка, валҥи'ша, нены' камскыптынэ-э!
Хыпеей пахаҥкат чоня'ку кулиҥ ве'кта вэн'пи:
– Камо-о, валҥи'ша, нены' мы'сынэ-э!
Валҥи хома' вачи намташ,
Тута хылыпта.
– Камо-о, валҥи'ша, тут хэла'ко',
Ката'кут хэла'ко'! Мы'сынэ-э!
Татём валҥи мы'сымя,
Ве'кта тимпумта,
Хани'та ля'птала'пта.
– Камо-о, валҥи'ша, шомт мэ'эйпчавнэ-э!
Татём шаҥкмян' хала'кохо't меле'снинэ-э!
Валҥи'коти хыпеей малхат
Тат шом пентлеҥа:
– Каррр-карррэй!..
...чоня'кол валҥиҥ ка'амлаптамы ту'тяайм
Ныхитаҥата,
Ҥу'лита ҥычимя!
Ҥы'ще-е', валҥи'ша, ка'ма'
Няньлясаття'айҥанэ-э-эй!

3. ХЫЛА

Нумкат минтя хыла, хыла.
Тянапомна тян ка'май.
Мяту, ӈуту щента хыла.
Хэла'кума мань шомяй.
Мютяй, ӈопай хэла'кума'.
Пемей пантят хыӈахат.
Каньхалт четаӈ тяна'кума.
Катлю' пинӈа хыӈахат.
Тыти' пäташ няма'таӈа'!
Канай – пätта машина!
Куньна катя чики хыла,
Тёщитамы маӈьшкана?..

НЕНЕЦКИЙ ТРИПТИХ

1. ИЗ ДРЕВНЕЙ ПЕСНИ

(Когда-то слышано от Аули)

(подстрочник)

Что бы это (для меня) могло быть:
Во вместилище железной люльки
Семиязыкий (чудовище Ыльпи)
Голопузо возлежит.
Седая борода (его)
Через подол постели (с подола постели)
Подобно подметалищу-метле
Соринки вздымает (подметает).
Из половины задницы (в ползадницы)
(Сквозь) рану стрелы
(Много) кровей проливается
(Его) матери колыбельная песня:
– Лю-лю-лю-лю!
Всегда (я) выговаривала (тебе),
Инородца оконечность вешалов
Пусть для нас будет священной (запретным табу).
Лю-лю-лю-лю!
Небом предначертано (предназначено),
Землей предначертано (предназначено):
(Пусть только) личинки (мух) (будем) кушать,
(Пусть только) личинки (мух) (будем) обгладывать
(смакуя).
Лю-лю-лю-лю!
Всегда (я) выговаривала (тебе):
(Прошлых) родственников (наших) настояний
Иные дела не будем совершать.
Лю-лю-лю-лю!
Ими отысканные
Пешеходных троп петли,
Охотничьи дороги (пусть не зарастут).

(Для) разумных дедушек,
(Для) разумных бабушек,
Что (вон) на тех постелях играют,
Пешеходные тропы для их милых ног
Пусть никогда не припорошатся
(зарастут травой, мхом).
Лю-лю-лю-лю!
Во всяких делах (своих)
(Давайте) будем послушными…

2. ЛИСИЧКА И ВОРОНИШКА

(Из И. Крылова)

(подстрочник)

Однажды
Вороньша, просто так живя,
Кусок сала отхватила.
На вершине сушины удобно разместилась,
Чтоб душу свою удовлетворить.
Как раз в это время
Лисичка здесь прошляндывалась:
– Ах, вороньша, как ты соблазнительна!
Из-под основания сушины лисичка по-всякому шею
вытягивает:
– Как же, вороньша, ты красива!
Ворона, хорошие слова услышав,
Перышки (свои) разглаживает.
– Как же, вороньша, (твои) перышки белы,
Коготки белы! Красавица!
Еще пуще ворона возгордилась,
Шею вытянула,
Хвост распушила.
– Как бы, вороньша, (ты) горлом (своим) попользовалась!
Наверное, (более) всяких других животных (ты) мастерица (петь)!
Воронишка с вершины сушины
Как горлом трахнула:

– Каррр-карррэй!...
…лисичка (твоя) вороной оброненный кусок сала
Подхватила,
Только след (ее) виднеется!
Эх ты, вороньша, какая же (ты)
Разинище-е-е!

3. СНЕГ

(подстрочник)

С неба шагает снег, снег.
Медленно к земле припал.
Жилища (дома, чумы), следы (людей, оленей, зверей) прикрыл снег.
Побелел мой капюшон (малицы).
Малица (моя), рукавицы (мои) побелели.
Кисы (мои) наполнились снегом.
Даже мороз сейчас присмирел.
Наверное, (он) боится снега (снегопада).
Олени (мои) быстро скачут!
Нарта (моя) – быстрая машина!
Куда же делся этот снег,
Что лежал на плече?

Переводы
В. Широкова

НЕНЕЦКИЙ ТРИПТИХ

1

Художественный перевод
В. Широкова

ИЗ ДРЕВНЕЙ ПЕСНИ
(Услышанное от Аули)

Что бы это означало,
В глубине железной люльки
Чудище Семиязыкий
Голопузо возлежит.
А седая бородища
Свесилась на пол подобно
Подметалищу-метле,
Дабы замести соринки.
Из огромной стрельной раны,
Что в ползадницы зияет,
Много крови пролилось.
Мать поёт ему усердно
Колыбельную свою:
– Лю-лю-лю-лю!
Ведь не раз я говорила:
Инородца оконечность
Будет пусть для нас священна.
Лю-лю-лю-лю!
Предназначено нам небом,
Предназначено землёй
Лишь одни личинки кушать,
Лишь личиночки смакуя!
Лю-лю-лю-лю!
Ведь не раз я говорила,
Наставленья наших предков
Нужно точно выполнять.
Лю-лю-лю-лю!

Нам они поотыскали
Петли пешеходных тропок,
Да охотничьи дороги.
Для разумных бабушек,
Для разумных дедушек,
Что давно заснули в люльках,
Пусть же древние тропинки
Никогда не зарастают ни травой, ни мхом.
Лю-лю-лю-лю!
Помни, что в делах любых
Надо быть всегда послушным.

«Из века в век»,
Издательство «Пранат»,
Москва, 2006 г.

2

Художественный перевод
В. Широкова

ЛИСИЧКА И ВОРОНА
(По И. А. Крылову)

Однажды
Некая ворона, поустав скитаться,
Кусочек сала где-то отхватила
И, на сушняк взлетев, там крылья распустила,
Чтобы потешить душеньку свою.
Как раз в тот час
Лисичка рядом шлялась:
– Ах, вороница, как ты хороша!
У комля той сушины лисичка шеею давай
вертеть:
– Как любо на тебя, сестра, глядеть!
Ворона же, приятное услыша,
Разглаживает перышки свои.
– И как же, вороница, перья белы,

И белы коготки! Красавица и только!
Ворона возгордилась,
Встала в стойку, хвост распустила.
– Вот бы ты, сестрица, мне спела!
Наверное, и петь ты мастерица!
Тут ворона с вершины сушняка
Как гаркнула:
– Каррр-карррэй!
...лисичка, та ещё сестричка, быстро сало
подобрала,
и сразу след простыл!
Эх ты, раззява, ворона, вот
И разевай почаще рот!

«Из века в век»,
Издательство «Пранат»,
Москва, 2006 г.

З

Художественный
перевод с ненецкого
Елены Веременко –
студентки первого курса
Нижневартовского государственного
педагогического института

СНЕГОПАД

С неба медленно снег кружится,
Не спеша на землю падают снежинки.
Все белым-бело.
Бело, как птица.
Снег сияет, будто на картинке.
Вижу хлопья снега на одежде.
Даже рукавицы побелели.
Снег укутал с ног до головы.
Стало все как прежде.
Посмотрел вокруг: вроде потеплело.

Как быстро в упряжке несет меня ветер.
А нарты мои, словно гонщик-лихач.
Я счастлив!
Что может быть лучше на свете!
Куда же девался тот снег,
Что лежал на плечах?

3

Вольный перевод
журналистки ***Юлии Сязи,***
г. Салехард

СНЕЖНОЕ СИЯНИЕ
(из ненецкого триптиха)

Снова белый снег над землей кружится.
Снова белый снег на землю ложится.
Стало белым все: люди, чумы, звери.
Даже капюшон мой выбелился белым.
Малицы моей рукавицы тоже
Захотели быть на снега похожи.
А кисы, в которых я хожу по миру,
Очевидно, тоже очень ждали зиму.
И мороз, который любит нас с тобою,
Присмирел при виде тающего снега.
Сяду в нарты я, понесут олени,
И пойму я вновь – нет снегов милее.
Вновь смотрю на снег я,
что над землей кружится,
И хочу в тебя я, снег мой, превратиться.
Чтобы точно так же падать и не плакать,
Чтоб паденье только приносило радость.
Чтобы в звёздной выси, как и ты, кружиться,
Не жалея прошлого, в далях отразиться,
Чтобы где-то кто-то в этом мирозданьи
Точно так же ждал, снег, твоё сиянье.

3

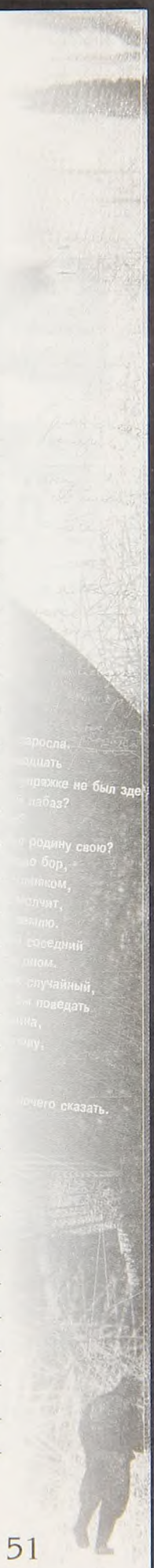
(Вольный перевод автора)

ПЕРВЫЙ СНЕГ

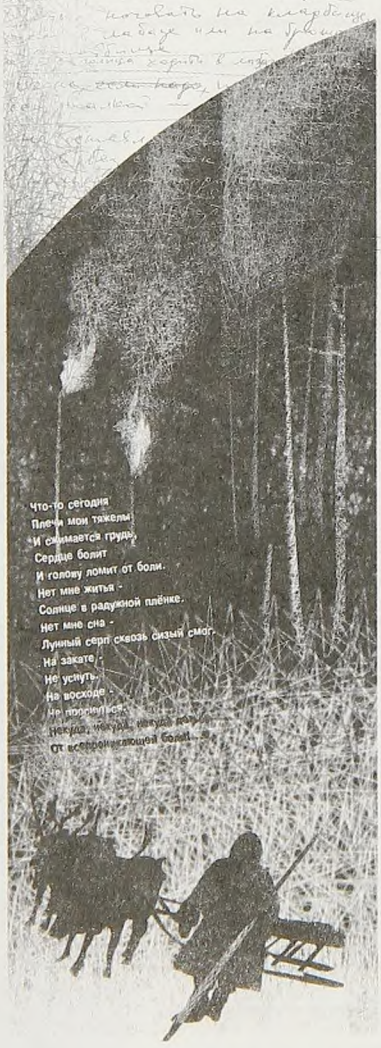
Выпал первый снег –
Белый, белый, белый.
Вышел человек –
Серый, серый, серый.
Видит: все в снегу –
Дом, ворота, сани,
Что готовы вдруг
В путь сорваться сами.
Видит: облака –
Сизые пушинки,
В воздухе парят
Легкие снежинки.
Тают на лице,
Падают на плечи,
Словно вот такой
Радуются встрече.
И стоит уже
Белый, белый, белый
Тот же человек,
Что был серый, серый.

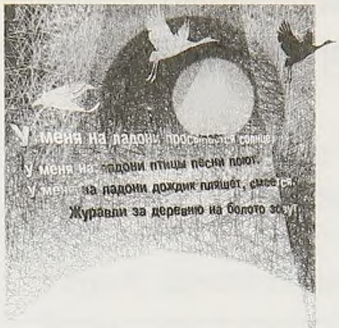
Здесь, дорогой читатель,
ты можешь попробовать сделать
свои варианты перевода
этого ненецкого триптиха

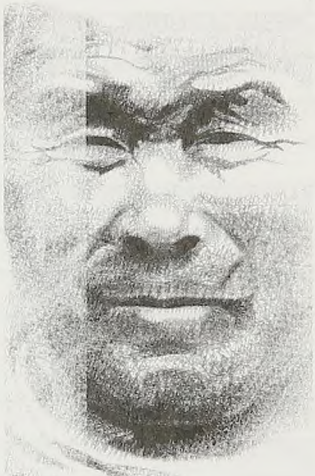

Что-то сегодня
Плечи мои тяжелы
И сжимается грудь,
Сердце болит
И голову ломит от боли.
Нет мне жилья -
Солнце в радужной плёнке,
Нет мне сна -
Лунный серп сквозь сизый смог.
На закате -
Не уснуть,
На восходе -
Не проснуться.
Некуда, некуда, некуда деть
От всепоглощающей боли...

У меня на ладони просыпается солнце,
У меня на ладони птицы песни поют,
У меня на ладони дождик плящет, смеется,
Журавли за деревню на болото зовут.

Бубен с моим сердцем
Заждался
Когда ко мне
Придет
Человек.

У огня погреюсь
Поглажу ладонью
И легонько ударю в него.

Унылую песню споет зима.
Веселую песню -
Огонь в печи.

Сердце, не молчи!
Сердце, пой!
Сердце, кричи!

Тропинка заросла
Уже лет двадцать
Хозяин на упряжке не был здесь.
Забыл свой лабаз?
Сам сгинул?
Или покинул родину свою?
Молчит суровый бор, -
Заросший сосняком,
И лестница молчит,
Уставшая на землю.
Молчит ручей соседний
С просохшим дном.
И даже путник случайный,
Который мог бы поведать
О судьбе хозяина,
Склонивши голову,
Молчит...

И мне сегодня нечего сказать.

Юрий Вэлла –
оленевод

Татьяна Юргенсон –
журналист

Книга в книге

ОХОТА НА ЛЕБЕДЕЙ

(диалог)

РАБОЧИЕ ЯЗЫКИ:

русский,
ненецкий,
сибирскотатарский,
башкирский

Водоизмещение обласа измеряется
добытыми лебедями.

(Из ненецкого фольклора)

***

– Загадка моя:
Это кто на корале вертится?
Это кто на вешалах крутится?
Если не ветрами,
Так кем пощипана сосновая шишка?
Если не ветрами,
Так кем пошелушен кедровый орех?

***

– Белка?

***

– Не угадала!
Подсказываю:
На окраине стойбища
Стоит пенек, посещаемый кедровкой...

***

– ..?

***

– Ранним утром
По двору скачет сорока...
Ну и что?

***

– Ах, это сорока!

***

– Да, это сорока и кедровка.
Они постоянные гости стойбища,
Садятся на нижние ветки деревьев,
Стряхивают снег с жердей кораля,

Галдят, стрекочут,
Кажется, ссорятся.
Их всегда можно встретить в чаще у реки.

***

– Я не знаю, что за сила
таится в этой маленькой таежной речушке.
Но каждый раз продираешься
через заросли шиповника,
через непролазную осоку,
чтобы хоть на мгновение
вновь увидеть
эту таинственную, завораживающую
струю живой реки...
Мирониха...

***

– У реки свое лицо,
Своя походка.
И, говорят, бывает состояние души –
Сегодня речка весела,
А завтра может быть грустна...
Нынче утром
Я подошел к воде,
И состояние реки
Такое было,
Как будто только что
За поворотом
На стойбище соседа
Она играла с детьми.
Она легко подхватывала камушки,
Которые бросали весело
Маленькие оленеводы
И смеялись...

***

– Смятенье чувств моих кружит водоворотом,
Как нрав свободной, неприрученной реки.

Мне кажется – сейчас, за новым поворотом,
Рассеется во тьме груз боли и тоски.
И вырастут тогда божественные крылья,
Что скрыты под горбом за согнутой спиной,
И вот тогда пойму, что все мои усилья
Оплачены сполна достойною ценой.
Лететь, лететь хочу, как в снах далеких детства,
Когда доступно все – и мудрость, и грехи.
И снова знать, что миром еще не нагляделся,
И все свои мечты переложить в стихи.

***

– Летать!..
Да это очень просто –
Шаг, другой...
Толчок,
Расправил крылья и...
Но не спеши.
Дай осмотреться на земле.
Сегодня
Я видел пару журавлей,
Они гуляли по болоту,
Потом по лесу,
По автомобильной дороге...
И только когда я слишком
К ним приблизился,
Так нехотя,
Сначала она,
Потом журавль
Подняли крылья,
Еще секунды три подумали,
С укором оглянулись на меня
И низко-низко
Полетели...
Приедем на стойбище,
Я в облас посажу тебя,
И поплывем на весеннюю стоянку.
Быть может, там еще

Весна чуть-чуть
Задержалась...

***

– Я сегодня всю дорогу думала,
что дорога – это тоже полет.
Особенно когда она ведет
в совершенно незнакомые и таинственные места.
От такой дороги всегда ждешь чуда.
И оно обязательно происходит.
Чудо можно увидеть где угодно, стоит только захотеть.
Например – брусника, которая драгоценными бусинами
нанизана маленькими узелками
на малахитовых и изумрудных растениях.
Это – чудо!
Или таежная река
(видимо, судьба такая – в этом путешествии
возвращаться к реке, к озеру...),
которая зеркальна, прозрачна и совсем непорочна.
Тоже – чудо!
Или олени, которые живут в этом мире
и являются его неотъемлемой, гармоничной частью...
Чудо!
Но главное чудо – это то,
что за эти два дня я стала чувствовать в себе.
Пока этому я могу дать одно название – очищение.
И еще...
Я много раз видела,
Как расправляет свои крылья день –
Осторожно и трепетно.
И под сенью его крыл
Становится видна каждая травинка,
Каждый малек в озере...
Вот и я хочу ходить так по земле,
Чтобы не тревожить траву,
А за мной оставалась роса на траве,
Чтобы в ней отражались солнечные лучи.
А без крыльев это невозможно.

***

– Когда впервые сядешь в облас,
Когда впервые опустишь весло в воду
И сделаешь первый
Толчок...
Гребок...
Взмах...
Ты почувствуешь
(Я знаю)
Ощущение полета,
И весло твое,
Возвращаясь в первоначальное положение
Для нового взмаха,
В радужных брызгах
От собственных капель –
Крыло.
И за озером –
Озеро.
И за речкой –
Река.
За рассветом –
Рассвет.
После осени –
Весна...
И на ягельнике
Возле озера,
На солнечной проталине
За чумом
Рождается
Новый олененок,
Чтобы завтра
Следом за стадом уйти
На окрепших ногах...
И облас твой,
Покачиваясь на волнах,
Уже несется над облаками,
Над звездами,
Что в озере купаются моем.

И с каждым взмахом
Ты летишь
Свободно и легко.
Но не части крылами.
Дыханья может не хватить.
Расслабься.
Свободу крыльям,
Свободу дыханью,
Свободу мыслям,
Свобода мненья,
И чувствам нужна свобода полета.

***

– Я рвусь, рвусь вперед, спешу,
Хочется все успеть,
Хочется все обнять.
Хочется все полюбить,
Что достойно любви осеннего дня
И весеннего утра,
И завывания снега,
И летней песни...
Научи любить этот мир,
Научи прощать...
Я где-то почти потеряла эти умения,
А ведь когда-то могла.
Вот потому, наверное,
Я так хочу летать.
Без любви не будет легкости.
Без легкости не отрастут крылья.
Без крыльев не полетишь...
Ты прав, облас похож на крылья.
Только я, как тот неуклюжий,
но настырный птенец,
В нем пока почти не лечу,
А просто кувыркаюсь
В воде из облаков, сосен и шелестящей травы.
Птенцы встают на крыло.
Я тоже учусь...

Учиться можно всю жизнь и не считать:
А сколько же дней, месяцев, лет
Прошло с твоего дня рождения.
И их может быть бесконечное множество.
Но я точно знаю,
Что здесь и сейчас, в какой-то из этих дней
Я почувствую себя новорожденным в мире,
Который примет меня с любовью...

***

– Но кроме полетных дней,
Оказывается,
Есть будничные,
С телеэкрана будоражащие:
Однажды
Чеченского мальчика
Иль палестинского
В собственном кишлаке
Убили
Из сверхсовременного оружия.
А мать его,
Как в древности Христа,
Живьем распяли
На пушке бронетранспортера.
За то,
Что в руки она ружье взяла,
Чтоб младшего,
Трехмесячного защитить.
Ура! –
Миротворческому оружию.
Ура! –
Оружию цивилизации.
Ура! –
Американскому и российскому оружию.
И в очередь за орденами –
Ста-анови-ись!
В той очереди
И мне оставьте место...

Сегодня
Чеченский иль палестинский брат
Спалил Всемирный Торговый Дом.
Живьем,
В отместку,
За смерть дорогих и близких.
И взвыли разом голоса
От Запада до Востока:
Экстремизм!!!
Террор!!!
Убийство!!!
Когда мы сами убиваем,
Убийством это не называем.
Для этого находим слова другие:
«Зачистка»,
«Спецоперация»,
«Миротворческая акция»...
Но хватит рассуждать о Вас (не о тебе).
Ведь Вы теперь начнете
Международную охоту –
Ату его, ату!..
И Вам беседовать со мной
Некогда.
Сейчас
Вернулся я с охоты.
И ружье мое
Сегодня ни разу не стреляло.
И дети, и внуки,
И жена моя
На ужин утиной лапки не получат.
И сам я лягу спать
Сердитый на себя.
И ночь в бессоннице запутается,
Как в рыболовной сети.
На мир скуля,
Я сам себе скажу:
«Хватило б мужества назвать
Убийство убийством».

***

– Мне вчера стало страшно
За тех лебедей,
Которые плавали на дальнем голубом озере
И ничего не знали о том,
Что кто-то их увидел как жертву...

И я боялась услышать твой выстрел.
Выстрелов так много звучит на земле,
Что их голоса уже не слышны по отдельности.
Они слились в канонаду –
Музыку убийства и войны...

И если бы ты выстрелил вчера...
Это бы не было охотой...
Слишком хрупкой казалась эта тишина.
Но... Прости...

Эти тревожные чувства
Навеяны безжалостным радиоприемником
И такими же жестокими буднями
И по сути не имеют права звучать здесь.

Горьким оказывается перерождение...
В мире, окружающем меня,
Боли и горя не убавилось...

(Отступление:
Я знаю, что уже через несколько дней в городе меня закружат дела, работа... Но в самые тяжелые минуты я буду вспоминать о днях, проведенных на стойбище, с благодарностью и восхищением.)

***

– Мне же
В городе не перестают являться
Олени.
Они всегда со мной:

В поезде или в самолете,
На съезде или на конференции –
Я всегда с ними.
Или они всегда со мной.
Даже глаз не нужно зажмуривать.
По ягельнику
Бок о бок хожу
И дыхание каждого чувствую.
Наверное,
Это и есть стадный инстинкт,
И поэтому
Мне долго нельзя в городе –
Я отстану от своего стада
И потеряюсь.

***

– А я сегодня
чуть на клюквенном болоте не потерялась!
Заманила меня ягода.
Рву одну,
а другая на соседней кочке
крупнее кажется.
А на следующей – еще больше.
Вот и ушла бы
неведомо куда вслед за ягодой
да за своими мечтами.
И ведь не думала,
что так просто потеряться на открытом
болоте...

***

– Да разве это клюква!
В наших краях
Самая клюквенная река –
Ампута.
Это название от ненецкого –
Вампухта.
А по-хантыйски называется –

Кавахын – кавэнг Ахын,
То есть Аган, но болотистый,
Клюквенный.
А ненецкое название
Переводится как – Река раздора.
Говорят,
Когда-то столкнулись здесь инородцы,
Насупили брови,
Вздули ноздри
И воевать начали.
Воевали долго,
Пока не пресытились.

***

– Когда два хороших
И любящих друг друга человека
Ссорятся,
Мой разум говорит –
Такова жизнь,
А сердце кричит –
Больно!
Оно успело полюбить вас...
Позавчера ты мне
Не написал ни строчки.
Неужели ты все сказал мне,
И этот разговор
Тебе уже неинтересен?..
Вчера был день великого полета,
После которого,
Казалось,
Невозможно опуститься на землю,
Где есть место обидам,
Недомолвкам и ссорам,
Которые надежнее любого груза
Удерживают у земли...
Но я, увы, ошиблась...

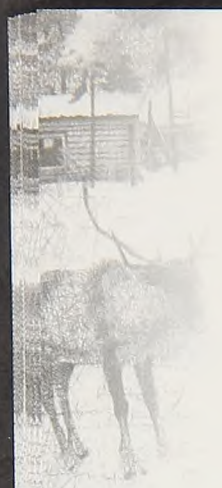
***

– Облака на небе высоко?
Нет,
Не высоко.
Ведь солнце выше облаков,
А тепло его
На моих плечах.
Лес за озером далеко?
Нет,
Не далеко.
Я ладонью хлопнул по воде,
А лес далекий закачался
На мною поднятых волнах.
Облака низко,
Лес близко.
А близкий друг –
Далек.
Хоть рука друга –
Вот она,
Рядом,
Хоть сидим мы в одной лодке,
Но отделяет нас
Неосторожно сказанное слово.

ЭПИЛОГ

Облас скользит по воде,
Сберегая тишину
И мудрость мира,
В котором лебеди и люди
Пока что имеют равные права на полет.
И оставляем ветру неосторожность фраз...

9-15 сентября 2001 г.

Тюляту Вэ'ла тата
Татьяна Юргенсон

ТЯ'ТПЫ' ТЕТ КАНТЯВСУ

«- Мэ'эвнталӈ ӈанолӈ шан мян?
- Няхалӈ тя'тпым пэнтам.
- Тя'тпэхэ' тёлӈщештута' валь нынута'?
- Ӈайи-и!..»

(Кантяма нелӈай' тёлӈимя'шу)

***

- Ковсой ку':
Ӈамэ' ӈäпта-ӈä,
Ватэӈ маха'кохона калӈнана?
Ӈамэ' ӈäпта-ӈä,
Тасаӈ малӈхана хани'та те'ня'та?
Ӈамэ' ӈäпта-ӈä,
Нахалӈу' путытю пиччта?
Ӈамэ' ӈäпта-ӈä,
Ӈатутю' путытю пиччта?

***

- Талӈяха ӈäпта?

***

- Нилӈ ку'!
Чике' капити' ковсу,
Капити' ӈисымана пюлӈт!

***

- …?

***

- Ӈисы маӆхана ханӆкуути,
Тяӆяӈ тахана нахаӆу кат ӈанспёта?..

***

- Нахаӆу кат?..

***

- Мелӆ тюӆки'кана
Капити' хала'куути
Нёӈ тятмана ха'муӆя…
Ка'мамата ӈя'пта?

***

- Ӈа! Капити' хала'куути ни'пта ӈа'?

***

- Ӈатей!
Капити' хала'куутехеӈ
Тата нахаӆу кат'утехеӈ!
Пон ӈисыхына талнаштухуӈ,
Каӆначь, те't, няӆкапчошту!
Пётуӆталӆхахыӈ ӈäштухуӈ.
Каӆе'чь ӈаӆханчь!
Ӈамэмчь, те't, пичаштопа'чь!..

***

- Тяхаӈ куӆ помна мимпа'ай
Нэхэй ӈо'кталӆха ӈäшту.
Вяӆу' помна хы'ыӈташтут,
Тонӆу' помна хы'ыӈташтут,
Тямту' помна хы'ыӈташтут,
Тиӆина тяхаӈ вентат
Маны'май мэт!
Тиӆина тяхаӈ вит мелӆшам
Ӈэхэммай мэт!
Миронихам ними'ча тяхай
Вивхаӆштут!

***

- Ӈамыӆди тяха
Ӈыти тяхаӈ таӆишаӆха выни ӈят.
Ӈыти тяха пон кыну'таӆха ӈайты!
Ӈыти тяха пон муну'таӆха ӈайты!
Ӈыти тяхаӈ тяӆвонута намтнаӈан!
Ӈыти тяхаӈ пи'швонута намтнаӈан!..
Чуки тюӆкнуйхана
Тяхаӈ вит кäван тäвтям,
Мантаӆаха ӈайвунота:
«Чу'увняна тиӆина'
Ня'т ӈисыхына
Нюча' ӈа'шкиути'
Тяхаӈ кävхана шана'кота',
Пи'шаньш шалнавунотуӈ,
Кыну'ковунотуӈ,
Ха'муӆковунотуӈ,
Маӆаӈ кысумана шуӆвеӆш,
Маӆаӈ нялтём ха'моӆш…

***

- Шоньшай ка'мамата ӈäпта,
Ӈуп чики тяхаӈ вентат щелӆ
Вимнянта ӈамы тянта тет
Ненсман хахамай.

Тяmтама щелӆ нимя' мэ'сс,
Мя'самыӈ тямтаналхат.
Ӈуче'ей те'тят хала'куӈ тотӆям
Нуму' чемна чиӆма щеӆӆий мэ'элмэт.

Тямна тятыӆтахат мин'хаӆмэт.
Ӈамыӆди щелӆ пяпа'ай, выним тя'ман'.
Тям чемнанта шуӆхаӆипа'ай,
Тятыӆо'мей паталт пытыӆтатян.

***

- Чилӆмант неӆня
Тямна тятылӆтя'пчи',
Тямна тятыӆо'мет
Чиӆнимана пытылӆкаӆ…
Чуки тюӆкнуйхана
Тямна тятылӆтахаӈ
Щича каӆюм пичиӈатамш.
Неӆченатём
Та'шут шуӆпя'манта щеӆ
Веӈканта маӆхат
Тохотёта щичан вэнаӆа…
Нимитём
Ня'танта нянта пумна
Мань вянтай,
Ӆä'кта'пта ӈу',
Тохотё'та ниня
Нумт хаӈитай'…

Ӈисыхына' тävнатян
Валь ӈанон чинтян.
Вит ниня
Ӈуп чики чилӆталӆахан ӈätӈан…

***

- Мани' матамш
Машина ӈу'умна
Машинахана мима
Ӈуп чики
Чилӆталӆахан ӈätӈан!
Ненымана'
Техеӆана' тя' тет миньш.
Ненымана'
Теты тям маны'ма,
Теты тяхам кома,
Теты тяӈ томна ӈыну'тама…
Тоӈ ӆаӈкхана
Меӆша'ку ӈыӆна

Немяна'туӈ поӈкна
Ты' хотюути'
Ме'чи' нимня ха'молӆш
Вы'нуй тяӆям камсӈа'!..
Мань ӈу' ӈупталӆям
Тямна тятэлӆш
Нятам нихит ката',
Тонӆку нихит ныта'сс,
Мо'кущи нихит ханӆа'сс!..
Тяӈ чу'увкумна тятылӆват,
Тяӈ тэӈк катамай тайхана!

***

- Чилӆма щелӆ?
Ӈуп чики ӈыну'тамаӆаха.
Ва'пчута ӈанолӆ ӈам'тат,
Вит ня'куӈ нюхулӆт,
Ӈануӈ телӆт ӈамтат,
Ӆапямт нинюн тюӆ…
Кы'ню'кохона
Нумкитю' тамна ӈачьтан
Пыттамт тоӈ теӆь ня'куӈ
Ӈätхаӆатин…
Ӈуп чики чилталӆахан ӈätӈан!
Чу'увна ӈайта' нумкитёт
Ви'кня ӈачьты'!
Чу'увна ӈайта' чилӆи' ӈайва'ку'
Ви'кня ӈачьты'!
Вот нинюн ва'птом'!
Ӈаномт кайхаӆипа't,
Ӆапяӆ -
Ӈуп чики толӆха,
Таӆям ӈу' щи't чи'пчины!..
Тоӈ ченяна –
Пунсымтатян
Ниӆина'ай пунсытё'омна.
Ӈай ӈыти тон –
Ка'амнатян.

Кы'ню'кохона чики тонт пен
Ӈуп чики нум пенӆаха ӈайты!
Ӈай ӈыти тоӈ пен –
Ӈуп чикита!..
Щича ӈä'
Ӈуп ӈанохона
Ӈыну'тапа'чь,
Щичам то'та
Ӈуп хала'котӆям
Нум пенмана
Шоньшамчь вэнаӆанӈачь.
Тоӈ ченяна ты конӈан.
Вачутана' хотюути'
Немяна'туӈ кävхана
Нятам ӈапу'пи',
Тонӆкуути нытпи',
Вепа'куути читипи'!
Вы'нуй мэнӆмаханана'
Вачуташ катюмы' хотюути'
Немяна'туӈ пумна
Тя'птаку' ӈай'туӈ ниня
Ха'муӆя.
Четытя таӆпу'тана тяӆям камсаш,
Майтят.
Ме'чи' поӈкна ха'молӆш,
Ӈуп чики чилӆтаӆаха'!..
Пы't ӈотнаӈ
Чиӆмаӆин ха'мэн.
Чике' ӈаӆка щеӆӆ ни ӈа'!
Пыт'таӆимт пуняӈ нинюн вэнаӆпю'!
Ӆапянт татя ӈäп –
Ӆапянт вив мэ'сс!
Тэнт витям мэ'пат –
Тэнт вив мэ'сс!
Тяташ тятаӆпа't –
Ӈähетё't вив мэ'сс!
Тохотё't татя ӈäп –
Тохотё't вив мэ'сс!..

***

- Ӈатей!
Неныша таӆям ӈämай!
Ӈыну'тама –
Ӈуп чики чиӆталаӆаха!
Чуки тяӆяӈ
Выӈ тохо'на
Тяӆяӈ кунхана –
Ӈуп чики чиӆталаӆахат!
Кы'нюйхана
Ӈай ӈыти тон ка'маштут –
Чиӆ ӈайва'ку'
Ӈыӆнай ӈачашту'!
Чиӆта' няпы',
Чиӆта' калäв',
Чиӆта' тюлы'шу',
Ви'т хыӈинӆаштуты' –
Ӈыӆнай чиӆталаӆаха' ӈäшту'.

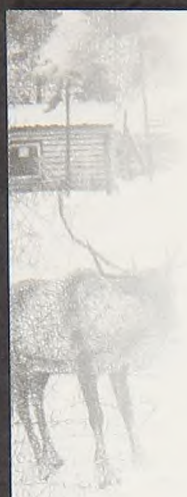
***

- Чиӆмаӈ щелӆ ӈайта' тяӆи' камна'
Чуки тиӆивсэхэнана'
Таӈ камы' тяӆина' татя ӈäшту'.
Телевизорхат тäвма тюньта'
Каматаштума'…

Кукäхена'
Чечен ӈа'шким
Тюп палестин ӈа'шким
Мятууйнта мюня тиӆи'манта щелӆ,
Матятавунота'ш,
Мя'та челӆ -
Нешасамыӈ,
Немясамыӈ,
Ӈыпуна кай'касамыӈ.
Каӆи'та' ӈаӆханта'!..
Не'шай канумаӈ щелӆ ӈайта миӆвкна,
Шанат поӈ ӈанатампюмы' миӆвкна,

Му'тӆатуӈ ӈаӆкамана нэхэ'та' мивкна,
Шанат мэ'маӈ
Тям чемнанта
Шуӆхалимаӈ щелӆ ӈайта миӆвкна.
Каӆи'та' ӈаӆханта'!..
Куки ӈайщи'
Тя'тпым канума щелӆ
Кайватаӈаӆа'.
Не'шаӈ нямта катама щелӆ
Ӈамыӈä' ниӆя' кайвата'?
Каӆи'та' ӈаӆханта'!..
Не'шаӈ нянта тет кантявсот
Шаӈкмян миӆв
Миӆви ӈанаташтута'.
Хайноӆма щелӆ
Кантяма щелӆкат
Чу'увкуӈ пателӆштуӆа'.
Ӈамыӈä' таӆшата'?!.
Ӈамыӈä' пылӆчатщей тиӆипа'та'?..
Каӆи'та' ӈаӆханта!..
(Няӈант мэ'тай ватай выни ӈа'!)

Чуки тяӆяӈ
Чеченхыӈ тата палестинхыӈ нити'ка
Америкаӈ Ӈаӆка Тымтуӆшаӈ Мят
Каӆӆтавунота
Челӆсамыӈ…
Шантэхэ'т
Таӆяӆвонута' намттян:
«Террорист щичина' мэӈо'!»
«Террорист щичина' каӆаптаӈо'!»
«Террорист щичина' кануӈо'!..»
Пы'ттёмта' не'шай нета' канувонута'
Куӆиӈ каӆяштута',
Нямпой чуӈ мют
Миӆвита' мэ'штута',
Таӈ камы' ня'та' ша'кна
Хомаӆахата' ӈаймянта' мэт!..

Щичьнянанта' тиӆина' нета'
Террористӈä' пателӆштута'.
Пы'ттёмта' террористхат
Хомата' ӈäпта'?
Пы'ттёмта' террористхат
Походёпнанта'?
Пы'ттёмта' террористхат
Ӈамыӆа' ва'ӈа?
Каӆи'та' ӈаӆханта'!..

Мани' чуки тяӆяӈ
Тя'птна' тя'тпы' тет
Кантясо'ӈатамш.
Ниӆина'ай
Пунсытю' кантяӆамам
Вэ'птамай мэт.
Тяӆяӈ кунхана посканай
Ӈо'пкалт ним тиӆӆ.
Тяӆяӈ кунхана посканай
Ӈо'пкалт ним ӈайта'…
Тяӆяӈ тахана
Те'ейтай, ӈайӆя,
Поӈкнанта'
Не'ша ня'та' тет
Кантяӈата'ай та!
Каӆи'та' ӈаӆханта'!..

***

Мани' чеӈ
Ку'самы ще'нахат ӆылёштутамш.
Посканант мунэйм'
Нихит намтэй'!
Не'шай канума тяӆяхана
Хала'куӈ тет кантямахалт
Кайвютаӆха.
Таӆям мани'
Чуки тяӆяхана
Ӈыматана'

Посканант мун'
Нит намт…
Шантэхэ'т
Не'шай канума
Миӆви'туӈ мун'
Хоӈа'ай'та!

***

Тяӈ ниня тиӆинаӈäйщи',
Ӈуп чики
Ӈуп ӈанохона
Ӈыну'танаӆахама'…
Ӈуп ӈанохона ӈыну'тана'
Ӈамымта пичвана?
Ӈуп ӈануӈ мюӈ пёмэхэйна'
Ӈамэхэт тиӆиванахаӈ?
Каӆе'чь ӈаӆханчь!

***

ПУТАНА' ВАЧЕЙ:
Чиӆнимана ӈыну'тамаӈ щелӈ ӈайта
Тяӆяхана,
Пёвтамыӈ мэхэма'.
Чукäхет неӆняӈ:
Тя'тпыӈ нюй
Таӈкаш тиӆиӈатя!
Не'шаӈ ню
Таӈкаш тиӆиӈатя!
Ӈо'пкат ӈучечь ня'амхатя',
Чиӆмаӈ пиӆхыӈ ӈäпа'чь,
Нум тет
Шатхыӆтихиӈ!..

9-15 сентября 2001 года.
Стойбище-на-Тюйтяхе.

Перевод на сибирскотатарский
Максима Сагидуллина –
кандидата филологических наук,
доцента кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

Китап эцтә китап

(книга в книге)

Юрий Вэлла –
йуша көтөүцө

Татьяна Юргенсон –
журналист

АҡҡОШЛАРҒА АҢТЫНЫУ

(диалог)

Кимәнең сурлығы ошланҡан
аҡҡошлар пелән исәпләнәте

(ненец фольклортан)

***

- Табышмағым минең:
Кем мал ҡурата айланаты?
Кем элгецтә түнкәрләнәте?
Йел пулмаса,
Тубырцыҡны кем өскән?
Йел пулмаса,
Ҡосоҡно кем тасартҡан?

*****

- Тейен?

***

- Алай түгел!
- Пулышам:

Көтөү ҡырта
Сауысҡан килеп йөрөйтөгөн түкмәк пар…
- Иртә пеләи
Ишек алтта сауысҡан сикерәте…
- Йә?

***

- Ә, сауысҡан игән!

***

- Әйә, сауысҡан пеләи ураҙпҡош.
Алар көтөүгә кел киләтеләр,
Ағацларның астытағы потаҡларына утыратылар,
Мал ҡураның сырғыйларынан ҡарны ҡағып төшөрәтеләр,
Пағыратылар, ҡыцҡыратылар,
Орошонатылар шигелле…
Әммә аларға ҡарап,
Кешегә күңеллерәк пулып китәте…
Аларны йылға итәктәге цытырманта оцоратып пулаты.

***

Пелмәйем, ней көц
Пы кецкенә генә
Йылғацыҡта пар.
Әммә әр цаҡ
Этпорон аратан,
Сыуыт аратан
Ауытҡа ғына
Пы йәшертен, цатыулы
Тере йылғаның ағымын
Күргәле тип йырып цығасың…
Мирониха…

***

Йылғаның үсенеңке йөсө,
Үсенеңке йөрөшө,
Әйтәтеләр, күңеленеңке торошо пулаты тип –
Пөгөи йылға күңелле,

Иртәгә күңелсес пула алаты…
Пөгөн иртәгесен
Мин сыуның йанына килтем,
Йылғаның ҡәле
Шантайын ите,
Әмән әле генә
Поролош сыртта
Күршенең көтөүлөгөнтә
Ул палацыҡлар пелән уйнап алған.
Йылға кецкенә йуша көтөүцөләрнең
Көлөп
Күңелле уйнап ырғытып
Ташларын йеңел генә уйнатҡан…

***

Тойоуларым минеңке
Ирекле йылғаныңҡы
Ҡырғый ҡылығы тайын
Сыу өйөртмә пулып айланатылар.
Йаңа поролоштан суң
Йөрәкнеңке сыслауы пөтөр тип тойолаты.
Шал цаҡта мөкөр эцтә,
Туңҡайған йелткә сыртта йәшенкән
Ҡотай пиргән ҡанатлар үсеп цығырлар.
Пөтөн көц-ҡыуәтләремнеңке ҡаҡы
Түләнкән тип шанта ғына аңнарым.
Алыс пала цағымтағы төшләремтә шигелле
Оцҡом, оцҡом киләте,
Ул цаҡта ҡоналар та,
Тирән ағыл та менә генә,
Тонйаны әле күреп туйматым тип
Йәнә пелгем киләте,
Пөтөн моратларымны шиғер иткем киләте.

***

- Оцҡалы!..
Әйә ул тың йеңел –
Пер атлатың, ике…

Этентең,
Ҡанатларыңны йәйтең тә…
Әммә ашыҡма.
Йертә ҡаранып ал.
Мин пар торналарны күргәйтем,
Алар саста йөргәннәр ите,
Суң урманта,
Суң машина йулта…
Мин аларға тың йыуыҡ
Килгәнтә генә
Оцҡолары килмәгән шигелле пулып,
Алтта инә торнасы,
Суң ата торна
Ҡанатларын йәйеп,
Өц секундлап уйлап алып,
Минең йаҡҡа ҡайым пелән ҡарап
Түмән кенә
Оцоп киттеләр…
Көтөүгә килгәц,
Мин сине кимәгә утысырым,
Пес йасҡы көтөүгә йөсөп китербес.
Пәйәкпәр әле анта
Йас пырас
Ҡалған пулыр…

***

Мин пөгөн йул пуйлап
Йул – ул оцоу тип уйлап килтем.
Пигерәген тә, ул таныш пулмаған
Йерләргә алып парғанта.
Антайын йултан кел айап көтәсең.
Ул тейешлецә пулаты.
Айапны теләсәң ней йертә күреп пулаты
Күргең кенә килсен.
Ҡыйбратҡа – ҡыр цейә,
Ул ағыйыҡ мунцаҡцыҡлар пулып
Кецкенә генә төйөнцөкләр

Малахит пелән сәбәрцәт үсемнекләргә теселгән тәйен.
Ул – айап!
Йә тайгатағы йылға
(пы йулта йасмыш
шантайын, ағыры, йылғаға, күлгә айланып килгәле…),
Көскәтәйен, үтә күрнәтегентәйен, пәтәннәй ӄонасыс.
Ул та – айап!
Йә пы тонйата йәшәйтеген йушалар
Алар тонйаның алып ташлай алмаслыӄ өлөшө…
Айап!
Әммә иң айап нимә ул
Ике көннән пирле үсемтәге тойоу.
Әле мин аңа пер генә исем
Пирә алам – тасарыу.
Тағын та…
Мин кән мәртәбә күртем.
Көн үсенең ӄанатларын йәйгәнен –
Ипләп кенә, ӄалтырап ӄына.
Аның ӄанаты астынта
Әр үләнцек,
Күлтәге әр нерге күренә пашлайтылар…
Мин тә йертән шалай йөрөгөм киләте,
Үләнкә сыйан килтермәйен,
Сыртымнан үлән өстәтә цыӄ ӄалсын ите,
Анта ӄойашның нурлары күренсен ите.
Ӄанатсыс алай йөрөп пулмайты.

***

Кимәгә перенце утырғаныңта,
Ишкәкне перенце сыуға төшөргәнеңтә,
Ишкәк пелән перенце мәртәбә
Этенкәнтә..
Ишенкәнтә…
Аны күтәргәнтә…
Үсеңне
(Мин пеләм)
Оцӄан тайын тойасың.

Ишкәгең тә
Йаңа ишенеүгә
Урынына ҡайтып,
Үсенең тамцыларынан
Салауат күбер төслө цацрауыҡларта –
Ҡанат.
Күлнең сыртынта –
Күл.
Йылғаның сыртынта –
Йылға.
Таңның суңынан –
Таң.
Көснөң суңынан
Йас…
Мөкләктә
Күл итәктә
Ҡойашлы урынта
Чум сыртта
Йуша пала
Тыуып йататы.
Иртәгә
Көтөүгә эйәреп
Көцләнкән айаҡларынта китер өцөн…
Кимәң тә
Тулғыннарта тибрәлеп
Күлемтә сыу төшәтеген полотлар
Өстөтән китеп параты.
Әр ишенеү пеләп
Син ирген, йеңел
Оцоп парасың.
Әммә ҡанатларың пеләп кән тибенеп китмә.
Тыныуың йетмәй ҡуймасын.
Шәлгән.
Ҡанатларға ирек,
Тыныуға ирек,
Уйларға ирек,
Тойоуларға оцҡалы ирек кәрәк.

***

Мин алтҡа ашығам, ашығам,
Пөтөн нимәгә өлгөргө киләте,
Пөтөн нимәне ҡоцаҡлағы киләте,
Пөтөн нимәне сөйгө киләте,
Ул көскө көннөң сөйөүөнә тә,
Йасның иртәсенә тә,
Йәйнең йырына та тиң пулғалы тейеш…
Пы тонйаны йаратҡалы өйрәт,
Абу ҡылғалы өйрәт…
Мин ул үнәрләремне йуғалтҡантай шигелле,
Ә әллә ҡацан пелгән,
Шаның өцөн, ағыры,
Тың оцҡом киләте.
Сөйөүсөс йеңелцелек пулмайты.
Йеңелцелексес ҡанатлар үсеп цыҡмайты.
Ҡанатсыс оцоп китә алмайсың…
Төрөс әйтәсең, кимә ҡанатҡа ошаған.
Тик мин, анауы сәкрән, әммә үс сүсле ҡош пала тайын,
Аның эцентә оцоп китә алмайым,
Тик кенә сыу эцтәге полотларта,
Ҡарағай ағацларта, шаулайтығын үләнтә аунайым.
Ҡош паллар ҡанатҡа пасатылар.
Мин тә өйрәнәм…
Өмөр пуйлап өйрәнкәле тә исәпләмәскә пулаты:
Тыуған көнөңнән
Ницә көн, ай, йыл үтте тип.
Алар әшкәрә кән пулғалы мөмкин.
Әммә мин төгәл пелеп торам,
Мынта, ҡәсер, көннәрнең персентә
Үсемне пы мине сөйөү пелән таныған тонйата
Йаңа тыуған пала итеп тойором тип…

***

Әммә оцатығын көннәртән
Пашҡа
Телеэкраннартан эцне пошоратығын
Эш көннәр пар игән:

Пер көннө
Чечен палацыҡны ма
Палестинны ма
Үсенең ауылынта
Аша ҡәсерге мылтыҡ-әләттән
Үлтерептеләр.
Ә инәсен
Электә Иса пәйғәмпәрне тереләйен ҡацыға ҡатаҡлаған шигелле
Бронетранспортёрның сармысанынта
Тереләйен ҡатаҡлап ҡуйыптылар.
Ул
Ҡулына өц айлыҡ
Иң кеце палацығын йаҡлар өцөн
Мылтыҡ-әләт алған пулған игән.
Ура! –
Тыныцлыҡны саҡлайтығын мылтыҡ-әләткә.
Ура! –
Цивилизацияның мылтыҡ-әләтенә.
Ура! –
Американ пелән Рәсәйнең мылтыҡ-әләтенә.
Орден алғалы цәрәткә
Ста-нови-ись!
Ул цәрәттә
Миңә тә урын ҡалтырып ҡуйың…
Пөгөн
Чечен ма, палестин ма
Всемирный Торговый Домны шартлатыпты.
Тереләйен,
Йаҡыннарының, туғаннарының үлеүенә
Үц алып.
Тың тауыш цыҡты,
Йаннарынта ғына йөрөйөм,
Әр ҡайсыныңҡы тыныуын сисәм.
Ағыры,
Шал инте көтөүнөң инстинкты,
Шаның өцөн
Тората миңә осаҡ пулғалы йарамайты –
Үс көтөүөмнән ҡалып
Йуғалып ҡуйырым.

***

- Ә мин пөгөн
Цейәле саста
Аташа йастым!
Тартты мине цейә.
Пересен өсәм,
Игенцесе, күрше тумартағысы,
Эрерәк күренәте.
Пашҡа тумартағысы – тағын та эрерәк.
Шалай китеп ҡалыр итем
Ҡара йернең цаҡмағына цейә тип,
Моратым тип.
Ацыҡ саста йуғалғалы йеңел тип
Уйлап та ҡараматым…

***

- Пы цейә мәней!
Песнең йаҡларта
Иң цейәле йылға –
Ампута.
Ул исем ненецца
Вампу'та.
Хантыца
Ҡавахын – кавэң Ахын тип аталаты,
Аган, әммә саслы,
Цейәле.
Ненец исеме
Талаш йылға тип күцереләте.
Әйтәтеләр, имеш,
Мынта пер саман ҡалыҡлар оцорашыптылар,
Ҡашларын төйөптөләр тә,
Йотроҡларын йомоптолар та
Суғыша пашлаптылар.
Туйғыннарынцы
Осаҡ суғышыптылар.

***

Ике йаҡшы
Пер перен йарататығын кеше
Орошонатығын цаҡта,
Минең ағылым –
Тормош шалай, – тите,
Ә йөрәгем
Ауыртаты! – тип ҡыцҡыраты.
Йөрәгем сесне йаратып өлгөргән…
Өлөкө көннө син миңә
Пер йул та йасматың.
Пы кәбебес
Синә инте ирмәк түгел?..
Кицә олло оцоуноң көнө ите,
Анаң суң,
Тойолған ите,
Йергә төшөп пулмайты тип,
Анта үпкәләүләр,
Әйтелеп пөтмәгән сүсләр, ҡауға пар,
Алар мине йер итәктә
Пушатҡысыс ошлап ҡалатылар…
Әммә мин йаңҡышҡан пулғанмын…

***

Полотлар ауата пейек мә?
Йоҡ,
Пейек түгел.
Ҡойаш полотлартан пейек пулса та,
Аның йылысы
Минең иңпашларымта.
Урман күл сыртта алыс ма?
Йоҡ,
Алыс түгел.
Мин ыуыцым пелән сыуны ҡаҡҡайтым,
Ә алыстағы урман мин күтәргән тулғыннарта
Йайғалып китте.
Полотлар түмән,
Урман йыуыҡ,

Ә йыуыҡ тус –
Алыс.
Тусымныңҡы ҡулы
Менә генә,
Йыуыҡта,
Пес пер кимәтә утырсаҡ та,
Песне әйткән ауыр сүс
Айыраты.

Эпилог

Кимә сыутан тайаты,
Тыныцлыҡны, тонйаның тирән ағылын
Саҡлайты,
Пы тонйата аҡҡошлар та, кешеләр тә
Әле оцор өцөн пер перенә тиң…
Әйткән сүсләрнең саҡсыслығын йелгә ҡалтырабыс…

Перевод на башкирский диалект
Марьям Хасановой
Сибай, Республика Башкортостан

Юрий Вэлла –
оленевод

Татьяна Юргенсон –
журналист

Книга в книге

АҠҠОШТАРҒА ҺУНАР

(диалог)

Областың юлы тотолған
аҡҡоштар менән билдәләнә
(ненец фольклорынан)

***

- Минең йомаҡ:
кем коралда әйләнә?
Кем элмәктә өйрәлә?
Ел менән булмаһа,
Ҡарағай тубырсығын кем асҡан?
Ел менән булмаһа,
Кедр сәтләүеген кем ярған?

***

- Тейен ?

***

Дөрөҫ сисмәнең!
Үҙем әйтәм:
Стойбище ситендә тора бер түмәр,
Уға килә кедр турғайы.

***

-...?

***

Унда килә ҡайтһаң,
-иртә менән урамда һикерә һайыҫҡан.
Булһа һуң?

***

Ә, был, һайыҫҡан?

***

Әйе, был һайыҫҡан һәм кедр турғайы,
Улар стойбищеның ҡунағы,
Ағастың аҫҡы ботағына ултыралар,
Ҡысҡыралар, сыртылдайҙар,
Бәхәсләшәләр күрәһең...
Уларға ҡараһаң
Кешегә күңелле булып китә...
Уларҙы йылға буйында йыш күрергә була.

***

Мин белмәйем ниндәй көс бар,
Был бәләкәй тайга йылғаһында.
Һәр ваҡытта эргәһенә бараң

Гөлйемештәр аша
Үтә алмаҫлыҡ ҡыу ағастар аша,
Бер миҙгелгә

Тағы күреү
Күңелде арбаған, серле тере йылға һыуын
Мирониха…

***

Һәр йылғаның үҙ йөҙө,үҙ юлы .
Һәм әйтәләр,үҙ йәне бар.
Бөгөн йылға шаян,
Ә иртәгә ул шаян булмаҫҡа…
Ә бөгөн иртән Мин һыуға килдем, Ә йылғаның йөҙө шундай ине,
Әйтерһеңдә, яңы ғына,
Күрше стойбищелә ул балалар менән уйнаған.
Бәләкәй оленеводтар
Таштар ташлаған,
Ә ул уларҙы еңелсә тотҡан.
Һәм рәхәтләнеп көлгәндәр…

* * *

Минең хистәрем
Һыуҙа болғана
Ирекле ихтыярым һыуға бирешмәй
Әйтерһеңдә-хәҙер,яңы боролошта
Ауыртыу йөгө һәм һағыныу ҡараңғыла тарала.
Һәм шул ваҡытта көмрәйгән арҡам артында
Ҡанаттарым үҫә һәм мин шунда аңлармын,бөтә минең көсөм
Үҙ хаҡына карай тулғанған.
Осорға,осорға мин теләйем
бәләкәй саҡта төштәге кеүек.
Бөтә нәмә мөмкин-аҡыл һәм гонаһ һәм тағы белергә,
мин донъяны ҡарап туйманым,
Һәм өлгөрмәнем
бөтә хыялымды шифыр юлдарына һалырға.

* * *

Осорға!...
Эйе был бик ябай –
Аҙым,икенсеһе …,
Тартылыу,

Ҡанаттарҙы яҙып һәм,..
Ләкин ашыҡма.
Ергә ҡарарға мөмкинлек бир.
Бөгөн мин
Пар торнаны күрҙем,
Болотала йөрөйҙәр ине,
Урман буйында.
Унан автомобиль юлында...
Һәм шунда яҡын барҙым
Мин уларға.
Бик теләмәй,
Тәүҙә инәһе,
Унан атаһы
Ҡанат күтәрҙе.
Бер ике секунд тирәһе
Уйланып,миңә ҡаранылар
Һәм аҫтан-аҫтан ғына
Осоп киттеләр... Стойбищегә килербеҙ,
Обласҡа һине ултыртырмын,
Һәм яҙғы туҡталышҡа йөҙөрбеҙ.
Бәлки унда яҙ әҙерәк һуңға ҡалғандыр...

* * *

Бөгөн юл буйынса уйланым,
Юл да бит осош.
Бигерәктә ул илтһә
Билдәһеҙ
Һәм серле ергә
Бындай юлдан һәр саҡ
Көтәһең мөғжизә .
Һәм ул һәр ваҡыт була
Әгәр теләһәң мөғжизә ул бөтә ерҙә.
Мәҫәлән – брусника
Ҡыйбатлы мәрйендәре
Бәләкәс төйөндәре менән
Малахит һәм ялтырауыҡлы
Үҫентегә уралған.
Был – мөғжизә !

Йәғни тайгалағы йылға
/Күрәһең ,яҙмышы шулай
Был юлдан кире йылғаға,
Күлгә әйләнеп ҡайтыу…
Көҙгө кеүек,үтә күренмәле әммә ныҡ йөкә.
Был да – мөғжизә
Йәки боландар
Донъяла йәшәйҙәр уның бер тулыландырғыс өлөшө булып…
Мөғжизә !
Ләкин иң мөһим мөғжизә:
Һуңғы ике көндә мин үҙемдә һиҙәм.
Быға мин тик бер исем бирәм –сафланыу.
Һәм тағы ла…
Мин күп тапҡыр күрҙем
Нисек көн ҡанаттарын йәйә -
Бик һаҡ ҡына һәм күндәм генә.
Һәм уның ҡанаттары аҫтында
Һәр бер үлән ,һәр бер бәләкәй балыҡ күренә күлдә…
Ә минең ерҙә шулай йөрөгөм килә
Үләнде борсомай
Минән һуң тамсы ҡалһын үләндә,
,Кояш нурҙарында ялтырап,
Ә ҡанатһыҙ был мөмкин түгел.

* * *

Беренсе тапҡыр областҡа ултырғас,
Беренсе тапҡыр ишкәктәрҙе һыуға төшөргәс
Һәм беренсе
Этәргес көс…
Ишкәк…
Ыҫтылыш…
Һин һиҙәһең
(Мин беләм)
Осоуҙо ,
Һәм һинең ишкәгең
Кире тәүге хәленә ҡайта
Яңы ыҫтылышҡа тиклем,
Йәйғорло сайпылышта үҙ тамсыларынан –

Ҡанат.
Һәм күл артында –
Күл.
Йылға артында –
Йылға.
Таң артында -
Таң.
Көҙ артынан-
Яҙ.
Һәм ягелле ерҙә
Күл янында
Ҡояшлы ерҙә
Чум артында тыуа
Яңы болан балаһы,
Ә иртәгә
Ныҡлы аяҡтарында
Көтөү артынан китеү өсөн.
Һәм һинең обласың
Тулҡында бәүелеп
Минең күлдә йөҙгән
Йондоҙҙар һәм болоттар
Өҫтөнән китә.
Һәр бер ынтылышта
Ирекле һәм еңел
Һин йөҙәһең.
Ҡанаттарыңды ныҡ елпемә
Тыныҡ бәлки етмәҫ,
Тыныслан.
Ҡанаттарға ирек,
Һулышыңа ирек,
Уйҙарыңа ирек,
Фекереңә ирек
Хистәреңә еңел осоу кәрәк.

* * *

Мин алға ынтылам, ҡабаланам,
Бөтә нәмәгә лә өлгөрөргә,
Бөтәһендә ҡосорға,

Бөтәһендә яратырға теләйем,
Көҙгө көнгә
Һәм яҙғы иртәгә,
Ҡар өйөрмәһенә
Һәм йәйге йырға
Тиң мөхәббәт менән
Бөтәһендә яратырға…
Яратырға өйрәт донъяны,
Өйрәт ғәфү итергә…
Мин ҡайҙалыр быларҙы юғалттым,
Ә бит ҡасандыр бар ине.
Бына шуның өсөн, моғайын,
Мин шундай осорға теләйем.
Мөхәббәтһеҙ еңеллек булмай,
Еңеллекһеҙ ҡанаттар үҫмәй.
Ҡанаттарһыҙ осоп булмай…
Һин дөрөҫһөң, облас ҡанатҡа оҡшаған.
Тик мин, теге килбәтһеҙ
Ләкин ныҡыш ҡош балаһы.
Унда мин әлегә осмайым.
Ә тик түкмәсәм,
Болоттарҙан ,ҡарағайҙан,
Үләндән торған һыуҙа.
Ҡошсоҡтар осорға өйрәнә.
Мин дә ғүмер буйы өйрәнәм…
Өйрәнергә һәм уҡырға мөмкин һанамай,
Күпме үткән тыуған көндән.
Бәлки ул сикһеҙ күптер.
Ләкин мин беләм,
Мин бында һәм хәҙер, ошо көндәрҙең береһендә
Мин үҙемде донъялва яңы тыуған итеп хис итәм,
ул мине мөхәббәт менән ҡабул итер…

* * *

Ләкин осош көндәренән башҡа,
Бар икән,
Көндәлек эш көндәре,
Телеэкрандан албырғытыусы :

Берҙән бер көндө
Чечен малайын,
Йә полистендекен
Үҙ ҡышлағында
Үлтерҙеләр,
Хәҙерге замандың
Иң һуңғы етештергән
Ҡоралы менән .
Ә әсәһен уның,
Өс айлыҡ балаһын
Һаҡлау өсөн
Ҡулына ҡолрал алғанға
Христос дәүәрендәге кеүек
Тере килеш броне транспортерҙа
Яндырҙылар.
Ура ! –
Тыныслыҡ һаҡлусы ҡоралға
Ура ! –
Цивилизация ҡоралына
Ура ! –
Америка һәм Рәсәй ҡоралына.Медальдәр артынан –
Сиратҡа тор!
Шул сиратта
Миңә лә урын ҡалдыр…
Бөгөн
Чечен йә Полестин ағаһы
(Бөтә донъя һатыу өйөн) атты һәм емерҙе.
Тереләй үс алды.

Ҡәҙерлеләре һәм яҡындары өсөн.
Һәм бер тауыштан
Көнбайыштан көнсығышҡа
Үлтерҙеләр:
Экстремизм!!!
Террор!!!
Үлтереш!!!
Үҙебеҙ үлтергәндә
Үлем тип атамайбыҙ.

Бының өсөн икенсе һүҙҙәр табабыҙ:
Таҙартыу…
Спецоперация,
*Тыныслыҡ урынлаштырыу акцияһы *…

Етәр инде гәпләшеү һеҙҙең турала (һинең турала түгел)
һеҙ бит хәҙер башлайһығыҙ:
Халыҡ ара һунар:
Уны атыу,атыу!…
һәм һеҙгә минең менән әңгәмәгә
Ваҡыт юҡ.
Әле яңы мин һунарҙан ҡайттым.
Ә минең мылтыҡ
Бөгөн бер ҙә атманы.
Балаларым да ,ейәндәрем дә,
һәм ҡатыным да
Киске ашҡа өйрәк ботон алмаясаҡ.
һәм мин үҙемә
үҙем асыулы көйө
Йөкларға ятам.
һәм төнөм йоҡоһоҙлоҡтан
Балыҡ ауындағы кеүек
Бутала.
*Тормошҡа үсләнеп -
Үҙ үҙемә әйтәм:
*Үлтереште үлтереш тип
Атарға көс етһә икән*.

* * *

Алыҫ зәңгәр күлдә йөҙгән
Теге аҡҡоштар өсөн
Миңә кисә ҡурҡыныс булды.
Кемдер уларҙы үҙенең табышы
Итеп күргәнде бит улар белмәй ине…
һәм мин һинең атыуыңды ишетергә ҡурҡтым.
Атыштар бит күп ишетелә ерҙә,
һәр береһе уларҙың айырым ишетелмәй ҙә.
Улар бөтәһе лә бер канонадаға

Үлтереш һәм һуғыш музыкаһына әйләнгән...
Һәм әгәр ҙә һин кисә атҡан булһаң...
Был бит һунар булмаҫ ине...
Шундай нескә ине был тынлыҡ.
Ләкин...Ғәфү ит...
Был хәүефле тойғолар
Радиоприемниктең йәлләүһеҙ,
Ҡаты көндәлек тормошо менән һуғарылған
Һәм,улар ысынында бында урын алырға
Хаҡы юҡ.
Яңынан тыуыу бик әсе икән...
Мине уратып алған тормошта
Ауыртыуҙар һәм ҡайғылар кәмемәне...

* * *

(Иҫкәрмә:
Мин беләм,мине бер нисә көндән ҡалала эштәр әйләндереп ала...
Ләкин,иң ауыр минуттарымда мин стойбищелә үткәргән көндәремде ҡәнәғәтләнеү һәм ғорурлыҡ менән иҫкә алырмын)

* * *

- Миңә
Ҡалала ла боландар килмәй ҡалмай.
Улар һәр ваҡыт минең менән:
Поезда ла,самолетта ла,
Съезда ла,конференцияла ла-
Улар һәр ваҡыт минең менән.
Хатта күҙҙе лә ҡыҫырға кәрәкмәй.
Ягельниктә иңгә иң терәп йөрөйөм
Һәм һәр береһенең тынын һиҙәм.
Моғайын,
Ошолор инде өйөр инстинкты,
Һәм шуның өсөн
Миңә ҡалала оҙаҡҡа ҡалырға ярамай –
Мин үҙ өйөрөмдән ҡалам
Һәм юғалам.

* * *

Ә бөгөн мин
Клюквалы болотала
Сәк юғалманым !
Мне еләк ымһындырҙы.
Берәүҙе өҙәм,
Ә икенсеһе,күршеләге суҡ
Эрерәк күренә.
Ә киләһе инде –тағы ла ҙурыраҡ.
Һәм бына шулай китер инем
Еләк артынан әллә ҡайҙа,
Үҙ хыялдарым артынан.
Һәм бер ҙә уйламайса
Шулай мөмкин икән бик еңел генә
Юғалырға асыҡ болотала…

* * *

- Был клюквамы ни ул !
Беҙҙең яҡтарҙа
Иң клюквалы йылға –
Ампута.
Был ненец исеменән-
Вампухта.
Ә хантыйса ул-
Кавахын –Кавенг Ахын тип атала.
Йәки Ағаң,болоталы,
Клюквалы.
Ә ненец исеме
Тәржемәһе-талаш Йылғаһы..
Һөйләйҙәр шулай:
Ике ситтән килгән ике кеше осрашҡандар ҙа
Ҡаштарын төйөп,
Танауҙарын йыйырып
Һуғыша башлағандар.
Оҙаҡ һуғышҡандар
Туйғансы.

* * *

Әгәр ике яҡшы
Һәм бер бреһен яратҡан кеше
Талашһа,
Минең аҡыл әйтә-
Шулай тормош,
Ә йөрәк ҡысҡыра-
Ауырта!
Ул һине яратып өлгөрҙө…

Кисә генә һин миңә
Бер юл да яҙманың.
Һин шулай миңә бөтәһен дә әйттеңме ни
Һәм һиңә был һөйләшеү инде
Ҡыҙыҡ түгелме ?...
Кисәге көн юғарыға осоу көнө,
Унан һуң,
Әйтерһең дә,
Ергә төшөү мөмкин түгел,
Үпкәләүҙәр һәм әйтеп бөтөлмәгән һүҙҙәр,
Бәхәстәр
Бөтә йөктән дә ышаныслы
Ергә тартып торалар…
Ләкин, мин , хаталандым…

* * *

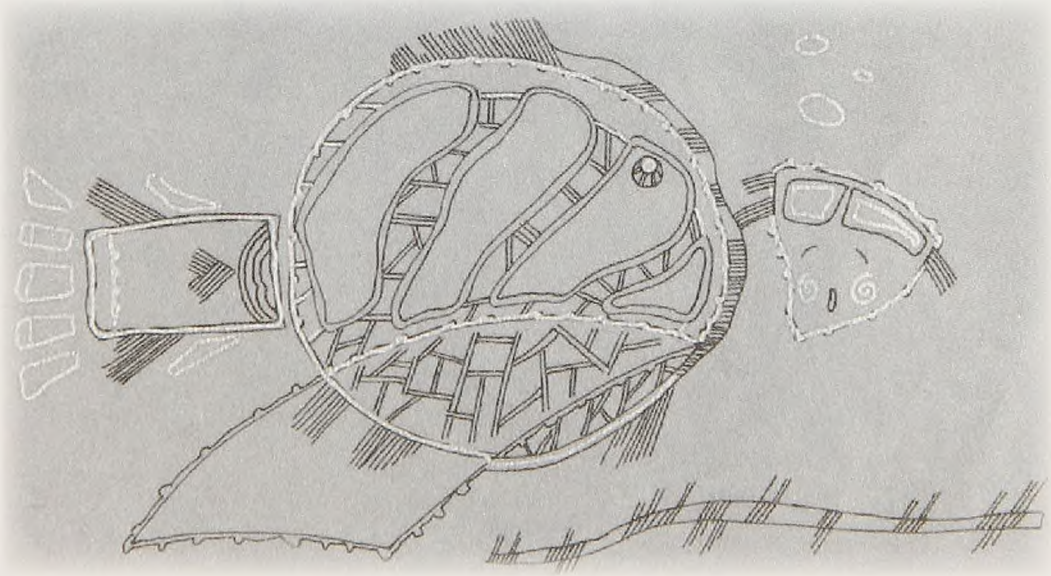
Күктә болоттар юғарымы ?
Юҡ,
Юғары түгел.
Ҡояш бит болоттан юғары,
Ә уның йылыһы
Минең иңемдә.
Урман күлдән алыҫмы ?
Юҡ,
Алыҫ түгел.
Мин устарым менән һыуҙы сайҡаным.
Мин күтәргән тулҡынға

Алыҫтағы урман сайҡалды.
Болоттар түбән,
Урман яҡын.
Ә яҡын дуҫым –
Алыҫ.
Дуҫымдың ҡулы-
Бына ул,
яҡын,
Бер кәмәлә ултырһаҡ та,
Хаҡһыҙ әйтелгән һүҙ
Беҙҙе айыра.

Эпилог

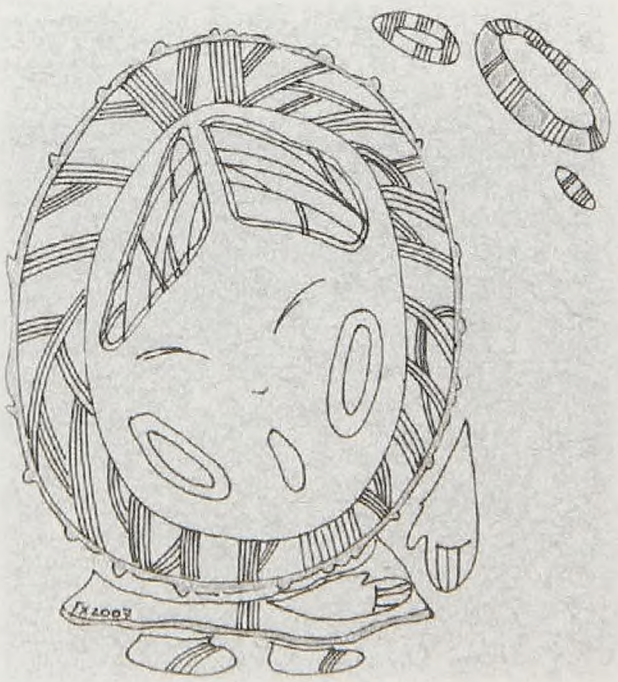
Һыуҙа облас йөҙә ,
Тынлығын ,аҡылын һаҡлап ер йөҙөнөң,
Унда кешеләр һәм аҡҡоштар
Әлегә бер үк хоҡуҡҡа эйә осоуға.
Һәм елгә ҡалдырабыҙ хаҡһыҙ фразалар…

9-15 сентябрь 2001 йыл

УТРО

У меня на ладони просыпается солнце.
У меня на ладони птицы песни поют.
У меня на ладони дождик пляшет, смеется.
Журавли за деревню на болото зовут...
Трактор лезет под горку осторожно, вразвалку,
Как далекий кузнечик, пилорама стучит.
Под крылечком у Валюмы псы затеяли свалку,
И, беззлобно ругаясь, к ним хозяин спешит.
Над макушками елей облака, как олени.
А из леса с ружьишком кто-то важный идет.
И моя тетя Филя чем-то брякает в сенях.
Так Варьеган проснулся, так Варьеган живет.
У меня на ладони просыпается солнце!..

МЯЧИТАНАМА'

Намтмы ӈä'пта'!
Намтмы ӈä'пта'!
Нилинта миндмян
Ава-Хылу кан'утим щелтамай.
Кан'утим щелтамай,
Кай'камта нючи'шу'манта мэт.
Намтмы ӈä'пта'!
Намтмы ӈä'пта'!
Ня'на' Потуля тянткум хätмай.
Тянткум хätмай,
На'шким темпьманта мэт.

Ава-Хылу кай'камта ню'ты-ы!
Потуля ӈа'шким темпьты-ы!
Катана' мя'тэй
Мячи'таӈамов'!

Катана' кавхат шайнтанама',
Катана' кавхана щеӈкнаӈама'.
Катахатна'
Шутпявлстамов'
Намтнаӈамов'!
Катахатна'
Вандтамов'
Тохоланнамов'!

В ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

(почти что вольный перевод с ненецкого)

Вы слышали!
Вы слышали!
Смастерил Ава-Хылу нарту.
Он на этой нарте
С горки сестру катал.
Вы слышали! Вы слышали!
Сшила Потуля тянтку.
В этом нарядном тянтку
Кукла варила чай.
Послушайте!
Послушайте!
Давайте сегодня в нарту

Впряжем сильных оленей,
Поедем пить сладкий чай.
Мы в чуме рассядемся кругом,
Вести себя будем тихо,
Послушаем,
Послушаем
Сказки бабушки нашей.

ХЫЛДЫ КАНИКУЛХАНА

Намтхали'ңата'!
Намтхали'ңата'!
Ава-Хылу кан'утим щелтамай.
Пы'та чики кан'утехена
Кай'камта кой нит
Ңайтал ю'кош минле.
Намтхали'ңата'!
Намтхали'ңата'!
Потуля тянткум хätмай.
Чики мы'сы тянткохона
Кукланта шатят пилины.
Намтхали'ңата'!
Намтхали'ңата'!
Чуки тяляң кан'утен
Ка'пту ню'тленңама'.
Катана' шайхат
Шайнсо'тңама'.
Мят мюня ңуп käван
Ненсхалттяна'.
Катахатна' шутпявлстама'
Намтмана' мэт.
Намтхали'ңата'!
Намтхали'ңата'!

Перевод с русского на ненецкий язык
(лесной диалект)
Аймы Айваседа
с. Варьеган

УТРОМ

Встретились у воды два тумана. Один шёл от озера – розовый. Другой из леса – фиолетовый.

– Ты кто?

– Я туман.

– И я туман.

– А почему я тебя не вижу?

– Я тебя тоже не вижу…

А в это время олень лежал рядом в кустах, зажмурив глаза, жевал жвачку и всё видел и слышал.

ХУБТАХАНА

Ид’ хэван
Сидя синё тэвьяха’.
Тоход товы – няръя.
Пэдарад товы – сюнраха’.

– Пыдар хибян?

– Мань синёдм’.

– Мань ӈани синёдм’.

– Ӈамгэ сит’ нидм’ мание?

– Мань ӈобтарем’ Сит’ нидм’ мание… Тамальӈгана хэвхананди’ Ты ва’’анвы, соядавы. Намдармэхэюда, Маниевэхэюда.

Перевод на ямальский диалект
Хабэча Яунгад
(Салехард)

ТЮЛКНУЙ, ЩЕЛЛ

Тоӈ лаӈкхана щича шуню нечь тятаӈахаӈ. Ними петалға няӈат ка'май – «а'пу!» – ӈайвунота. Ными тоӈ чеӈат, тялға няӈат – ы'кне'тяӈа:

– Пы'ты' кимян?

– Мани' шунёт.

– Мань ӈу' шунёт.

– Ӈамы ӈä' щи't нит маныти'?

– Мань ӈу' ӈу'пталям щи't нит маныти'...

Пилӈи' тань тёлӈшкана вит кävхана ва'нюмы ка'пче'ей ӈайвамта тилӈа:

– Вынит тялми'!..

Перевел на лесной диалект
Юрий Вэлла
(Стойбище-на-Тюйтяхе)

ИРТӘГЕСЕН

Сыу пуйта ике томан оцорашыптылар. Перенцесе – күл йаҡтан килеп утырғаны – ал төслө игән. Урман йаҡтан килеп утырғаны – көлгөл төслө.

- Син кем?
- Мин томан.
- Мин тә томан.
- Ә ник мин сине күрмәйем?
- Мин тә сине күрмәйем...

Ә пы уаҡытны алыс түгел генә ҡыуаҡта күсләрен ҡысып сағыс цәйнәп йуша йатҡан игән, ул пөттөрә эшетеп, күреп йатыпты.

Перевел на сибирскотатарский
М.А. Сагидуллин,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

ТРИПТИХ ОБ ОЛЕНЕ

Оленевод спрятался в кустах,
Подсматривает за оленем
И думает:
«Как ловко я обхитрил оленя,
Он меня не видит».
Олень безразлично щиплет ягель:
«Пусть думает,
Если ему так хочется».

Олень, как сухой сучок на дереве:
Сделаешь неосторожное движение – сломается.

Человек уверен, что он решает судьбу оленя.
А олень знает: оленевод без оленя – Нечеловек.

ТЫ НЯМНА

Ты пэртя,
Паё поӈгана лыӈгары.
Тэмда мание, идя ядэрӈа:
«Тарси тэми’ нелтев,
Ӈоб си’’ми ни мание».
Ты таӈга нядам ӈабыби:
«Тарям’ харвабнанда,
Таня идя ядэрӈая».

Ты сэба пя’ таркараха’,
Лакри тад тебяб – маӆаӈгу.

Ненэць тасламбида,
Пыда илам’ тидхалемби.
Ты тенева,
Ненэць тэсипой –
Ненэць ни’ ӈа.

Перевод на ямальский диалект
Хабэча Яунгад
(Салехард)

ТЫМ НЯ'СУ'МАЛЈ

Ме'тхыӈ поӈкна ӆя'птӆаш' тэмт вэта'пё', маншту'нин:
– Четахамаӈ щи,ий ни маныти'! Тэӆ'нятам ӈапы,'пё' хаӈуӈ ва'кхана щи,т маныте:
– И-и'! Тяӆмиӈаты'-та!...

Тэӆы' тыӆапы мо'кушаӆха.
Щелу'та камна тат таня'куӈ пяннаӆы' –
Маӆкатаны.

Пы'ты' маншту'нин'
Тыӈ тиӆивсум кунямна пайпталаман хахампа't'
Тамняӆи щелтанаӈаӆ...
Тэтёмӆкаматымпита:
Тэмт нипа't ня'с –
Не'шанӆхан винин ӈät!

Перевел на лесной диалект
Юрий Вэлла
(Стойбище-на-Тюйтяхе)

В НАЧАЛЕ БЫЛА МЕЛОДИЯ...

Когда я жил еще в интернате, прямо над моей кроватью висел радиоприемник. Однажды вечером, когда уже все спали, я услышал музыку. Она вошла в меня и легла комом где-то под горлом возле сердца. Я не знал ни названия, ни имени автора. Просто у меня в душе поселилась незнакомая, но прекрасная мелодия, которую хотелось и хотелось слушать, от которой становились мокрыми глаза. Когда она появлялась днем, я бежал к приемнику в конце коридора школы, бросив все ребячьи шалости. Иногда она мне просто чудилась...

Однажды в мартовской Ялте, в Доме писателей я снова услышал мою мелодию. В этот раз она была осязаемой, она слышалась из соседнего дома. Я пошел на звук. Качество исполнения было непрофессиональным. Но в том-то и была, наверное, ее прелесть, что неумелые пальцы, робко выводя штрихи мелодии, придавали ей еще большую свежесть и чистоту.

Я поднялся на крыльцо клуба Дома писателей и в полутемном зале у рояля увидел Тебя. Твои пальцы касались клавиш, а я чувствовал их у себя на лице, твои глаза смотрели куда-то в пространство, а мне казалось, что они глядят в мои глаза. А музыка уже была не только у меня под горлом у сердца, она мурашками пробегала по спине, по всему телу. Я притаился, боясь спугнуть, оборвать, и слушал, и знал в этот миг, что такое счастье...

Прошло много лет. Теперь я знаю, что это Бетховен «К Элизе». Я часто слышу эту мелодию в исполнении разных профессионалов. У одной моей знакомой даже дверной звонок мне отвечает этой мелодией, но ком в горле пропал, слез на глазах уже не бывает. Неужели возраст?..

Но иногда вспоминаю Тебя, вижу мысленно твое лицо, ком под горлом появляется снова. Вот и сейчас...

Может быть, Ты заменила мне мою мелодию?

ИҢ АЛТТА КӨЙ ПУЛҒАН...

Минең интернатта йәшәгән цағымта, карауатым өстөтә радиоприемник эленеп торған. Пер көннө кицкесен, пөтөн кеше йоҡлаған уаҡытта, мин пер көй эшеттем. Ул минең эцемә кереп йөрәгем йанынтараҡ тамаҡ төбөмтә төйөр пулып йатты. Мин аның исемен тә, аны йасҡан кешенең исемен тә пелмәгән итем. Тик күңелемтә кел тыңнағалы килеп торатығын, күс йәшне килтерәтеген, таныш түгел, перүк пик әйбәт көй йәшәп ҡалты. Ул көнтөс эшетелгән цаҡта, мин пөтөн пала шайарыуларымны ташлап, мәктәпнең коридор оцонтағы эленеп торған приемник йанҡа йөгөрөп параты итем. Ҡайбер уаҡыт ул минең ҡолағыма ғына эшетеләте ите...

Пер саман март айта Ялтата Йасыуцылар өйтә мин көйөмнө тағын та эшеттем. Пы киц ул өнөмтә пулып цыҡты, курше өйтән эшетелте. Мин тауышҡа киттем. Аны уйнаған кешенең оста пулмауы аңнашылты. Перүк ул көйнең йәме оста пулмаған уйнаута ите. Артыҡ уйнай пелмәйтеген пармаҡларның көй цығарып йөгөрөүө көйгә йаңалыҡ, тасалыҡ пиреп утыртылар. Мин Йасыуцылар өйнөң клуб пасарлыҡҡа цығып пастым та ҡаранҡыраҡ залта рояль алтта Сине күртем. Синең пармаҡларың клавишаларға тейгән ите, ә мин пармаҡларың пелән питемә тейеп китәсең итеп систем, синең күсләрең әллә ҡайтағы араға ҡараған-нар ите, ә миңә турытан-туры күсләремә ҡарағаныңтай пулты. Ә көй инте тамаҡ төбөмтә йөрәк йанымта ғына түгел ите, ул пөтөн тәнемә йәйелгән ите. Мин ҡурғытмағалы, көйнө өсмәгәле итеп йәшенеп тортом, пы уаҡытны пәғетнең ней игәнен пеләте итем...

Кән йыллар усты. Ҡәсер мин пы көйнөң Бетховенның “Элизаға” игәнен пеләм. Пы көйнө төрлө осталарның уйнауларын кел эшетеп торам. Пер таныш ҡатынның ишек звоноғы шал көйнө уйнайты, перүк тамаҡтан төйөр китте, күстән йәш цыҡмайты. Олоғайтым ма игән?..

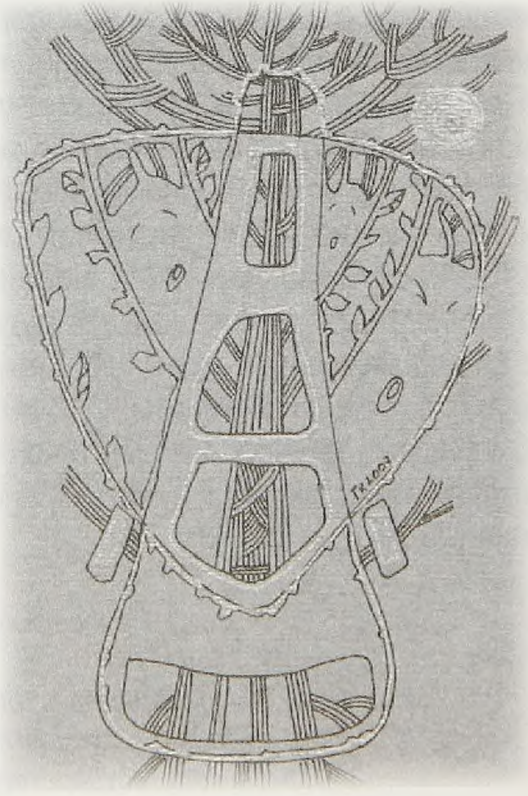
Ҡайбер уаҡыт Сине исемә төшөрөп ҡуйам, Синең йөсөң күс алтыма киләте, тамаҡтағы төйөр йәнә торғантай пулаты. Менә ҡәсер тә... Әллә минең көйөмнө Син алыштыртың ма?

Перевел на сибирскотатарский
М.А. Сагидуллин,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

БИРИНЧИКЕРЕН БОЛГЪАН САРИН

Мен ашайганда интернатда мени
Кораватимни тугунда илинип
Радиоприемник болгъан. Бир керен
Гече барии адамлар юхлайганда мен эшитдим
Сарин. Мен биляман ну айтин болман ким
Айтагани мени коп ошатдим саринни дагъида
Айтца эди ден эсима геле эди.
Гюннуз айтца саринни мен гаватуруп калидорда
Уйге гирип тихинай эдим. Опдансогъ коп заман
Гетди. Мен горотгъа баргъанда мени
Къурдашларима мен оланы эшитип звонок
Этдим но шо сарин звоноктан ойнади и сарин айтти.

Перевод на кумыкский:
Абдулкерим Курбаналиевич Гаджиев,
село Утамыш Республики Дагестан

ӘҮВӘЛ КӨЙ БУЛГАН

Мин интернатта яшәгәндә, минем карават башында радиоприемник эленеп тора иде. Бервакыт кичен, барсыда йокыга киткәч, мин көй ишеттем. Ишетү белән, ул минем тамагым аша төер булып, йөрәгемә үтеп керде. Ул көйнең исемен дә, авторын да белми идем. Шул вакыттан бирле минем күңелемә матур көй урнашты, ул көйдән минем күзләрем яшьләнә иде. Кайвакыт көндез аны ишетү белән, мин бала-чага уенышымны ташлап, коридор очына чаба идем. Кайвакыт ул минем хыялымда ишетелә иде..

Бервакыт март аенда, Ялтада, Шагыйрь Өендә мин көемне кабат ишеттем. Бу юлы ул күрше йорттан ишетелә иде. Мин көй ишетелгән якка киттем. Көйне профессионал кеше уйнамый иде. Бәлки шуның өчен ул тагын да саф тоела иде. Мин Шагырь Йорты клубының баскычына мендем һәм ярты лаш караңгы залда, рояль янында Сине күрдем. Синең бармакларың клавишага терәлгәндәй булды, синең күзләрең каядыр карыйлар кебек тоелды. Ул көй инде минем тамакта, йөрәктә гене түгел иде, ә аркадан, тән буйлап йөгергәндәй булды. Мин шушы мизгелдә бәхәтнең ни икәнен белеп, аны куркытудан куркып, тып-тын калдым…

Куп еллар үтте. Хәзер инде мин аның Бетховенның "К Элизесы" икәнен беләм. Мин еш бу көйне төрле профессионаллар башкаруында ишетәм. Минем бер танышым ишек кыңгыраучыңым да шул көйне уйный. Ләкин тамактагы төер югалды, күздән яшьләр тәгәрәми. Картаю шушы микәнни?…

Ләкин сирәк кенә Сине искә алып, синең битеңне күз алдыма китергәч, тамактагы төерне яңадан тоям. Менә хәзер дә… Бәлки Син минем көемне алмаштыргансыңдыр?

Перевод на казанский татарский язык
Алины Ильиной

ВЕЧЕРОМ У ОЧАГА

Висит на стене бубен. Хочется протянуть руку, ударить в него, но не решаюсь.

Сегодня многие бьют в бубен не для укрепления души, а для наполнения желудка.

Кабы мой жест дети и внуки не восприняли как желание пополнить семейную казну...

Висит на стене бубен. А так хочется в него ударить!

КИЦКЕСЕН УЦАҠ ЙАНТА

Эстәнәтә бубен эленеп тораты.

Аңа ҡулны сусып ҡағып йебәрге киләте, перүк ҡыймайым.

Пөгөнкөләрнең кәнесе бубенҡа йәнне көцәйтеүгә түгел, ә ҡорсаҡны тултырыр өцөн ҡағатылар.

Әгәр тә палларым пелән нәбәрәләрем минең ымымны аҡца өцөн ҡылаты тип пелмәсәләр ите...

Эстәнәтә бубен эленеп тораты...

Аңа ҡағып йебәрге киләте!

Перевел на сибирскотатарский
М.А. Сагидуллин,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

КИЧЕН УЧАК ЯНЫНДА

Стенада бубен эленеп тора. Кулны сузып бәрәсе килә, ләкин мин кыенсынам. Бүтенге көндә күбесе бубенга, җан азыгы өчен түгел, аш казанын тутырыр өчен бәрә.

Минем кыланышымы, балалар һәм оныклар гайлә байлыгын күтәрү теләгә дип, уйламасыннар иде. Стенада бубен эленеп тора. Ә шул тикле бубенга бәрәсе килә!

Перевод на казанский татарский язык
Алины Ильиной

ТЕЛЕСЕАНС

Был случай: сидит семья перед телевизором. Кашпировский с экрана на весь Советский Союз дает установку – лечебный гипнотический телесеанс:

– Расслабьтесь, вам хорошо... сейчас будет еще лучше... – и смотрит, и смотрит на телезрителей в упор и не моргнет, не шелохнется, пронизывает взглядом.

Вошел в чум оленевод-сосед Аули:

– Что вы как повязанные все? Что случилось?

Все зашикали на него:

– Тихо, не мешай, шаман русских шаманит, людей лечит.

– Этот... что ли? – и ткнул корявым пальцем в телевизор.

– Сейчас посмотрим... какой... он... шаман.

И направил свой взгляд Аули на телевизор, и сошлись они с Кашпировским глаз в глаз. И тихо стало. Наступила пауза. Все молчали. И Кашпировский замолчал. Он напрягся и вспотел. Пауза затянулась.

Телеэкран вначале превратился в неподвижную фотографию. Потом экран вздрогнул, и по-вертикали пробежала полоса. У Кашпировского под левым глазом мелькнула слезинка. Глаз дрогнул. Кашпировский моргнул и отвернулся.

Диктор торопливо объявил, что телесеанс на сегодня закончен.

ТЕЛЕСЕАНС

Пулған ҡәл игән, пер ҡәйлә телевизор алтта утыраты. Кашпировский экраннан пөтөн Советский Союзға установка пирәте – төсәлттерәтеген гипнотик телесеанс:

– Пыуыннарығысны йәйелтерең, сескә йаҡшы... ҡәсер анан та йаҡшыраҡ пулыр... – телевизор ҡарауцыларға терәлеп ҡарайты, күсен йомоп та ҡуймайты, үтеп кергән ҡараш пелән ҡарайты, ҡарайты.

Чум эцкә йуша көтөүцө Аули күрше керте:

- Ней цым-цырыҡ пулып утырасыс? Ней пулты?

Пөтөнөсө аңа ҡыцкырып йебәртеләр:

- Тыныц пул, путалма, шаман урысларны шаманить итәте. Кешеләрне төсәлтерәте.

- Ошо ма ней? – тип кәкере пармағы пеләи телевизор йаҡҡа төрттө.

- Ҡарап пағайыҡ... нинтәйен... шаман... пы.

Шалай тип Аули телевизорға ҡарай пашлаты, күс ҡарашы Кашпировскийныңҡы пеләи турытан-туры оцорашты. Цым-цырыҡ пулып китте. Сүсселек пашланып китте. Пөттөрәсе энтәшмәй ҡалтылар. Кашпировский та иц нимә әйтмәй китте. Ул көцәнеп китте, тирләп ҡалты. Тыныцлыҡ осаҡ пулып китте.

Телеэкрантағы сүрәт алтта ҡыбыртамайтығын фотография пулып китте. Суң экран пер ҡабат селгенте тә оссонона йулаҡ йөгөрөп китте. Кашпировскийның сул күсе астынта күс йәше йалтыртап ҡуйты. Күсе ҡалтырап китте. Кашпировский поролоп утырты.

Диктор ашығып телесеансның пөгөнкә пөтөүөн әйтте.

Перевел на сибирскотатарский
М.А. Сагидуллин,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

ТЕЛЕСЕАНС

Шундай хәл: гаилә телевизор каршында утыра. Экраннан бөтен Советлар Союзына Кашпировский давалану гипнозы телесеансын бирә:

- Тыныҹланыгыз, барысы яхшы, хәзер тагын да яхшырак булачак...-һәм тамашачыларга күзендә йоммыйча, селекнмича дә, текәлеп карый. Күз карашы белән көйдерә.

Чумга күрше-оленевод Аули керде:

- Нәрсә бәйләгәндәй утырасыз? Нәрсә булды?

Барсы да ачуланып:

- Шаулама, тыныч кына тор, рус шаманы шаманлый, кешеләрне дәвалый.

- Шушы...мени? – кәкре бармагы белән телевизорга төртте.

- Хәзер карарбыз...Нинди ул шаман. һәм Аули үзенең карашын телевизорга төбәде. һәм Кашпировский белән күзгә – күз караштылар. Тынлык басты. Бөтенеседә сүзсез калды. һәм Кашпировский да сүзсез калды. Ул тырышуыннан тиргә батты.

Телеэкран иң элек селкенми торган сүрәткә әйләнде. Яңадан экран дулкынланып китте һәм өстән аска сызыклар йөгерде. Кашипировскийның сул күзендә яшь тамчысы күренде. Күзе калтырап китте. Кашпировский икенче якка борылды.

Тапшыручы ашыгып, телесеансны бүгенгә шушының белән тәмамлануын әйтте.

Перевод на казанский татарский язык
Алины Ильиной

ОЖИДАНИЕ
(Из Канинской тетради)

Завтра... Значит, завтра ты приезжаешь. Значит, завтра наконец-то я тебя увижу. Завтра!

Двадцать четыре года... Двадцать четыре года я ожидал тебя. Двадцать четыре года – это немалый срок для ожидания. Двадцать четыре года! Значит, завтра ты приезжаешь!..

Правда, не все двадцать четыре года я просидел на крыльце дома, как сегодня, в ожидании тебя. Если б не тундра, если б не жизнь в оленьем стаде, конечно, эти двадцать четыре года стали бы настоящей мукой.

Трудно было в самый первый год. Там, в стаде, мне каждый день казалось, что сейчас, в эту минуту, ты приехала в село. Ты приехала, а меня нет. Ты приехала ко мне, а я здесь, вдали, на суровом Канине. И не доехать мне до тебя ни водой, ни воздухом, ни по тундре...

Бригадир говорил по рации с председателем колхоза, а я стоял рядом и с жадностью ловил каждое слово. Я всё надеялся услышать весть о тебе. Но они говорили о продуктах, о медикаментах, о кинопередвижке, о стоимости вертолёта, о повышении зарплаты чумработницам, об оленях. И ни слова о тебе! Словно тебя не было в мире. Словно для села ты исчезла или вообще никогда не существовала.

Писем ты не писала. Да и я не писал. Кто я для тебя? Ровесник-одноклассник, и всё? Несколько раз проводил домой, да в сельском клубе во время кино выбирал место позади тебя на следующем ряду. Глядел в затылок, но разве вы, современные девушки, умеете чувствовать взгляд в затылок?..

Но однажды я всё-таки услышал о тебе. Это был пятый год, как ты уехала.

В тот день в тундре хлестал мокрый снег. Олени спасались от холода в движении. Они ни на миг не останавливались на месте. И не просто кружились вокруг наших чумов, а, словно полноводный поток, стекали и перекатывались с холма, для того чтоб через минуту выскочить на другой, остановиться, оглядеться и снова устремиться в низину. То они появлялись возле самого жилья, то исчезали в дальней хмари. Но бегали олени, наверное, не только от холода. Они радовались ещё перемене погоды. Потому что через день-два наступят заморозки, а там уж и зима.

В тот день, мокрый насквозь, я носился со стадом или просто находился вблизи его. Но ко времени радиосвязи ноги сами привели меня в чум бригадира. В это время почти все собирались у рации, и поэтому то, что за пять лет я не пропустил ни одного сеанса, ни у кого не вызывало подозрения.

Войдя в чум, я снял с малицы брезентовую верхницу, повесил над печкой, а внутреннюю, меховую, стряхнув подол от дождя, бросил у входа на дрова. Первую половину разговора я привык не слушать. Матрёна, жена нашего бригадира, налила мне чай. И я уже сидел, шумно обжигаясь кипятком. В чуме было тепло. Дети старались сидеть тихо ровно настолько, насколько это у них получалось. А получалось у них всегда шумно. Матрёна вполголоса для меня пересказывала пропущенную часть разговора. Я её не слушал. Мне было хорошо у огня. Я ждал традиционного вопроса: «А какие новости в селе?».

– Да какие у нас новости? – ответили на другом конце. – Сменили председателя рыбкоопа. Новый-то, похоже, не лучше старого. Не даёт кирпича для пекарни. Говорит, пусть колхоз печь ремонтирует... Сын родился у Васьки-то, Пронькиного... Соседка письмо получила, что Аннушка замуж вышла. Как какая? Ну, зоотехнички-то нашей дочь. Ну та, что пять лет назад уехала в педучилище. Да-да! В Киеве... Муж, говорит, учитель. На большой перемене, наверное, в учительской познакомились. Ха-ха-ха! С соседями-то из колхоза «Северный полюс» встречались?

Дальше я уже ничего не слышал. Как надел малицу и вышел из чума, не помню. Очнулся на берегу моря.

В грудь упирается тугой ветер и раскачивает меня. Лицо залепляет мокрый снег. Солёные брызги прибоя долетают сюда, наверх. Словно раненый зверь, ревёт Баренцево море. Олени прибежали следом и стояли позади меня, глядя вдаль.

Сколько я так стоял? Час, два, полдня, неделю или вечность? И сколько ещё буду так стоять? Может быть, ещё до сих пор стою там, на берегу студёного моря...

А потом женился. Сейчас у нас четверо детей. А месяц назад родился внук, и назвали его в честь моего прадеда Анетом. Хорошая у меня жена. Особенно последние годы мы научились понимать друг друга без слов. Я и сейчас знаю, о чём она думает, глядя через открытую дверь в мой затылок.

И всё же завтра ты приезжаешь! Завтра я увижу тебя. Какая ты?

КӨТӨҮ
(Канин тәптәртән)

Иртәгә... Иртәгә син киләсең. Алай пулғаҙ, иртәгә мин сине күрәм. Иртәгә!

Йегермә түрт йыл... Йегермә түрт йыл мин сине көттөм. Йегермә түрт йыл – ул көтөү өсөн ас уаҡыт түгел. Йегермә түрт йыл! Иртәгә син киләсең!

Әммә, йегермә түрт йыл мин өй пасарлыҡта пөгөнкө шигелле сине көтөп утыртым тип әйтеү төрөс пулмас ите. Тундра пулмаса, йуша көтәтеген өмөр пулмаса, пы йегермә түрт йыл цын асап пулыр ите.

Иң ауыры перенце йылны ите. Анта, йушаларны көткәнтә, көнтә менә ҡәсер, ошо минутта, син ауылға ҡайтып кертең тигән өмөт пар ите. Син килтең, ә мин йуҡ. Син миңә килтең, ә мин алыста, ҡаты Канинта. Мин сиңә сыутан та, оцоп та, тундратан та пара алмайым.

Бригадир рациятан колхоз председатель пелән кәпләшәте ите, ә мин йанынта тороп әр сүсне йоткантай тыңнайты итем. Синең турлы ҡәбәр пулмас ма игән тип кел өмөтләнәте итем. Перүк алар ашамныклар турлы, медикаментлар турлы, кинопередвижка турлы, чумта эшләүце ҡатыннарның түләү ҡаҡларын арттырыу турлы, йушалар турлы кәпләйтеләр ите. Ә синең турлы пер сүс тә йуҡ. Әмән син пөтөннәй тонйата йуҡ. Әмән син йуҡка цыҡтың йә пөтөннәй иц ҡацан пулғаның йуҡ ите.

Ҡатлар син йасмаған итең. Мин тә йасмаған итем. Кем мин сиңә? Йәштәш-классташ, шал ғына? Перницә мәртәбә сине өйөңә осаттым та ауыл клубта кино пулғанта синең сыртыңта пулған рәттәге урынны сайлайты итем. Иңсәңә ҡарайты итем, перүк сес, ҡәсерге ҡыслар, иңсәгескә төшкөн ҡарашны сисә аламысыс ма ней?..

Пер уаҡыт алай пулса та мин синең турлы эшеттем. Пы синең китеүеңә пиш йыл пулғанта пулты.

Ул көннө тундрата йәбешкәк ҡар йауаты ите. Йушалар сыуыҡтан йөгөрөшөп-ҡыбырташып ҡотолатылар ите. Алар перттә туҡтамайтылар ите. Чумнар түңәрәкләп тиктән тик өйөрөлөп йөрөмәйтеләр ите, ә тулған ағым шигелле түбә паштан ағып, йомарланып төшкәнтәй пулып, игенце минутта пашҡаға күтәрелеп, йаҡ-йаҡка ҡаранып алып тағын та астыға төшәтеләр ите. Пер тораҡ йанҡа уҡ килеп ҡуйатылар, пер алысҡа китеп йуҡ пулатылар ите. Перүк йушалар сыуыҡтан ҡына ҡацып

йөрөмәтеләр. Алар ауаның алмашыныуына масайып йөрөгәннәр ите. Ник тисәң – пер-ике көннән ҡырау төшөп, ҡыш килгәле тейеш ите.

Ул көннө, лыцҡылтап сыуланып, мин йә йуша көтөүнөң сыртынан цабышып йөрөтөм, йә көтөү йанта пултым. Радиосвязь уаҡытҡа айаҡларым үсләре мине бригадирның чумына алып килтеләр. Пы уаҡытҡа рация итәккә пөтөн кеше йыйылаты ите, аның өцөн миңә – пиш йылға пер сеансны та ҡалтырмаған кешенең килеүенә – иц кемтә шикшенеү ҡалтырматы.

Чумҡа кергәц, малицаның брезент тышын алып цицтем, мейец өстөгә элтем, йөннө эцке йағын, итәгенән йаңҡыр сыуны селгеп төшөрөп, ишек итәктәге йатҡан утын өстөгә салтым. Кәпнең перенце йартысын мин тыңнамағалы өйрәнеп ҡалған итем. Бригадирыбысның Матрена исемне ҡатыны миңә цай койоп пирте. Мин эссе цай пелән ауысымны пешереп утыраты итем. Чумның эце йылы. Палацыҡлар ҡәлләренән килгән ҡәтлек тауыш цығармасҡа тырышып утыратылар ите. Алай пулса та пәрбер тауышлары эшетеләте ите. Матрена миңә эшетелмәй ҡалған кәпнең йартысын кәпләй пашлаған ите. Мин аны тыңнамай утыраты итем. Уцаҡ йанта миңә рәғәт ите. Мин ҡәтәт пулған "Ауылта нинтәй йаңалыҡлар?" сурауны көтөп утыртым.

- Әй, пестә нинтәй йаңалыҡлар пулсын? – тип әйттеләр игенце йаҡтан. – Рыбкоопның председателен алыштыртылар. Йаңасы та элекесенән йаҡшыраҡ түгел. Пекарняға кирбец пирмәйте. Мейецне колхоз төсәтсен тип әйтәте... Күрше ҡатын, ҡысы Аннушка кейәүгә парыпты тип, ҡат алыпты. Нейтәй пулсын? Әү, песнең зоотехник ҡатынның ҡысы. Анауы пиш йыл элек педучилищеға киткән. Әйе-әйе! Киевта... Ире уғытыуцы имеш. Сур перемената учительскийта танышҡаннар пулыр. Ха-ха-ха! "Северный полюс" колхозтағы күршеләр пелән оцораштығыс ма?

Анан суң пулғанын мин иц нимә эшетмәтем. Малицаны кейеүемне, чумнан цығыуымны ҡәтерләмәйем. Исемә тиңкес пуйта ғына килтем.

Ҡаты йел күкерәгемә суғаты, мине йаҡ-йаҡҡа тибрәтәте. Питемә йәбешкәк ҡар йәбешеп ҡалған. Тиңкеснең тосло сыулары миңә ҡәтле оцоп киләтеләр. Баренцев тиңкес йараланҡан йәннек шигелле үгерәте. Йушалар суңымнан килеп, алыслыҡҡа ҡарап, сыртымта торатылар игән.

Осаҡ тортом ма игән? Пер сәғәт, ике сәғәт, йарты көн, пер атна, әллә мәңке? Тағын та осаҡ торором ма игән? Пәйәкпәр, әле тә шанта сыуыҡ тиңкес пуйта торам пулыр...

Анасуң мин өйләнтем. Ҡәсер песнең түрт палабыс пар. Пер ай элек нәбәрем тыуты та аңа олло ҡартатмның Анет исеме пирелте. Ҡатыным минең йаҡшы. Суңҡы йылларны пес пер-перебесне сүссес аңнағалы өйрәнтек. Ҡәсер тә аның ацыҡ ишек аша минең иңсәмә ҡарап ней уйлағанын пелем торам.

Алай та иртәгә син киләсең! Иртәгә мин сине күрәм. Нейтәйен игәнсең?

Перевел на сибирскотатарский
М.А. Сагидуллин,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

КӨТҮ

Иртәгә...Иртәгә, син катасың. Шулай булгач, иртәгә мин сине күрәчәкмен. Иртәгә!

Егерме дүрт ел... Егерме дүрт ел мин сине көттем. Егерме дүрт ел – аз вакыт түгел көтәр өчен. Егерме дүрт ел! Шулай булгач иртәгә син кайтасың.

Дөресен әйткәндә, бар егерме дүрт ел буена өй баскычында, бүгенге кебек сине көтеп утырмадым.

Әгәр дә тундра булмаса, әгәр дә болан көтүендә үткән тормыш булмаса, берсүзсез, бу егерме дүрт ел җәфа булыр иде.

Берече елны бик кыен булды. Анда, көтүдә, миңа көн саен, син хәзер, шушы минутта авылга кайтырсың кебек тоела иде. Син кайттың, ә мин-юк. Син минем янга кайттың, ә мин монда, ераста, суык Канында. Ә миңа синең яныңа су буйлап та, һавада очып та, тундра буйлап та барып җитмәслек...

Бригадир колхоз председателе белән элемтә буенча сөйләшә иде, ә мин кырыенда тора идем һәм комсызланып һәр сүзен тыңладым. Мин һаман синең турында берәр хәбәр ишетергә өметләндем. Ләкин алар азык, дарулар, кинопередвижка, вертолет хакын да, чум хезмәтчеләренә эш хакы арттыруы, боланнар турында сөйләштеләр. Ә синең турыда бер сүз дә

эндәшмәделәр! Син бу дөньяда юк кебек идең. Авыл өчен син югалган, бер кайчан да булмаган кебек идең.

Хатлар синдә язмадың һәм мин дә язмадым. Кем мин синең өчен? Яшь тәшең-класташың? Бер ничә мәртәбә өйеңә озаттым, һәм авыл клубында кинода синең арттан утырырга урын сайлый идем. Арттан башыңа карап утырдым, ләкин сез, хәзерге заман кызлары, сизә беләсезмени арттан карашны?...

Ләкин бервакыт мин синең турында шулай да ишеттем. Бу син китүгә бишенче ел иде.

Ул көнне тундрада юеш кар ява иде. Боланнар хәрәкәтләнеп суыктан сакланалар иде. Алар бер урында бер мизгел дә туктап тормыйлар иде. һәм болай гына чумнар кырында бөтерелеп тормадылар, ә су ташкыны кебек агып һәм тәгәреп таулыктан, бер минуттан икенче таулыкка ыргып чыгарга, туктарга, як-якка карап яңадан уйсулыкка ашкыналар. Ләкин боланнар салкыннан гына йөгермәгәннәрдер. Алар көннең үзгәрүенә шатланалар иде. Чөнки бер-ике көннән салкын төшә, ә аннан соң – кыш.

Ул көнне, үтәли юеш, мин көтү куып өрдем, я аның кырында булдым. Ләкин радиоэлемтә вакытына минем аяклар үзләре чумга китерделәр. Бу вакытта барсы да рация янына җыела иде, шуңа биш ел буена мин бер сеансны да үткәрмәдәм, беркемдәдә кызысыну уятмадым.

Чумга кергәч, малицаның брезент өстен салып мич башына элдем, ә эчкесен яңгыр тамчыларын селкеп, керү белән утыннар өстенә ыргыттым. Сөйләшүнең беренче сүзләрен мин тыңламадым. Матрена, безнең бригадирның хатыны, миңа чәй ясап бирде. Мин кайнар чәй эчеп, пешеп утырдым. Чумда җылы иде. Балалар акрын утыралганча утырдылар. Ләкин теләгәнчә тыныч булмады. Матрена әкрен тавыш белән минем өчен ишетмәгән сүзне кабатлады. Мин аны тыңламадым, миңа учак янында рәхәт иде. Мин һәрвакыттагы сорауны көттем: "Авылда нинди хәлләр бар?"

- Нинди яңалыклар бездә булсын?- диделәр икенче баштан – Балык кооперативы председателен алмаштырдылар. Яңасы искесеннән якшырак түгел. Пекарня өчен кирпич бирми. Мичне колхоз ясатсын, ди. Васьканың малае туды бит, Пронькинның... Күрше хатынга хат килде: Аннушка кияүгә чыккан. Ничек кайсы? Бәй, безнең, зоотехникның кызы. Теге биш ел, элек педучи-

лищега киткән. Әйе-әйе! Киевта.. Ире – укытучы. Зур тәнәфес вакытында танышканнардыр инде. Ха-ха-ха!. "Северный полюс" күршеләрегезне колхозыннан очратканыгыз бармы?

Башка мин бер ни дә ишетмәдем инде. Малицаны киеп, чумнан ничек чыкканым исемдә түгел. Диңгез буенада ушыма килдем.

Кукрәгемә җил бәреп мине селкетә. Йөземә юеш кар ябыша. Дулкыннарның тозлы тамчылары өскә, миңа хәтлек очып җитә. Яраланган җәннек кебек Баренцев дингезе үкерә. Боланнар минем эз буйлап, артымда килеп бастылар.

Мин шулай купме басып торганмындыр? Сәгать, ике сәгать, ярты көн, бер атна, мәңгелек? һәм тагын ничаклы торырмын? Салкын диңгез буенда бәлки, әле дә анда торамдыр...

Соңыннан өйләндем. Хәзер безнең дүрт бала. Ә бер ай элек оныk туды, аңарга минем бабамның атасына багышлап Анет исеме куштык. Минем хатын яхшы. Бигерәк тә соңгы елларны без бер-беребезне сүзсез аңларга өйрәндек. Менә хәзер дә: ачык ишек аша минем арттан карап торгшанын, ни улаганын беләм.

Шулай да син иртәгә кайтасың! Иртәгә мин сине күрәчәкмен. Нинди син?

Перевод на казанский татарский язык
Алины Ильиной

ПОБЫВАЛЬЩИНА ОЙСИ

Говорят, если метель в начале пути застанет или дождь-ненастье – это к удаче. Почти всю жизнь меня в пути застает ненастье. Я везучий человек?

Сегодня снова сильная метель. В свете фары снегохода кое-как просматривается след оленьей упряжки. Впереди чум ненца Ойси. Ойся живет вдвоем с женой. У них олени. Дети разлетелись по белому свету. Редко приезжают внуки.

В деревне Ойся не был с 1955 года. Был общественным оленеводом, повздорил с колхозным руководством и сбежал в лесотундру. Слышал о том, что есть на свете телевизор, но ни разу его в глаза не видел.

В молодости был охотником. Со своей пушной добычей участвовал в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. С выставки привез две медали – за достижения и за участие.

Когда я приезжаю к нему в гости, он обязательно угощает меня какой-нибудь историйкой. В этот раз рассказал побывальщину:

– Отправился однажды сам Сталин-Царь на поиски хантыйской Золотой Бабы.

Взял с собой двух самых Главных Помощников.

Прибыли они на реку Казым и стали рыскать по святым местам, жилища богов стали грабить.

Придут на святилище, заберутся в лабаз, все вверх дном перевернут, а Золотой Бабы там и нет, дальше отправляются.

Долго так рыскали, чуть до Нумто не дошли, но добрались-таки они до Жилища самой Хозяйки Казыма.

Присел усталый Сталин-Царь в сторонке от лабаза на пенек отдохнуть. Достал из нагрудного кармана Посудину Табачную, закурил, а своим самым Главным Помощникам повелел лабаз обшарить.

Старший Главный Помощник приказал Младшему лезть в лабаз, а сам остался снаружи, чтоб, если найдется здесь Золотая Баба, принять ее в собственные руки и самолично представить Сталину-Царю.

Младший Главный Помощник покряхтел-покряхтел, да делать нечего, полез в лабаз. Разгреб он в разные стороны добро самой Хозяйки Казыма и увидел Нечто.

– Что? Что увидел?

– Не знаю, что он там увидел, говорят, Нечто! – ответил рассказчик. – Повернул голову через плечо Младший Главный Помощник, чтоб сообщить об увиденном чуде, но Старший от этого взгляда навзничь упал. И издох Старший Главный Помощник.

– От чего же умер он?

– Говорят, взгляд человека, увидевшего Хозяйку Казыма, обретает Силу. У доброго человека взгляд обретает положительную силу. У злого, корыстного человека взгляд обретает отрицательную силу.

Хотел Младший Главный Помощник голову обратно повернуть, чтоб увидеть еще раз Н е ч т о, да не смог этого сделать. Схватил голову двумя руками, ворочает, пытается развернуть, поставить на место, как было, но ничего у него не выходит. С испугу заорал, вывалился наружу из лабаза и убежал на все четыре стороны.

Хоть и не робок был Сталин-Царь, но тут испугался и, не заглянув даже вовнутрь священного лабаза Хозяйки Казыма, покинул это место и вернулся в Москуй-Столицу.

Недолго после этого случая правил Сталин-Царь.

Вскоре и он умер.

– А что случилось с Младшим Главным Помощником?

– Он где-то и сейчас живет в Москуй-Столице. Говорят, иногда появляется на улицах города. Голова его все еще повернута назад. Тебе он там не встречался?

ОЙСИ КӘПЛӘГӘН ПУЛҒАН ҠӘЛ

Әгәр тә йулны пашлағанта пуран ма, йаңқыр ма пулса – йулың уңышлы пулыр тип әйтәтеләр. Өмөрөм пуйы йулта мин кел пуранқа туры киләм. Әллә мин уңышлы кеше?

Пөгөн йәнә пуранны көн. Снегоходның фара йақтысынта цақцалағай йуша күцнең эсләте күренеп ҡалаты. Алтта Ойся ненецның чумы. Ойся ҡатыны пелән икесе торатылар. Аларның йушалары пар. Паллары йақ-йақҡа таралғаннар. Сирәк кенә нәбәрәләре килеп цығатығын.

Ауылта Ойся 1955-нце йылтан пирле пулғаны йуқ. Колхозның йушалар көтөүцөсө пулып эшләгән ите тә колхоз йетәкцеләре пелән

ҡауғалап лесотундраға ҡаҡҡан. Тонйата телевизорның парлығын эшеткәне пулған, перүк аны перттә үс күсе пелән күргәне пулмаған.

Йәш цағында ауцы пулған. Үсе атып тапҡан тиреләре пелән Мәскәүтә Пөтөнсоюз Ауыл ҡуцалыҡ Күрсәтмәтә ҡатнашҡан. Күрсәтмәтән ике медаль алып ҡайтҡан – уңышлар өцөн тә ҡатнашҡан өцөн.

Мин Ойсяға ҡунаҡҡа килгәнтә, ул перәй пулған ҡәл пелән сыйлайты. Пы йулы тағын та кәпләте.

Пер саман Сталин-патша үсе иштәкләрнең Алтын Пицәсен эстәгәле китепте.

Пергә иң олло йәртәмцеләрен алыпты.

Казым йылғаға килеп, иске йерләртә эстәнә пашлаптылар, ҡотайларның торатығын йерләрен талай пашлаптылар.

Иске урынҡа киләтеләр игән, аспа эцкә кереп китәтеләр игән, астын өстөгә аҡтарып цығатылар игән, Алтын Пицәне тампайын ары китеп ҡалатылар игән.

Осаҡ йөрөптөләр шалай пулып, Нумтоға йетә йасыптылар, перүк Казым йылғаның Ҡуцабикәсенең Торатығын өйөнә йетептеләр.

Сталин-патша арып ҡалып аспа итәктәге түкмәккә тим алғалы утырып торопто. Кесәсенән Тәмәге Сауытын алыпты, тәмәге тартып йебәрепте, ә йәртәмцеләренә аспа эцне ҡарап цыҡҡалы ҡушыпты.

Олло Паш Йәртәмцесе кецесенә аспа эцкә кергәле ҡушыпты, ә үсе, Алтын Пицә табылса, аны үс ҡулы пелән Сталин-патшаның үсенең ҡулына уҡ тапшырғалы тип, тышта ҡалыпты.

Кеце Паш Йәртәмце ыцҡана-ыцҡана аспа эцкә кереп китепте. Анта пулған Казым йылғаның Ҡуцабикәсенең уаҡ-төйәген йаҡ-йаҡҡа таратып Әллә Ней күреп йебәрепте.

- Нимә? Нимә күреп йебәрепте?

- Ней күргәнен пелмәйем, Әллә Ней тип әйтәтеләр.

- Кеце Паш Йәртәмце күргәне турлы әйтер өцөн пашын пороп йебәргән игән, Олло Паш Йәртәмце аның күс ҡарашынан йығылып төшөптө. Йығылып төшөп үлеп ҡалыпты.

- Нимәтән үлепте?

- Казым йылғаның Ҡуцабикәсен күргән кешенең күс ҡарашы Көцлө пулып ҡалаты игән тип кәпләйтеләр. Ул Көц йаҡшы кешегә элəксə, йаҡшы пулаты игән. Йаман кешегә элəксə, йаман пулаты игән.

Кеце Паш Йәртәмце Әллә Нейгә тағын та ҡарап пағайым тип пашын кире порған игән, пашы поролмапты. Пы пашын ике ҡулы пелән ошлап алыпты, урынына утысҡалы тип порғоцлап пағаты игән, ҡыла алмайты игән. Ҡурғыуынан пағырып йебәрепте, аспа эцтән цығып, ҡацып китепте.

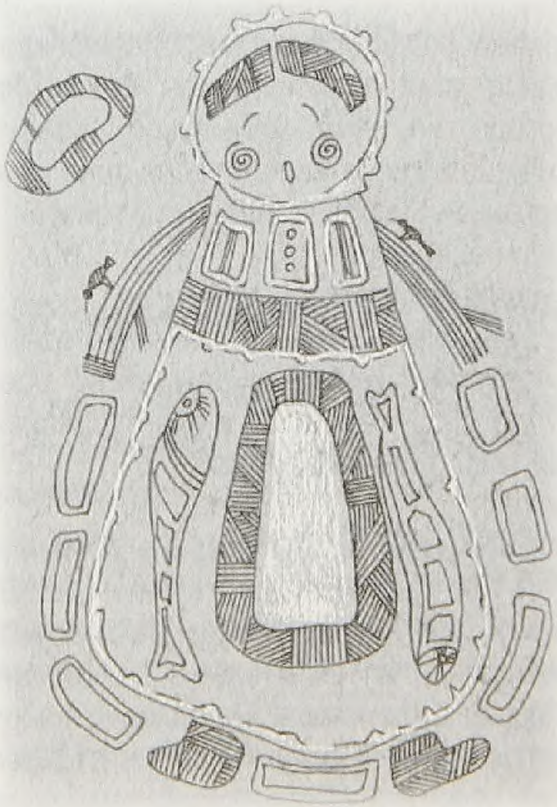
Сталин-патша ҡурғаҡ пулмаса та, ҡурғып китепте, Казым йылғаның Ҡуцабикәсенең иске аспасына ҡарап та паҡмайын, пы йертән ҡацып Мәскәү паш тораға ҡайтып китепете.

Пы ҡәлтән суң Сталин-патша ҡән паш пулмапты. Осаҡламай үлепте.

- Ә Кеце Паш Йәртәмце пелән ней пулыпты?

- Ул ҡәсер тә Мәскәү паш тората йәшәйте игән. Урамҡа цығып куйаты игән тип кәпләйтеләр. Пашы аман та сырт йаҡҡа ҡайалып тораты игән. Синә ул анта оцораматы ма?

Перевел на сибирскотатарский
М.А. Сагидуллин,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

КОЛЫБЕЛЬ

Есть два дела, при выполнении которых человек на некоторое время становится философом, рассуждает о Вечном. При изготовлении гроба он вспоминает о прошлом, а мастеря люльку, он думает о будущем.

У нас, у ненцев, оба эти действа являются сакральными. Щепки и стружки от того и от другого изделия нельзя сжигать, а нужно вернуть обратно в природу – увезти в лес и оставить под деревом. По готовности ни тот, ни другой нельзя оставлять пустым, пока хозяин не займет свое место, поэтому положи внутрь что-то из инструментов или спички. До использования по назначению обязательно и тот, и другой надо освятить. Только почему-то жизнь вынуждает человека собрать свой первый гроб гораздо раньше, чем мастер наконец-то насмелится сладить свою первую люльку-колыбель.

Многие народы говорят: когда рождается новый человек, в это время где-то кто-то умирает. А ненцы говорят немного иначе: обретение новой люльки отнимает родственника.

После рождения моего очередного внука, в тот день, когда я заготовлял детали для своей первой люльки (решился-таки!), под городом в автомобильной катастрофе погибла моя троюродная сестра. Но не изготовлять люльки мы не можем. Только стараемся как можно реже строить новые. А готовые старые, потертые временем, колыбельки хранятся в роду долго, и пользуются ими многие поколения потомков.

СӘЛТЕП

Ике эш пар, аларны эшләгәнтә кеше пер ницә уақытқа фәлсәфәце пулып китәте, Мәңкелек турлы уйлана пашлайты. Табыт йасағанта ул усқан турлы исенә төшөрәте, ә сәлтеп йасағанта ул пулыр турлы уйланаты.

Пестә, ненецларта, пы ике эш тә сиғерле. Ул әйберләрне эшләгәннән суң қалған цүп-тапны йаққалы йарамайты, ә тәбиғәткә кире қайтарып пиреү кәрәк – урманқа алып парып ағац астыта қалтырыу кәрәк. Эшләнеп пөткән әйберләрне эйәсе үсе урынына йатмайынцы қуғыс

ҡалтырғалы йарамайты, шаның өцөн эценә перәй шай ма, серәнкә мә салыу кәрәк. Ике әйберне тә ҡуллана пашлағынцы иске ҡылыу кәрәк. Тик әллә ник өмөр, оста үсенең перенце сәлтебен эшләгәле ҡыйғынцы, кешегә иң алтта табытны эшләтәте.

Кән ҡалыҡларта ырым пар, йаңа кеше тыуған цаҡта, пы уаҡытны пүтән йертә перәйесе үләте имеш. Ненецлар пырас пашҡацараҡ әйтәтеләр: йаңа сәлтепнең парлыҡҡа килеүе пер туғанны алып китәте игән.

Минең пер нәбәрәм тыуғанта, мин йаңа сәлтеп эшләгәле тип шайланып йөрөгәнтә (ҡыйтым ҡуй!), торатан цығып парғанта машинаға суғылып өцтән туған сеңнем үлгән ите.

Перүк сәлтепләрне йасамағалы йарамайты. Тик пес аларны сирәгерәк эшләгәле тырышабыс. Ә әсер пулған искергәннәр, уаҡыт пелән ҡырылған сәлтепләр тоғомта осаҡ саҡланатылар, аларның пелән кән нәсел пыуыннар ҡулланатылар.

Перевел на сибирскотатарский
М.А. Сагидуллин,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

АЗБУКА ДЛЯ ОЛЕНЕВОДА

(триптих)

I. ПОГОВОРКИ ОЛЕНЕВОДА
(3 x 7)

1. Если очень хочешь иметь оленя, за край подола Бабушки Земли пойдешь.

2. Если на новом месте заводишь новое стадо или меняешь пастбище, то самые трудные первые три года. Потом легче. Но никогда не бывает легко.

3. Если ступни твоих ног всегда будут ступать туда, куда ступают копыта твоих оленей, – ты имеешь шанс стать оленеводом.

4. Если у тебя родился сын или внук левшой (может, это судьба), не старайся переучивать его. Оленеводу-левше удобнее, чем оленеводу-правше.

5. Построишь много километров ограды-кораля, но оленей не удержишь. Поставишь стойбище, поселишься вместе с детьми в нём – олени будут держаться вокруг жилища.

6. Не человек пасет оленя, а дымокур. Пусть всегда непрерывно вьется дымок над твоим стойбищем.

7. Олень, как сухой сучок на дереве: сделаешь неосторожное движение – сломается.

1. Устраивая свою жизнь, всегда в первую очередь думай и поступай так, чтобы было хорошо и удобно твоим оленям и их оленятам; и только во вторую очередь думай о себе и о своих детях. Помни, если сегодня хорошо вашим оленям, то завтра будет хорошо вам.

2. Разожги дымокур до прихода оленей, а не после. Если твои олени три раза пришли, а дымокур ещё не разведен, они могут больше не прийти.

3. Если пропал без вести олень, оленевод себе на поиски дает три ненецких года*. Если олень за это время не нашелся, вычеркни его из памяти.

4. Из дикого оленя воспитать домашнего можно, но только в третьем поколении. Отбить своих оленей от стада дикарей трудно, но возможно. Для этого Природа тебе отпускает всего три попытки в первые три дня, из которых наиболее вероятная только первая попытка. Потом это невозможно.

---

* Лето – первый ненецкий год. Зима – второй ненецкий год. Следующее лето – третий ненецкий год и т.д.

5. Не принуждай детей и внуков заниматься оленями. Сделай так, чтоб они сами для себя выбрали судьбу оленевода. Тогда жить им будет легко.

6. Забивая оленя, душу его отправь богам. Съев мясо, прибери кости. Никогда не оскверняй оленьи останки.

7. В разговорах с другими оленеводами будь внимателен. Слушай, спрашивай, запоминай. Но в жизни поступай так, как тебе подскажет сердце. Не копируй никого.

1. Если купил у кого-то олениху, забери её до середины зимы. Во второй половине зимы беременная важенка считается как два оленя.

2. Споткнулся твой родственник, остановись, постарайся помочь ему. Упал любимый олень, переступи через него. Заботься о всём стаде, а не об отдельном олене.

3. Только удачливостью ты не станешь настоящим оленеводом. Только трудом ты не станешь настоящим оленеводом. Ты станешь оленеводом, если в тебе будут гармонично сочетаться и труд, и удачливость.

4. Если ты вырастил стадо, не жадничай – подари оленя хорошему человеку, помоги нуждающемуся безоленному. Но не перестарайся, никогда не подрубай основу, корень твоего стада. Теперь стадо твое больше принадлежит твоим детям и внукам, чем тебе.

5. Старайся следить за стадом. Не допускай, чтобы твои олени мешали твоим соседям. Особенно, если в их стадах оленей меньше, чем у тебя.

6. Белый олень красив, но он более хрупок, чем серый. Не позволяй, чтобы в стаде было много белых оленей. Но если родился пестрый олень, задумайся, все ли в твоем стаде в норме.

7. Если ты стал оленеводом, заключи договор с Чернолицым** такого содержания: «Я не буду охотиться на твоих детей, и ты не охоться на моих оленей». И держи слово, какой бы охотничий азарт тебя ни провоцировал. Тогда у твоих оленей будет меньше проблем.

** Чернолицый – (иносказание) медведь.

II. АРИФМЕТИКА ОЛЕНЕВОДА
(2 x 7)

1. Оленя вырастить, приручить – надо три года. Для того чтоб утратить, запустить стадо – достаточно три дня.

2. Если у оленевода в стаде:
до 30 оленей – безоленный,
от 30 до 300 оленей – малооленный,
более 300 оленей – оленный.

3. Стадо, говорят, медленно растет до сорока оленят. Как только однажды весной впервые в твоем стаде родится 40 оленят, с этого момента стадо твое будет прибывать заметнее.

4. Хорошая невеста стоит 40 оленей, а снегоход – от 10 до 15 оленей.

5. Долбленая лодка-облас, ружье, лыжи-подволоки, нарта, малица, кумыш-гусь и олень равноценны.

6. Мужская летняя упряжка – 5 оленей, женская – 4 оленя.
Зимняя оленья упряжка в таежной зоне – 3 или 2 оленя.
Если встретишь человека, едущего в упряжке из одного оленя, значит, у него исключительный случай.

7. Во время ночлега в лесу для растопки костра приготовь:
летом – 3 стружки,
зимой – 5 стружек,
осенью – 7 стружек.
Нельзя одну стружку и четное количество.
Но самое главное – нельзя считать стружки.

1. Если ты хочешь сшить зимний чум, нужно приготовить 30 шкур оленей.

2. Если тебе надо одеть мужчину (малица и кумышгусь) – 7 шкур оленей.

3. Если тебе надо одеть женщину – 7 шкур оленей или 3 шкуры лебедя и 5 шкур оленей.

4. На рукавицы (пара) приготовь 2 лапы оленя.

5. На мужские кисы (пара) – 12 лап оленей.

6. На женские кисы (пара) – 12 лап оленей.

7. На подошвы рабочих кисов (пара) – 2 лба оленей.

III. КОЕ-ЧТО ИЗ «САКРАЛЬНОЙ АЗБУКИ»
(1 x 7)

1. Детская люлька-колыбель не продается.

2. Хороший бубен сам называет свою цену.

3. В жертву богам можно принести ткань, шаль-платок, деньги, продукты, спиртное, березовые стружки для обтирания рук. Но самое лучшее жертвоприношение – олень, которого ты вырастил сам.

4. Оленя можно купить, выпросить, взять напрокат, взять взаймы. Но нельзя красть.

5. Самое идеальное жертвоприношение – это 49 оленей (7x7). Начни с одного оленя. Может быть, когда-нибудь дойдешь до идеального жертвоприношения. Но не торопись, не стремись к нему. Говорят, после него наступает другая форма измерения (меньше – нельзя, а больше – некуда).

6. Главный твой родственник – твой брат или сестра, а не жена. Не позволяй, чтоб обижали твоих родственников. А жена не родня, а твоя половина, вторая часть тебя самого, поэтому не подлежит обсуждению.

7. Заклятие – крайняя форма мщения. Заклятие имеет силу, направленную вперед, и силу, направленную назад. Способен ли твой организм отразить твое собственное Зло? Не ошибись!

ПРАВИЛА ДЛЯ БУДУЩЕГО ОЛЕНЕВОДА
(7 x 7)

1. Соблюдай обычаи своего рода – жить легче будет.

2. Облас и нарту ставь носом к солнцу.

3. Не руби землю топором – земля живая.

4. Не обходи людей старше себя сзади...

5. Не хватай из кипящего котла – бородавки вырастут.

6. Нельзя брать назад подарки – подол себе опалишь.

7. Дай первым попить тому, кто старше тебя, – дерево на тебя упадёт.

1. Будешь говорить плохие слова – зубы выпадут.

2. Будешь есть незрелые ягоды – бельмо на глаз выскочит.

3. Будешь играть с огнём – ночью обмочишься в постели.

4. Не лазай по деревьям – сорвёшься и девочкой станешь.

5. Не руби землю топором – инструмент испортишь.

6. Когда идёте вдвоём по лесу, нельзя обходить дерево с двух сторон – поссоритесь.

7. Чум ставь выходом к солнцу.

1. Подходи к оленю с левого бока, а не с правого.

2. Лучший подарок для оленевода: рубаха, колокольчик, олень. Никогда не дари штаны.

3. Лучший подарок для оленеводки: отрез ткани, набор посуды, бисер для рукоделий, не дари незнакомой женщине платок – он преподносится со значением...

4. Не пугай в лесу прохожего – можешь потерять свою жизнь.

5. Не дуй в лицо ребёнку – душу из него выдуешь.

6. Лучший подарок для хозяйки стойбища – если ты не отказался попробовать пищу, которую приготовила она.

7. Не вставай со стола, пока хозяева ещё едят.

1. Будучи в гостях, не обходи чум хозяина сзади.

2. Допей чай – жена бросит.

3. Не пересекай дорогу тому, кто младше тебя, – ему не повезёт.

4. После заката солнца всякая работа должна быть прекращена.

5. Если олень дёргается, не отпускай его. Дождись, когда он притихнет, расслабится – тогда и отпусти. Пусть понимает, что ты его отпустил, а не он сам вырвался.

6. Если попробовал ягоды нового урожая – больше не трогай прошлогодние ягоды.

7. Не бей камни друг об друга – гроза будет, холод принесёт, погода испортится.

1. Если хочешь иметь оленя – забудь о сладком сне, о вкусном обеде, о сухой одежде.

2. Идя по пастбищу, не собирай и не уноси с собой камешки – камни не любят покидать родину, они на чужбине скучают.

3. «Принеси быстрей попить – кукушкой стану!»

4. Не подбирай одноглазую и двуглазую морошку. Одноглазая морошка – сиротой станешь. Двуглазая – женишься, а детей не будет.

5. Идешь по лесу, не ломай березовые гнилушки – Порнэ выскочит и будет кричать: «Возьми меня замуж!»

6. Не балуйся на воде – хозяин озера (реки) обидится.

7. Когда оленевод обедает – его даже Царь не имеет права беспокоить.

1. Не руби землю топором – это сакральное действо – топором размечают на кладбище территорию для умерших, туда не должны ходить живые.

2. Не разжигай костёр вдвоём – бог подумает: «Ах, вы хотите стать беспомощными, способными только вдвоём разжигать огонь?..»

3. Если не смог добыть зверя – ругай себя, а не зверя.

4. Лучше ночевать на кладбище, чем в лабазе или на брошенном стойбище...

5. После захода солнца ходить в лабаз нежелательно.

6. Огонь, если надо, погаси, но не бей палкой – он живой.

7. Не оставляй свой дом без дров, без спичек, без котла. Только навсегда покинутый дом оставляется без этих вещей.

1. Не оставляй висеть пустой полог – Порнэ поселится в нём и будет по ночам щекотать.

2. Если после захода солнца с улицы заносишь постель и одежду – потряси над огнём со словами: «Все свои сказки огню расскажи!..»

3. Если Кукушка весной прилетела раньше Грома – будет много рыбы в озёрах, но не будет урожая ягод (Кукушка оплюёт цветы).

4. Если Гром весной прилетит раньше Кукушки – будет урожай ягод, но меньше рыбы в озёрах и реках (распугает Гром).

5. Не ругай огонь, относись к нему с почтением, он – то как ребенок, то как старец.

6. Не заноси в жилище деловой бубен через дверь – через дверь ходим мы, грешные люди, а Бубен надо заносить и выносить через окно.

7. Когда оленевод приезжает на чужую землю, то, уезжая, увозит с собой на память кусочек дерева. В старину наши предки скалывали от дерева кусок (надо это сделать так, чтобы дерево продолжало жить) и вырубали идола – божка. Сейчас мы с чужбины привозим топорища, заготовку для ножен, для ложек, ручку для ножа – кусочек дерева, который ты будешь брать в руки довольно-таки часто, и он будет напоминать тебе об увиденной однажды Земле...

НАИВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

«Дети – наше будущее»

(Из выступлений
российских лидеров)

Сегодня
Государству моему
Не нужны оленеводы.
Нужны безмозглые,
Но отличные
Роботы-солдаты.
Не нужны хлеборобы
С золотыми руками.
Нужны отличные солдаты –
Человекоубийцы,
Способные выполнять приказы.
Не нужны умеющие
Мыслить,
Думать
И мечтать,
А нужны способные убивать,
Убивать
И быть...
У-би-ты-ми!
Включишь телевизор:
Идет учебная программа,
Где в деталях,
Подробно
Объясняем детям,
Как надо уметь
Маскироваться,
В песок и в глину
Вжиматься,
В воду и в камень
Превращаться,
Чтоб неубитым быть

И самому
Наиловчайше
Нанести
Упреждающий
Удар.
А если этого не получилось,
Если твой противник оказался ловчее?
Если он вооружен лучше тебя?
Что ж,
И это не беда.
Научись, сынок (или дочь),
Достойно умереть!
Ведь это
Наивысшая ценность
Цивилизации!
Ведь это
Наивысшая ценность
Человечества –
Убивать,
Убивать
Себе подобных
И научиться самому
Убитым быть!..
Сегодня
Мы не учим публично
Наших детей
Выращивать хлеб…
Сегодня
Мы не учим публично
Наших детей
Освобождать птиц…
Сегодня
Оленина и продукция из оленины
Никому не нужны…
Важно научить детей
Убивать,
Убивать
И убитыми быть!..

ЗОЛОТОЕ РУНО

«Никаких переговоров с террористами –
их нужно только уничтожать...»
(Из выступлений
лидеров разных государств)

Мне странным кажется
Сейчас...
Мне страшным кажется
Сегодня...
Мой ум не хочет
Подчиняться мне...
Всегда
И в разные века
В Истории Земли
Бывали:
Борцы за Правду,
За Свободу,
За Справедливость,
За Честь свою и Честь любимой,
За Гордость национальную,
За Самоопределение,
За Веру,
За Бога,
За Царя,
За хату с плетнём,
За избу с колодцем,
За саклю у горного склона,
За юрту в степи,
За чум в заполярном снегу,
За иглу под боком ледяным
Студеного океана...
А покоряли
И угнетали их
Работорговцы и рабовладельцы,
Помещики, крепостные и самодержцы,

Инквизиции,
Конкистадоры,
Колонизаторы,
Военные диктаторы,
Фашистские самодуры,
Красные политголоворезы,
«Шестерки» культличностей...
Сегодня ж
На планете моей
Есть только одни террористы
И борцы с терроризмом.
Еще недавно
Были сепаратисты,
Нынче и их не стало.
По всей планете,
Отчаявшиеся до крайности,
Только одни террористы,
С которыми не надо разговаривать,
Не надо спрашивать их мнения.
Только «мочить в сортире»
И убивать!
Убивать!
Убивать!..
Мне кажется,
Я крепко спал
И что-то упустил
Своим умишком...
А может быть,
Все гораздо проще?
У кого-то есть Золотое Руно,
Которое соблазнительно нравится
Другим?..
Так с каждым днем
В сознании моем
По мере просыпанья
Все пухнут более сомненья...
И душат...
Сомненья?..

В июле 2002 года
в городе Ханты-Мансийске
ушла из жизни Ева Шмидт,
венгерский ученый-этнограф,
длительное время работавшая
на Казыме с хантыйским фольклором.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ ЕВЫ

Замечательному этнографу –
Еве Шмидт

О чем, кукушка, за туманом
Кукуешь?
О чем, журавль, за рекою
Курлычешь?
Кого вы, лебеди, за озеро
Кличете?
Уж не меня ли?
В тумане отыщу твои следы я,
Отброшу в сторону свои мечты седые
И налегке,
Росы земной не прикасаясь,
Расправлю крылья облегченно,
С тобой прощаясь...
Накуковала мне кукушка много лет,
Но обманула.
Накликали судьбу мне чудо-лебеди –
Я не поверила.
А то, чего накаркали,
Я уношу с собой...
Не сетую на долю,
И вы не плачьте.
Не жалуюсь,
Бог жалоб не принимает.
С тобой, река Казым,

Одной судьбой объединилась,
И в каждой капельке твоей
Я растворилась...
О чем, кукушка, за туманом
Кукуешь?
Кого вы, лебеди, за озером
Кличете?..

8 июля 2002 г.
д. Ясунт Березовского района

Мәрйәм ХӘСӘНОВА *– тәржемә итте, уҡытыусы*
Перевод на башкирский – ***Марьям Хасанова,***
школьный учитель.

ЕВАНЫҢ ХУШЛАШЫУ ЙЫРЫ

Куренекле этнограф –
Ева Шмидтҡа бағышлана

Томан артында кәкүк
Саҡыра кемде?
Торна йылғала
Һағына кемде?
Юҡһына кемде?
Мине түгелме?

Томан эсендә табырмын
Һинең эҙеңде,
Уйҙарымды ебәрермен ситкә,
Һәм еңелсә,
Ысыҡҡа ла ерҙең ҡағылмай,
Ҡанаттарымды елпеп, таратып,
Һинең менән хушлашып…

Кәкүк миңә бик күп ғүмер бирҙе,
Ләкин алданы.
Ышанманым, яҙмышымды
Аҡҡош юраны.
Юҡ-барҙы бит миңә теләнеләр,
Алып китәм барыһын да үҙем менән…

Өлөшөмә нимә төшкән үкенмәйем,
Иламағыҙ һеҙ ҙә, теләмәйем.
Ғәйеплене бит мин эҙләмәйем,
Ғәйепте бит Алла ла ҡабул итмәй.

Һинең менән Ҡаҙым йылғаһы,
Яҙмышыбыҙ бергә бәйләнде,
Минең йәнем һәр-бер тамсыңда,
Мин иренем һиндә…

Томан артында кәкүк,
Саҡыра кемде?
Торна йылғала,
һағына кемде?..

О ГРЕХЕ

Дедушка-Вэлла приехал с рыбалки. Котофей крутился возле бабушки и украл рыбу. Танни-Внук стал ругать его. Кот, бессовестный, даже головы не поднял. Притворился, словно ругательные слова адресованы не к нему…

По-настоящему грешен не тот, кто согрешил, признал свой грех и искренне повинился, а тот – кто тщательно скрывает свой грех.

ЧЕЛОВЕЧНЫЙ-БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЙ МИР

Когда я был честен – меня обманывали.
Когда я был предан – меня предавали.
Когда я пел – меня старались заткнуть.
А если замолчу?..

СОВЕТ,
который я получил когда-то от деда и теперь адресую тебе, ненецкий студент.

Учись! Учись всегда!

Учись на любую специальность!

Познай технику добычи нефти и природного газа.

Попытайся стать торговцем золота, автомобилей и вооружения.

Узнай, как вырастить хороший урожай хлеба.

Научись ориентироваться в море-океане и в космосе, в человеческой психике и в юриспруденции.

Влезь в Политику и во Власть…

Но никогда не забывай о своих оленях.

Если наступит день, когда весь мир отвернется от тебя, – олень примет тебя, каким бы ты ни стал.

Он умеет прощать все. Он тебя вывезет!

Юрий Вэлла

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

(Бассейн реки Аган)

(Фрагменты)

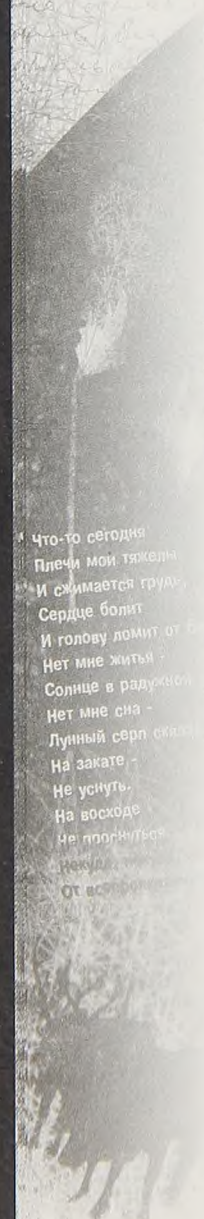

Согласно обычаю ненцев и ханты – коренных жителей реки Аган, река начинается от устья и продвигается к верховью. Так, согласно легенде, реку открывала для себя и осваивала ненецкая ҢАХАҢ-ПЕԸИМЯ'ЧА (Аган-Девственница) или хантыйская СОПЫРКИ-ВАНТШИП АХЫН-ИМИ (Лягушко-ликая Аган-женщина), так я реку и буду пересказывать для Тебя, мой читатель.

Сначала мы проедем на облась от устья до верховья вдоль русла реки, а потом я расскажу о притоках. И отправлюсь вокруг реки Аган – по солнцу, т.е. по направлению часовой стрелки. Потом очень кратко поведаю о населённых пунктах и намекну о некоторых святилищах и аномальных местах.

Только не ищите здесь привычного алфавитного порядка, я буду стараться ходить вдоль реки вверх по течению и по солнцу, по солнцу. Если кому-то это доставит неудобства, прошу меня заранее простить, но я не хотел бы нарушать обычая моей реки.

РЕКА АГАН

АГАН – река. Самый крупный приток Тромъёгана. Вдоль русла реки в основном жили ханты. Лесные ненцы населяли северные (правые) притоки. Вот что писал в самом начале XX века исследователь Сибири Дунин-Горкавич: «...Бассейнъ реки Агана я обслѣдовалъ въ февралѣ 1900 года, проѣхав до послѣдняго населеннаго пункта въ верховьяхъ этой рѣки. Обслѣдованіе же самыхъ верховьевъ я произвелъ въ ноябрѣ того же года, проѣзжая на Вахъ. Всего въ обоихъ случаяхъ мною было сдѣлано 470 верстъ (370 + 100).

Вершина Агана вытекаетъ изъ озера; устье его, какъ сказано ранѣе, на Тромъ-Юганѣ. Протяженіе его – 250 верстъ, ширина – 120 саж. Берега Агана – высокіе, фарватеръ чистый, такъ что по этой рѣкѣ возможно движеніе пароходовъ. Аганъ имѣетъ до 15 притоковъ; почти всѣ они съ правой стороны…

По р. Агану въ 26 населенныхъ пунктахъ проживаетъ 41 хозяинъ; размѣщены они въ 29 юртахъ, имѣютъ 428 оленей, 57 собакъ, 40 неводовъ и 45 сѣтей…

При устьѣ Агана, с лѣвой стороны расположенъ неводной песок «Неулисей»; верхний его конецъ – на Аганѣ, а нижній – на Тромъ-Юганѣ. Это лучшій песокъ по Агану и Тромъ-Югану…»

ӇАХАӇ – Тяхаӈ-ӈä' нимча вандкат каймы ӈäӆха:

- Ӈахаӈ-Пеӆимя'ча тамна Тям-Нешахай'та Тям-Немяхай'та мя'кна тиӆи'маханантa, нешатюм маншту: «Тя'птан, кантямант тёӆшкана, мят Щиӈ няӈи пейӆан нинюн тятэӆшту'!»

Кукäхена' Ӈахаӈ-Неӆимя'ча манта вим кана: «Чета' ӈамыӈä' нешати' мят Щиӈ няӈи петяӆ нятай пищичеӈата? Маны'со'вам!»

Нешай'та-немяхай'та петюӆтан нешанта пуӆтат ныӆым куӆсу'ӈа. Нешанта мäш ӈай'мяхай мэ'мыта ӈынта коӈа. «Нешай вача'мы чукä' ше'ев касаӈ нэхэн тёӆщимы ӈынта ӈävна? Нешай ӈын мэ'ш мят Щиӈ няӈи петяӆ маны'со'вам!»

Ӆампита шеӆӈа, теты ка'маӆкана нешанта ӈын ня'ампё' мят шиӈ няӈи петяӆ маны'со'ӈата. Пон ниняха' маны'мäйта тяхаӈ хэӆ кысумна тятаӆтят. Тяхаӈ шича кävхана тиӆина' не'шай' ӈисытю кошту. Шатнятём тяхаӈ ня'ав маны'ӈа, тяхаӈ ня'вхана каӆве'ей нуӈа. Вихинянта маншту: «Чуки шатнятём кайня тяха Каӆву'там ними'ӈатя».

Чикехет неӆняӈ' тятаӆь. Шатнятём ӈай ӈыти тахаӈ ня'ав коӈа – ӈосамы тяхаӈ ня'ав. Ӈоӈ тышиняӈи маӆхай маӆахат тету'ку ханхаӆь. «Тата', чуки тяха – Тету тяхам ними'ӈатя.» Неӆы тятманта тет ӈаӆка тяхаӈ хэӆ кысумна ӈайӈ тятаӆтят...

Чикехет неӆняӈ' тятаӆь. Шатнятём маӆы ня'авхана ще'ев куй'куӈ пахаӈкана ще'ев ни'птакота кäхем манэ'э. Туӈ кäвхана шайӈа'. «Тата' чуки маӆы Ще'ев кäхе маӆым ними'ӈатя».

Чикехет неӆняӈ' тятаӆь. Шатнятём ла'та тяха няав чи ӈайта. Ӈисысамы маӆахана ӈа'шки' шана'ку' – вяӆкуӆоӆя'. Ӈаха-Пеӆемя'ча тюнитята: «Чуки ла'та тяха ӈамымта ниме'е?» – Нашки' пя'таш маӆама': «Тя'пта тяхам ниме'е». – «Тата' ла'та тяхам тя'пта тяхамана патиӆман ха'пта', татя чикимта ними'каӆи'ӈатя. Ӈисыӆа' Ще'ев каса ӈисым ними'ӈатя, тюп ну' ӈо'пӆа' не ӈа'шки».

Кукахäна шатнятём пиӆша наче'ей маны'ӈа. Таӆишахананта' – мытӆаха. «Чуки нат Мытӆаха нат ними'ӈатя.» Мытӆаха нат чу'увня'куна петаӆаняӈитём пейӆэхэт шулнана теӈаӈ ня'авхат ӆампя'тана каса тяхаӈ хэӆт ка'май. «Мани' Петаӆа-Вä'кот. Мань кантяӆами'манай ӈамытамт пюӆян?» «Ӈамытам пюӆтам'... Тям-Нешай мят Щиӈ няӈим маны'сотяӈат. Нэхэмт конуӆман ха'аӆхаӈан... Чуки меӆь теӈаӈ ня'ван ней конуӆкай!»

Чикен нюмкумахаӈ. Ше'ев тяӆяӈ патиӆячь н'иптаковтамыӈ'. Кутюмкаӆт катаӆаман ни ха'с. Петаӆа-Вä'ку нэхэта ӈу' хуса. Катаӆаманта тайхана, неӈ ӈыӆна каймямта пиӆю'ш, пеӆимя'чаӈ ӆампам танӈа – ӈäхена мэӈата. Ӈахаӈ-Пеӆимяча чикен катаӆай'.

«Тата', чуки теӈаӈ ня'авхана тяхаӈ шича кäвхана тиӆехей'. Тяхаӈ тансахана тиӆина' не'ша' чукäн канунтоӆштотя', чуки тям – кайта тяӈä' патиӆӈамтуӈ, ӈаӆка тяхаӈ танса пы't нимт ними'ӈатя»...

Ӈахаӈ-тяха', катӆю таӆям Ӈахаӈ ними'ӈа, Ӈахаӈ-Пеӆимя'чам Петаӆа-Вя'ку ӈяхена мэ'махат. (Тата' тасӆат: футбол не'шаӈкна ӈаханы-мячи'к ними'ӈа.)

Ӈаханы' веӆкаӆ катӆю' ӈупталям Ӈахаӈкат каймы.

Пересказ:

Аган-Девственница во времена, когда ещё в девичестве у родителей Обь-Отца и Обь-Матери жила, свой лук со стрелами и свои лыжи имела и каждый день ходила на охоту. Тям-Неша – отец её наставления давал: «Можешь везде охотиться, но за чум наш в сторону священной стены Щиӈ никогда не ходи».

Долго исполняла наставления своего отца, всё вокруг исходила, но однажды задумалась: «Это что там Обь-Отец – отец мой от меня прячет в стороне Щиӈ? Может, пока мои родители дрова заготовляют, сбегаю. Долго ли мне оббежать сторону Щиӈ чума родителей моих».

Под подушкой в изголовье у отца пошарилась и нашла лук, с которым он в молодости ходил: «Вот куда Обь-Отец – отец мой свой лук Семимужскихсильный спрятал». Вышла из чума, натянула лук и на семь рек вокруг звери застонали – угрозу почувствовали. Встала на свои лыжи и отправилась по льду вдоль ей ещё неведомой реки в сторону Щиӈ.

Слева, на тундровой стороне, устье реки увидела и на самом мысу одинокую лиственницу: «Пусть эта река *Лиственничной* (Кату'та) называется, а по-хантыйски – Наӈк явун». Дальше отправилась.

На устье следующей реки из живуна хвостом плеснул мохтик (елец), она подумала: «Пусть эта река *Мохтиковой* (Тету тяха) называется, а ханты пусть зовут Мавут явун или Мавтых Явун».

На узком выходе старицы с тундровой стороны под семью берёзами у костра увидела она семь кäхе (ӆуӈк – божество) отдыхающих, и решила: «Пусть эта старица называется *Старица семи божеств*».

Вдруг за несколько поворотов впереди она услышала отчаянные крики – призывы о помощи. Оказывается, еще летом забрёл в реку одинокий осётр, на мелком плёсе сел на мель и до сих пор сидит, никто его не освободил. Сняла она его, бедолагу, с мели, пустила на глубину вниз по реке и посоветовала: «Чтоб больше никто из осетров в эту реку не поднимался, а плёс этот пусть люди так теперь и называют – *Плёс, где взывал о помощи одинокий осётр*».

На устье широкой реки играющих семь хантыйских детей-мальчиков встретила, они в метании тынзянов соревновались на окраине стойбища, спросила их: «Как ваша река называется?» – Они перемигнулись и пошутили, на ломаном ненецком ответили: «Тяпта тяха – *тонкая река* называется». – «Ну, если вы хотите, чтоб широкая река называлась *тонкой,* пусть так оно и будет. А стойбище ваше пусть

люди называют *Стойбище-семи-мужичков,* хотя одна из вас девочка». Посмотрели на себя мальчики и тут только заметили, что действительно, одна из них, Кыӈлю – Айпина Анна Петровна, оказалась девочкой с мальчуковыми повадками.

Дальше отправилась Аган-Девственница. Опять слева, на тундровой стороне, увидела высокий песчаный яр, похожий на оленью печень. Вслух воскликнула: «Этот красивый яр *Подобный печени* – пусть так и называется!»

Взбежала на самую вершину яра *Подобного печени,* скатилась по тёплому скользкому снегу обратно на реку, направив лыжи вдоль русла. Ещё несколько длинных, размашистых, враскат шагов сделала и встретила Мужчину, который наперерез ей из устья ручья, с правой, с таёжной стороны, на лёд скатился.

- Я, Петаӈа-Вä'ку – *Мужчина-Таёжной-Стороны,* кто бы ты ни была, что ты ищешь на моих угодьях?

- Я, дочь Обь-Отца и Обь-Матери, что я здесь ищу… Я пришла изведать сторону Щиӈ чума моих родителей, куда они мне пока не разрешали ходить. А ты, похоже, потягаться со мной хочешь, силу свою на мне опробовать? Так давай, на устье этого красивого ручья поборемся, кто кого?

И схватились они. Семь дней они боролись. Устал *Мужчина-Таёжной-Стороны.* Вот уже и сдавать начал. И решил пойти на хитрость – подножку подставить. Уж очень сильно обидно оказаться под женщиной! И наступил Петаӈа-Вä'ку на лыжу Аган-Девственницы! Споткнулась она!..

Победить-то победил Мужчина-Таёжной-Стороны, но, понимая свою несправедливость, предложил:

- Давай здесь на противоположных берегах жить будем, хозяйничать вместе, жители реки от устья до верховья и по притокам живущие сюда для жертвоприношений приезжать будут, а главной реке твоё имя дадим…

Есть среди моих родственников версия, что от подножки название реки пошло. Сравни: *футбол* лесные ненцы называют *ӈаханы мячи'к,* а реку – *Ӈаханӈ.* Но, может, это вовсе и не так…

Кстати, у нас в округе есть фамилия ненецкая Логаны, ненецкое произношение *Ӈаханы,* бытует версия, что Логаны когда-то выходцы с Агана.

ЛИСМАНОВСКИЙ ПЕСОК (тундровая сторона) – здесь в послевоенные годы рыбачили рыбаки Аганского рыбоучастка из рыбартели им. Первое Мая. Название песка, вероятно, фамилия бригадира.

Я (автор) весной 1967 года работал на мотолодке с Айваседой Алексеем Вальчевичем (Аатан). И когда мы возвращались из Сургута, здесь было стойбище Покачева Егора Галактионовича, мы заночевали у него.

СТАХАНОВСКИЙ ПЕСОК (тундровая сторона) – в послевоенные годы на этом песке рыбачили варьёганские рыбаки из рыбартели им. С.М. Кирова. Летом 1949 года мои (автор) родители были в составе варьёганской бригады, и меня, в возрасте чуть больше года, взяли с собой. Здесь Айваседа Мачиля – рыбак Аганского рыбоучастка с соседнего Лисмановского песка – изготовил для меня из берёзы деревянную чашку с ложкой. Ложку я в детстве утратил, а чашка та сейчас находится в Варьёганском этнографическом музее.

Родина Айваседы Мачили – Нарма на Наньёгане (Наӈк явун).

МОЧКАН ЁГАН – Мотшхэӈ явун?

Здесь что-то было покалечено? (Или кто-то?)

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Устье рѣчки Мочхонъ-егана находится съ лѣвой стороны Агана, выше устья послѣдняго на 23 версты (17 песковъ). Рѣчка эта незначительна, протяженіе ея 15 верстъ. Берега ея покрыты лѣсомъ-кедровникомъ съ ельникомъ-островами. Водится здѣсь исключительно щука, которую промышляютъ мордами зимою».

МОТШХАН ЯВУН – Гостевая («проездом») речка?

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь были: «Левкины юрты, «Мочаном-пугол», Покачеевы. 2 юрты, кр. тёсом, 1 окно, стол, стул, 1 лабаз. Всего население 8 человек с детьми».

ЖАРЕНЫЙ КОМАРИК (таёжная сторона) – в первой половине семидесятых годов XX века через реку Аган строился железнодорожный мост. Посёлок строителей располагался у моста на левом берегу. На окраине посёлка под высокими кедрами была рабочая столовая с необычным названием «Харчевня ЖАРЕНЫЙ КОМАРИК». Коренные жители так и стали называть посёлок строителей.

Сегодня посёлка строителей нет, а название на местности осталось.

ӇАСЬЯВУН ОӉ МУХУТ – Жареный Комариккэн Ӈасьявунхэн кутны мухут. Энэӈ йиӈкны кирепыт мухти яӈкиӈӈыт.

ӇАСЬЯВУН ОӉ ПАХРЫМТАӇ – Пахрымтаӈ ӈыхпиӈнэ каныккэӈ еныk тояӈ.

ӇАСЬЯВУН – Жареный Комарик нумпалык явун нäм. Муват тохун нämти – тэм нопэт яхны энтэ вуӈи. (Ӈась – вздох?) Покачев Николай Ефимович тыт воӈ.

ЛАСЬЁГАН – река выше по течению Жареного Комарика. Название от хантыйского ӇАСЬЯВУН. В конце 70-х – начале 80-х годов Покачев Николай Ефимович с Галиной Котевной здесь жил и здесь же и похоронен. От них осталась совместная дочь Покачева Варвара Николаевна, и живёт она сейчас в городе Покачи.

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Устье рѣчки Ласъ-егана находится съ лѣвой стороны Агана, выше р. Мочхонъ-егана на 2 версты (2 песка). Ширина Ласъ-егана равняется 5 саж., а протяженіе – 15 верстамъ. Берега рѣчки окаймлены гривами кедра и отчасти сосны; кедръ плодородный, годами въ немъ чистятъ орѣхъ. Здѣсь попадается щука, которую лѣтомъ неводятъ по ямамъ».

АЛЁШКИН УРИЙ – (таёжная сторона). Ас-ко Алексей первый муж Евдокии Архиповны (Авыли Аӈки): – «Все мои три мужа были шаманами».

ЯВУРЬЯВУН (ЯВУРЬЯХ) – Махиӆаӆ явурхэтэ явун. Ручитны Тырлинская речкахэ тойӆи.

Ахын кохет ос ый явун Явурьяхкы тойӆи. Новоаганскҡэн Куррык урехэн ыӆпин кынче.

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Устье рѣчки Егаръ-егана находится съ лѣвой стороны Агана, выше р. Ласъ-егана на 10 верстъ и ниже лѣтних юртъ на 1 версту (1 песокъ). Ширина ея – 4 саж., протяженіе – 15 верстъ. По лѣвую сторону отъ рѣчки идутъ кедровые острова, а по правую – сосновые бора…

Изъ рыбъ въ рѣчкѣ водится окунь и небольшое количество щуки».

ТЫРЛИНСКАЯ РЕЧКА (таёжная сторона) – ещё одно название **ТЫРЛИНКА БОЛЬШАЯ.** См. ЯВУРЬЯХ и РЫБОУЧАСТКОВЫЙ УРИЙ

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище «Яур-яун-пугол – Семенко, юрты Тырлины. 2 юрты, сени, одна крыта тёсом, по 2 окна, 4 лабаза. Всего население 18 человек с детьми».

ВИРС ТОХ (ВИРСАӇ ТОХ) – махыӆти маки най ӆивым вонтэт йеӆеп юхнэ анмат, чутат тохун намти.

ВЫРОСТОВО (таёжная сторона) – вокруг озера раньше горельники были, они заросли густым молодым лесом, от этого и название. Вирс (вирсь) – густой лиственный лес.

Вода из озера течёт в сторону ЕГУРЬЯВУНА, а из соседнего южного озера – в сторону ӆАСЬЯВУНА. Но между ними, похоже, ког-

да-то проток был, но сейчас их разделила нефтепромысловая дорога ТПП «Лангепаснефтегаза», «ЛУКОЙЛ».

На озере живёт семья Варвары Загайновой (в девичестве Тайлакова).

КОЛМАҢ УРИ – название старицы связано с религиозными ритуалами. Сейчас здесь стойбище Айпина Афанасия Антоновича (Зять Тырлинский).

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Устье курьи Кольманъ-урей находится съ лѣвой стороны Агана, выше лѣтнихъ юртъ Сидоркиныхъ на одну версту».

ШАМАНСКИЙ ПЕСОК – в советское время в старице напротив этого песка местные жители низовий Агана справляли жертвоприношения местным богам тайком от властей. Слухи об этом просачивались. Люди говорили: «Там собираются подпольщики-шаманы». Даже были слухи о том, что, якобы, ханты здесь собирались по ночам, чтоб шаманить против советской власти. Конечно, это – совершеннейшая чушь.

Так люди стали называть и старицу и песок рыбачий напротив – ШАМАНСКИМИ.

Хантыйское название – ЙИМЫҢ УРИ СЫЙ.

ГЛАВНЫЕ ДОРОГИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ

ТЁТТУ' ӇОТУ – Вампу'тахана ӈоту татя. Тё'тту ӈотум ними'ӈа. Ма'ай понантуӈ Тё'тту' Пюӆэ няӈат не'шай' тямта'ма ӈоту. Ӈахаӈкай' Тё'ттэ'эй' чики ӈотуӈ кысумна томы'. Чикехет таӆняӈ чики ӈоту Тё'тту' ӈотум ними'ӈа.

Этой дорогой Р.П. Митусова уехала с Агана на Пур зимой 1924-1925 года.

ВОНТ-ЛЕВК – Качиӈ вонт явун ӆувнам вонт-левк тойяӆ. Ахын оӈ палыкнэ воӆты ях вонтнам ТОРУМ КОТ ЛЕВК КОР кохет вонтнам нориплӆэт. Ярхан ях МЫККЫН КУТ ЕНЫК вонтэтнам нориптиӆнэ, АНЫС ЛЕВК КОР кохет мэнӆэт пан ТЁТТУ' ӇОТУ кохет. Ахын той ях Ахын той вонтэтнам КОЛЫӇК ВУН ЯХ ЛЕВК КОР кохет менӆэт. Энэӆ ури конэӈ Айпин ях АЙ ВОНТ ЯВУН поӈэӆи ВАЧИМ ЯХ КУРЫӇ ЛЕВК КОР кохет яӈкиӆтэ вэр тойӆэт.

ПЯ'КУ' ӇОТУ (КÄХЕ ТЯХАӇ ӇОТУ) – ТИТУМО'МА ВЫӇкат КÄХЕ ТЯХАӇ кävмана КÄХЕ ТЯХАӇ ТОМ матанаӈан, чикехет неӆняӈ тя щи'т тапатаны ПЯ'КУ' ТОӇ тет.

Сейчас на этой дороге стоит город Ноябрьск (ЯНАО).

ТЮ'ЩИ' ӇОТУ – Выӈ кысумана ВАМПУ'ТАӇ кävмана КУӆЫ'Т ВЫӇ тет.

КÄХЕТЯ'АЙ ӇОТУ (ПЯ'КУ' ӇОТУ) – ТИТУМО'МА ВЫӇкат ПАЙТЯ'АЙ ВЫӇ тет кукäхена' ма'ай' чуки тяӈ käхем не'ша' мютхана канамай'.

ЛОХОЙТЯ'АЙ ӇОТУ – Ӈоп тямп мюӈ кун ЩЕЛӇЯЛӇхыӈ МАЛӇ ВЫӇ ТЯХАхыӈ поӈкна ӈайта ӈачалӇ КУЛӇЫ'Т ВЫӇ лохойтя'ай.

ВАХАНТЯ' ӇОТУ (КУЛӇЫ ТЯХАӇ ӇОТУ, КОЛЫӇК ЯВУН ЯХ ЛЕВК КОР) – дословно: ваховских людей дорога (колекъёганская дорога, колекъёганских людей дорожный створ).

Этой дорогой проезжал А.А. Дунин-Горкавич в 1900 году с Агана на Колекъёган и далее на Вах.

КОН ЛЕВК КОР (здесь пересекает реку Аган) – Ахын кохет ар соӈи ях яӈкилӇты энэлӇ тулӇых левк кор. Па левкыт кинча энэлӇ волӇталӇ пэтан Кон левккэ тойлӇи. Па ях ястылӇыт, мытты ый мыта ӇатнЫ тем левк кохет Кон яӈкилӇых. Чопыӈ яӈкилӇых кунти, товапэ Ахын лопкаха (Интлетовы) ӇахытлӇых, чет волӇым ях сӓмат вуй.

Перевод:

Дословно – Царская дорога. Самая большая зимняя оленья дорога – поэтому ее называют Царской. Некоторые жители реки Аган говорят, что по этой дороге когда-то проехал Царь. Если это действительно так, то жизнь здешних людей Он видел.

КАӇ ӇОТУ – Ӈахаӈ кӓв кану'талӇма, выӈняӈи пейлӇамна. ӇалӇка ӈоту ӈайтаханта ними'па'та чики нимча, ӈай неныша тамня Каӈ ӈайталӇё'ку'махат ними'па'та? (Дословно: царская дорога.)

Этой дорогой проезжал А.А. Дунин-Горкавич в 1900 году и в своей книге «Тобольский Север, том второй» описал расстояния между зимними стойбищами на этой дороге в верстах.

Сейчас на этой дороге стоят города: ПОКАЧИ, НОВОАГАНСК, РАДУЖНЫЙ.

ТОРУМ КОТ ЛЕВК КОР – дословно: в небесный дом дороги створ. Небесным Домом называется церковь. Церковь, которую посещали коренные жители реки Аган, находилась в Локосово.

Топоним ЛОКОСОВО, я считаю, произошёл от хантыйского слова лохус – друг, нужный человек.

ХАНЫ' СЭХЭ – дословно: болотный проход (узкий створ). Этот створ разделяет ХАНЫ' ВЫҢ от ТИТУМО'МА ВЫҢ. Этот створ является проходом из ХАНЫ' ВЫҢ в ТИТУМО'МА ВЫҢ. Здесь ходили аргиши местных жителей, варьёганских колхозных охотников и оленеводов, здесь я сам несколько раз проезжал на снегоходе во времена моей госпромхозовской охоты.

ТЯӅАЙ ТИҢ'КУҢ ӇОТУ – дословно: песчаного борика дорожный створ. Здесь переправа через ВАТЬЁГАН. Через ВАТЬЁГАН где попало в зимнее время переезжать очень сложно или вовсе невозможно. То берега высокие и крутые, то лёд на реке очень слабый, или вовсе отсутствует. А здесь берега низкие и пологие, лёд на реке всегда прочный и пойма реки узкая, почти просвечивает. Я и раньше здесь ездил, и сейчас этой через ВАТЬЁГАН переправляюсь.

КЫ'ЫМКАНАҢ НЯ'АВ ӇОТУ (КАПИ ТЯХАҢ ӇОТУ) – большая ненецкая дорога из ПЯКУ ТО через КАПИ ТЯХАҢ ТО, ВАРЬЁГАН, вдоль АГАНА, на КОЛЕКЪЁГАН.

Там, где была переправа через ВАТЬЁГАН, сейчас вахтовый посёлок ПОВХ. В десяти шагах от конторы ЦИТС («ЛУКОЙЛ») раньше было главное святилище реки ВАТЬЁГАН. Здесь зимой 1946 года (два года до моего рождения) Тянча (Айваседа Янча) шаманил и предсказал моим родителям моё рождение и смерть моего отца. Он сказал: «У вас будет мальчик. А дальше я вижу только женщину с люлькой».

На жертвоприношения сюда съезжались и ненцы, и ханты, и проездом жители ПЯКУ ТО и жители КОЛЕКЪЁГАНА.

Я и сейчас, когда проезжаю через вахтовый посёлок, здесь тайком бросаю монетку. И даже если эта монетка случайно падает со звоном на холодный асфальт, в моём воображении она падает на тёплый ягель священного холма. И тогда я ясно слышу звон шаманского бубна.

КЫӇКУӅАХА (КЫӇКУӅАХА ӇОТУ) – дословно: горловина (дорожный створ-горловина). ШИПУ МАӅ ВЫӇКАТ кантяӅама ӇОТУ ТИТУМО'МА ВЫҢ тет.

КАНУ' ПУНСЉЕ'МЯ ҊОТУ – ТУ'ПКА НАТхат хаймэхэ'т кунпёта' капити' ҋоту, канутуҋ ви'имня пунсље'мя ҋоту. Чета' КАПИТИ' КАТАЉА'МА ТИҊКНЯ тытуҋ патиљта' Тё'ттат КАНУ' ПУНСЉЕ'МЯМ тамня пуљтамытуҋ.

ВАЧИМ ЯХ КУРЫҊ ЛЕВК КОР – дословно: ватинских людей пешей дороги створ. Во времена охоты на АЙГУНЬЁГАНЕ мы этой дорогой ездили на оленях и на снегоходах, а ватинские ханты ходили на АГАН на лыжах пешком. На переправе через реку АЙГУНЬЁГАН на той стороне у дороги на скорую реку построенная скамейка раньше стояла. Так эту скамейку ватинские ханты построили, чтоб не замёрзнуть во время привала.

НЁРЫМ ЯХ ЛЕВК КОР (ҊАЙВАШАЧИ' ҊОТУ) – МАЉЉ ҊАЙВАҊ ТО'ТЯАЙҊ тет ПЯЩИТАҊ кävмана Пящита лапкахат вэнаљёта ҋоту.

НЁРЫМ ЯХ ЛЕВК КОР – ВОНТ ЯХ РАП ПУХУЉ ЯХ нёрымнэ вољмиљ ӆатнэ вонтнам войех кынчча мэнэт. Пан пырхинам ютиљ сахет АХЫН рапа вољмыхтэт. ВАН ВОНТ ЯВУНнам левк кориљ НЁРЫМ ЯХ ЛЕВК КОРхи яхнэ тойӆи.

ЯРХАН ЯХ ЛЕВК КОР (АНЫС ЛЕВК КОР) – перевод: большая ненецкая дорога (створ дороги для аргишей, для обозов). Дорога из Сургута и Локосово через Интлетовы, Йимыҋ ӆор, через Ватьёган, Егурьях, Варыҋ явун, Ампуту, Тё'тту' Пюљ на Халесовую, оттуда дорога налево на Тарко-Сале и далее до Обской Губы и направо через Тольку за реку Таз на ЉУССА ТЯХА (Мангазею).

Этой дорогой, по моему предположению, проезжал А.А. Дунин-Горкавич в 1900 году.

Литературное отступление:

Дедушка-Хопли

Дед мой Калы из рода Вэлла (Вэ'ла, Вы'ли, Вэ'лой, Вы'леей) во времена своей молодости вместе со своим родом бегал и от красных, и от белых. В этих бегах, по воле случая, менялось название рода (фамилия). Почти такая же история случилась и со вторым моим дедом Хопли.

И поэтому к первой советской переписи населения они из рода Вэлла и рода Тётт (Тё'т, Тё'тат) стали Айваседами.

Только старшая – Бабушка-Ненги – была настоящая Айваседа (Ңайвашата, Ңайващета), а младшая – Бабушка-Нева – Иуси (Тюху'щи).

(Из автобиографии)

Помню рассказ младшего – Дедушки-Хопли из рода Тётт:

«Однажды в наше стойбище приехали на загнанной упряжке два белых офицера. Они, может, и не были вовсе офицерами, но тогда все военные в шинелях и с винтовкой нам казались офицерами. Они приказали запрячь для них лучших оленей в две упряжки и везти в Сургут для соединения со своими. Там в это время белые били красных. Старый-Анет, так звали моего отца, поручил везти непрошенных гостей мне и моему другу Кисамы.

В те времена дорога до Сургута всегда была бойкой и накатанной, потому что мы, ненцы с Водораздела и ханты с Агана и Торум-Явуна, постоянно торговали с сургутскими купцами.

Олени бежали ходко по накатанной дороге. Я цепко сидел на нарте и всею спиной чувствовал ненавистного мне седока. Ненавидел я его не потому, что он белый, какие тогда у меня могли быть политические взгляды, а потому, что в любое время он мог застрелить меня из своей винтовки и сбросить в снег. Я ощущал это каждой своей мышцей.

Так мы ехали несколько дней. Уже недалеко от Сургута, возле маленькой речки Мавк, мы кормили оленей ягелем, не выпрягая их из упряжей. Вчетвером мы сидели у костра и, словно братья, уплетали наш нехитрый ужин.

Наши седоки уже совсем привыкли к нам и потеряли бдительность. Я поднялся от костра и подошёл к упряжке, чтоб передвинуть оленей на свежий, не вытоптанный снег, на не сбитый копытами тёплый ягель. Беляки даже головы не повернули ко мне, ибо так было на каждой остановке.

Незаметный знак, одними бровями, я сделал товарищу. Когда и Кисамы отвязал от нарты вожжу, я запрыгнул в упряжку и вовсю пустил оленей в сторону родного стойбища. Винтовки наших обманутых седоков лежали на нартах, и поэтому вслед мы слышали только отчаянные крики, но не прозвучало ни единого выстрела. Так мы оставили двух белых офицеров в одних шинелях наедине с тайгой.

На их несчастье, поднялась пурга, метель замела все дороги.

Проезжая через стойбища, мы оповестили о случившемся всех, кто жил вдоль зимника. После ненастья наши сородичи проложили другую дорогу в Сургут и стали объезжать это место. Они и говорили позже, что эти белогвардейцы никогда больше не вышли к людям. Винтовки мы выкинули в снег – вдруг нас искать станут? Да и оружие, осквернённое на убийстве людей, не годится для охоты. Приехав в стойбище, мы сняли чумы и ушли на новое место.

Душу мою часто терзает наш поступок…

ПЫԒЧИ' ТЯХАҢ КАНУ'ТАԒМА – ТЯ'ԒАМАҢ кävмана КАНУ' ПУНСԒЕ'МЯҢ тет ТЁТЫ' ТОҢ чемна ПЫԒЧИ' ТЯХАҢ ТИНЬ'ТЯМНА.

ВАМПУ'ТАҢ (ТЮ'ЩИ') КАНУ'ТАԒМА – ВАМПУ'ТАҢ кävмана тиӈу' кысумана маԒта тёԒшат ӈайта ӈоту.

Этой дорогой проезжала Р.П. Митусова осенью 1924 года по первому снегу.

ЧУНЧИ' ТЯХАҢ ӇОТУ – Пящитаӈ выӈкат Кыш выӈ тет ЧУНЧИ' ТЯХАҢ ТЁШАԒЕ'ЕЙмана, ЧУНЧИ' ТЯХАҢ ТИӇУ' ПОТ нял'танӈан. ЩеӈкаԒман ха'пты, чики тиӈу' потан щеӈкаԒтин. Нятата хома, тыт таӈкны'.

КЫШ ВЫҢ ӇОТУ – ЧУНЧИ' ТЯХАҢ ТИӇУ' ПОТ ченяна КЫШ ВЫНТ ка'амнатян. Кыш выӈ кысумна ТИТУМО'МА ВЫҢ тёԒшат КЫШ ВЫҢ ӇОТУМ нётанаӈан. МыԒичуй няӈи нумкна, кантясамэ', ТЯ'ПТА ТЯХАҢ ня'кумна тиӈу' кävмана минтӈан; хивӈ наԒа няӈа ХапԒи'ӈутыӈ' кävмана выӈ кысумна пуняӈ минтӈан. КаналԒ хыԒа нявмыны пон щемпяны. КЫШ ВЫҢ нала няна ХАПԒИ'ӇУТЫҢ няӈи пейԒата хыԒата щемпяшту; ТЯ'ПТА ТЯХА няӈи пейԒата наԒа няна ӈайталё' кайняна ни'шту ӈа', пон тёԒя хыԒам веԒьпётӈан.

НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ

АГАН – национальное сельское поселение на реке Аган. В 1957 году переименовано из деревни ИНТЛЕТОВЫ. Деревня ИНТЛЕТОВЫ была центром Аганского сельского Совета и рыбартели «Имени 1 Мая». До конца семидесятых годов в селе Аган был рыбоучасток

Сургутского рыбокомбината и пушно-меховой приёмный пункт Сургутского коопзверопромхоза.

В д. ИНТЛЕТОВЫ одним из последних председателей рыбартели «Имени 1 Мая» был Епаркин Василий, а председателем сельсовета – Айваседа Пантали (Пантаӆи) Иванович.

В селе Аган начальником рыбоучастка длительное время был Сайгатин Алексей Петрович, а председателем сельсовета Айваседа Леонид (Ляху) Соболевич (Хопливич).

С 1982 по 1984 год я (автор) исполнял обязанности председателя исполкома сельского Совета, а начальником рыбоучастка был Соколов Георгий Георгиевич.

АЙКАЯВУН ОӇ ЯХ – дословно: устье-айкаёганские люди. Здесь издавна компактно проживали несколько родственных ненецких семей. Они не жили на одном стойбище, но расстояния между их стойбищами были очень минимальны (по нормам коренных жителей) – от двух до пяти километров.

Здесь жили семьи: Айваседы Нэхэли (Нэхэӆи), Усти (Ысчи) Иванович, Оттом (Хомтамы), Пантали (Пантаӆи) Иванович, Котя (Кочи) Иванович, Пенча Оттомович, Вера (Лёля) Оттомовна, Надежда Устевна с мужем Покачевым Алексеем Галактионовичем.

Сейчас здесь живут сыновья Надежды и Алексея и Айваседа Иосиф Котевич.

АЙПИНСКИЕ – Айпинские юрты, что были на Агане, пустуют. Жители переселились в протоку АЙ РӒП ПЫХЭР МАХИ.

ВАМПУ'ТАӇ МАӆ ӇИСЫ – когда началась промышленная добыча нефти на Западно-варьёганском месторождении, Иуси Ойся был вынужден покинуть места жизни его отца Пеналю, и уехал жить на те места, где последние 70-100 лет его род охотился, но не жил постоянно.

Сейчас здесь два стойбища вблизи друг от друга: Иуси Геннадий (Тыльу) Ойсевич с семьёй и Айваседа Вера (Поту) Ойсевна с семьёй.

ВАРЬЁГАН – в Варьёганском музее имеется документ (квитанция), датированная 1926 годом. Вероятно, это и есть дата рождения селения ВАРЬЁГАН. Р.П. Митусова проходила по Агану и далее по Ампуте в 1924 году, но ни разу не упомянула о деревне Варьёган. (Но см. Юрты Варъ-еганскія – Сай-Мынъ-Рапъ-пуголъ – (Попова) – из записей А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года.)

ВОТШ УРИ ЯККЭН – дословно: в урье города двое людей. Речь идёт о сыновьях Покачева Константина Кирилловича. Их зовут Павел и Виктор. Только Павел записан по матери Сопочин Павел Константинович, а Виктор записан по отцу – Покачев Виктор Константинович. У них здесь на старице стойбище рыбацкое.

ВАЧЬЯВУН ОҢ ПУХУЛ (ТЫЛЧИНСКИЕ ЮРТЫ) – летник ТЫЛЧИНСКИЙ (тундровая сторона) – Из дневника Аэлиты:

«На стойбище проживают:

Тылчин Спиридон Николаевич с семьёй,
Тылчин Василий Антонович с семьёй,
Тылчин Роман Антонович,
Тылчин Степан Спиридонович,
Айпин Василий Николаевич,
Айпин Дмитрий Иванович с семьёй,
Лейков Сергей Галактионович.

Проживали последние 30 лет:

Покачев Григорий Иванович (мохтикёганский) – умер,
Тылчин Антон Захарович – умер,
Тылчин Анатолий Антонович – умер,
Тылчин Ефим Антонович – жил здесь до совершеннолетия, сейчас живёт в Ватьёгане.

ВАЧЬЯВУН ОҢ ҶАПЫТ КО ПУХУЛ – (ВАЧЬЯВУН ОҢ ҶАПЫТ КО ҶОҢ КОТ ВОЛАТ) – Вачьявун оң «ҷапыт ко» (устьеватьёганские «семь мужичков»:

Айпин Пётр,

Айпин Дмитрий Петрович (Митри-Ики),
Айпин Николай Петрович (Пыӆӆых-Ики),
Айпин Фёдор Петрович (Вечки-Ики),
Айпин Андрей Петрович (Ыльпи),
Айпина Анна Петровна (Кыӈлю),
Айпин Григорий Петрович (имиӆ Мäвк-ими),
Кошпи-ики чечч-чечи,
Айпин Иван (Калс йих – токкахэ «Калс»).

Это стойбище существовало задолго до 1900 года.

ВОНТ-ЯХ-ПУХУЛ̆ (ВОНТ ЯХ РÄП ПУХУЛ̆) – сейчас это стойбище люди называют ПРИЧАЛ. Живёт здесь семья Казамкина Тихона. ВОНТ ЯХ РÄП – дословно: яр таёжных людей. В 40–50 годах на этом яру проживали семьи:

Казамкин Иосиф Иванович,
Казамкин Михаил Иванович,
Казамкин Фёдор Иванович (Кор-коныӈ-Ики).

Последнее время здесь живёт Казамкин Дмитрий Иосифович со своей семьёй и обитают у него братья:

Казамкин Виктор (Пират),
Казамкин Леонид Михайлович.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище «Он-рях-рэп-пугол» Александра Касамкина юрты. 2 юрты, 3 сына живут на болоте и не выезжают на Аган. Количество населения: всего 26 человек вместе с детьми».

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Юрты Вонъ-Яхъ-Рапъ-пуголъ 1 (Александръ Ивановъ Казамкинъ) расположены съ правой стороны, въ 2 верстахъ отъ Агана. Эти юрты отстоятъ отъ юртъ Варъ-еганскихъ въ 20 верстахъ (по зимней дорогѣ). Противъ юртъ ширина Агана 40 саженъ, глубина – 1 саж., въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ – 1 арш. Подъемъ воды весною бываетъ до 3 саженъ.

Лѣтнія юрты Вонъ-Яхъ-Рапъ-пуголъ находятся на правомъ берегу Агана на 1 версту выше юртъ зимнихъ 1.

Дополнительная информация:

Часть членов родовой семьи Вонт-Ях, которых ещё называли Нёрым-Ях, жили внутри ВОНТ ЯВУН ОӇ – дословно: устье урман-реки (таёжной реки). Внутри этой реки жили семьи:

Казамкин Аристарх Иванович,
Казамкин Данил Аристархович,
Казамкин Михаил Иванович.

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Устье рѣчки Вонъ-егана лежитъ выше лѣтнихъ юртъ 1 (Александра Казамкина) на 4 версты и выше предыдущей рѣчки Кавва-еганъ на 11 верстъ. Ширина Вонъ-егана 10 саж., глубина – 1 саж., протяженіе – 30 вер. Лодкою проѣздъ возможенъ на протяженіи 25 вер., гдѣ ширина рѣчки 7 саж., далѣе идутъ заломы. По рѣчкѣ опушкой служитъ ель; встрѣчается годная и на постройку избы.

Изъ рыбъ здѣсь попадаются щука, язь, окунь, сорога и рѣдко налимъ. Промышляютъ ее въ августѣ-сентябрѣ при помощи запора мордами.

ВЫНГОПУРОВСКИЙ – вахтовый посёлок Ноябрьскнефтегаза. Находится рядом с озером КАӅЯ'ТА ТЯХАӇ ТО.

ДЗИНТАРС – посёлок латышских строителей рядом с вахтовым посёлком ВЫНГОПУРОВСКИЙ.

ПОДБАЗА ВТОРАЯ – подбаза «Мегионнефтегазгеологии» возле КАӅЯ'ТА ТЯХАӇ ТО.

ЕПАРКИНСКИЕ – Епаркинские юрты сейчас нежилые. Хантыйское название СОРТЫӇ УРИ ПУХУӅ.

ЖАРЕНЫЙ КОМАРИК – посёлок строителей железнодорожного моста через Аган. Сейчас посёлок нежилой.

ЗАПАДНЫЙ ВАРЬЁАН – вахтовый посёлок на первом куполе Западноварьёганского нефтяного месторождения. (Нефтяная компания «Белые ночи».)

ИНТЛЕТОВЫ – стойбище, превратившееся в посёлок в начале советской власти – центр Аганского сельсовета и после 1957 года – нежилое.

КАВАХЫН ПУХУЉ (ЉУХ КОПЛ ЯХ) – Явун йемат љухкэӈ, рытнат мэнтэ тахи энтэ тояљ, чутат тохун намти. Казамкин Андрей (Андри) Антонович тыт вољ, яхнэ Љух-Копл-Икехы тойи.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище «Каван-яун-пугол» Касамкин Антон. Количество населения: всего 9 человек с детьми».

«…Вот бежит «Ауля», дочка остяка Антона, 11 лет, шустрая девочка. Приветливо улыбается. Иду устраиваться к себе в «лабаз» – «избушка на курьих ножках» на опушке дремучего смешанного леса. В юрте-то боюсь еще спать, там много блох, пока тепло – хочется обособиться.

Лабаз – это маленький амбарчик, лесенка приставная, столбы от мышей высокие. И чувствуешь себя в нем, как в неприступной крепости. Знакомлюсь с детьми. Особенно приглянулся мне хорошенький Андрейко, двух лет мальчишка, с лукавой, смеющейся рожицей.

Вдруг тревога – Антон едет с неводьбы. Хозяйка с Аулей бросилась за большими коробами и к реке. Смотрю – и Андрейко, схватив берестяной коробок,

бежит, торопится к реке. И я за ними с записной книжкой. Полную лодку, «неводник», привез Антон с двумя старшими сыновьями.

На берегу суета. Чайки кричат, чуть на борт лодки не садятся…»

Р.П. Митусова // Год среди лесного народа // Вокруг света. – 1929. – № 9. – Стр. 6 – 9.

КАРАМКИНЫ – стойбище Карамкиных сейчас нежилое. Ещё недавно (лет 25 назад) был жилым КУТХИН УРИ – дословно: попутный, промежуточный урий. Здесь в этом ури было весеннее и осеннее стойбище Карамкиных:

Тырлин Никита Семёнович,
Тырлин Егор Семёнович,
Их мать Тали (Энэӆ Тали),
Покачев Николай
и его мать Мария (Ай Тали).

Здесь весной принимали от Карамкиных ельца и прямо здесь вялили:

Покачев Алексей Галактионович с женой Надеждой – до 1973 г.,
Айваседа Юрий Кылевич с Еленой – 1973-1975 гг.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище Карымкины юрты Тырлины: 4 юрты, одна юрта с железной печкой и 5 окнами, крыта тёсом, 6 лабазов.

Летник КАРАМКИНА (тундровая сторона) – КАРАМКИНЫТ ӆОҊ ПУХУӆ – дословно: Карамкиных летнее стойбище. Оно находилось на песке КАРАМКИНЫТ ӆОҊ КОТЫҊ СЫЙ – дословно: песок летнего стойбища Карамкиных (Неводной песок).

Здесь на Агане рыбачили неводом. Но с первой половины 60-х годов по Агану стали ходить катера с баржами – подвозили грузы для геологов Новоаганска и для нефтяников Радужного. Катера причаливали к стойбищам для приобретения рыбы, мяса, ягод, орехов, пушнины. Часто это обменивалось на водку. И в это время люди стали

убегать с реки в старицы и на притоки. Те, кто не успел убежать, их сожрал Его величество Алкоголь.

Так и Карамкины – бежали с Агана в старицу напротив стойбища через Аган, а весной и осенью стали жить в старице в конце этого песка.

Дополнительная информация:

ОЧАҢ ЛОХ – вонт палык Карамкиныт ури. Карамкиныт пухуӆ (до 1985 г.). Контшаң куӆэп явун ӆор корнам охут. Тыт воӆым ях:

Тырлин Никита Семёнович,
Тырлин Егор Семёнович,
Покачев Николай.

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Юрты Карамкины 1 или Пеу-пуголъ расположены съ правой стороны и въ ½ вер. Отъ Агана, а отъ р. Пеу-еганъ съ правой стороны и въ полуверстѣ. Юрты Карамкины 1 отстоятъ отъ юр. Могутъ-еганскихъ 1 на 7 верстъ (по зимней дорогѣ)»…

«Противъ юртъ Карамкиныхъ на материкѣ – сосновая грива, имѣющая въ ширину ½ версты, а въ длину, поперекъ материка, до 10 верстъ; на ней строевая сосна отъ 3 до 8 вершковъ.

Лѣтнія юрты Карамкины находятся на правомъ берегу Агана, выше юртъ зимнихъ 1 на 3 версты».

«Юрты Карамкины 2 (Никита Осип. Тырлинъ) расположены съ лѣвой стороны и въ 7 верстахъ отъ Агана, противъ лѣтнихъ юртъ».

КОШ-РАН-ПУГОЛ – от хантыйского КОНТШАҢ-РАП-ПУХУӆ – дословно: стойбище пёстрого яра. Здесь жила семья:

Казамкина Василия (Чачи-Ики).

Его дети и внуки:

Казамкин Илья Васильевич,
Казамкин Григорий Васильевич (Масвуй-Ики),
Казамкин Константин Васильевич (Калвос-Ох-ко),
Казамкин Василий Васильевич (Ай-мони),
Казамкин Александр Васильевич (Сащи),
Казамкин Ефрем Ильич (Епи),

Казамкин Семён Ильич (Семан),
Казамкин Леонид Константинович.

Кроме того у Казамкина Василия (Чачи-Ики) была дочь Арина (Аринэ).

Ещё у Казамкина Василия (Чачи-Ики) был побочный сын Казамкин Роман Васильевич, он жил с матерью. А став самостоятельным, жил на соседнем стойбище ПУХУЉ ОЛЉЭҢ ЯВУН ПУХУЉ.

Казамкин Григорий Васильевич последнее время перед переездом в село Варьёган жил на Ампуте недалеко от Устья его и у него сын:

Казамкин Роман Григорьевич – его стойбище возле МАВҢККЫҢ РАП.

Казамкин Ефрем Ильич последнее время жил в селе и, женившись на моей матери, стал отцом моих братьев:

Казамкина Алексея Ефремовича,
Казамкина Владимира Ефремовича.

Литературное отступление:

Глава семейства
стойбища КОНТШАҢ-РАП-ПУХУЉ
Казамкин Василий (Чачи-Ики)
является прототипом главного героя
моего рассказа «Шай-Ики).

Из рассказа «Шай-Ики»

…Жильё Шай-ики, огороженное оградой из жердей – коралем, куда по утрам загоняют оленей, стояло в густом сосняке. Сам моховый дом казался снежным холмом среди высоких сосен, а позади возвышался на четырёх ножках с зарубинами большой крепкий лабаз. Возле зимовья ровными рядами стояли нарты, каждая из которых имеет своё название и назначение. С краю поставлена мужская повседневная рабочая нарта. Следующая за ней – для выезда в гости, в посёлок сдавать пушнину или для участия в состязаниях. Упряжь её отделана резными костяными украшениями. Она стройная, высокая, аккуратная. Носы её были капризно вздёрнуты, но в фигуре нарты чувствовалась достаточная прочность, чтобы при сильных раскатах выдерживать боковые

удары. В её очертаниях словно звучали весёлая праздничная песня рыбака-охотника и звучные крики погони на соревнованиях. И я чувствовал голос нарты: «Садись, прокачу!»

С другого края стояли две женские нарты. Сделаны они попроще, но обе прочные, устойчивые и ходкие. Но когда взглянул на следующую, тоже женскую, я чуть не ахнул. Два передка её – словно пара первых весенних лебедей, тревожно вглядывающаяся в снежную круговерть капризного северного мая. Четырнадцать ножек из прочной берёзы – тонкие, стройные, похожие на ножки молоденьких оленят. Впереди две поперечины – выгнутые спины двух соболей. Мне захотелось подойти и погладить их ладонью. Нарта была застелена белой, как туман, оленьей шкурой. На ней должна сидеть только красавица. И тогда, кажется, не нужно будет впрягать в нарту оленей, кажется, она сама способна сорваться с места и унестись в лесотундру вслед за вьюгой. Попробуй, догони!

Рядом с девичьей нартой хозяйственные: шипу, нгутту, пяйкан выглядели убогими и неуклюжими…

ЛЕЙКОВСКИЙ – (приёмный пункт) – ЛЕЙКОВ СЫЙ (таёжная сторона) – Тем сыйнэ маки приёмный пункт вол. Ледниккыӈ, холодильный камерахыӈ, лапкахыӈ. Приёмщик намыл ый мытаӆинэп тем нопэтнэ энтэ вуӆи. Лейков Ощип пахӆаӆнат тем сыйнэ сойпаӆых. Кутыӆ-пэ тем палыкнэ вол.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище Лейковы юрты, Ивана Лейкова. 1 летняя, 1 осенняя «мых-кат», 2 лабаза.

ЛЕЙКОВЫ – ЛЕЙКОВО (тундровая сторона) – здесь было летнее стойбище с оленьим домом для дымокура. Проживали:

Лейков Иосиф с сыновьями:
Лейков Галактион Иосифович,
Лейков Леонид Иосифович,
Лейков Яков Иосифович.

Кроме того у Лейкова Иосифа было ещё несколько дочерей.

Дополнительная информация:

В конце шестидесятых годов здесь на этом яру выгрузилась сейсмопартия. У Лейковых как раз тогда умер отец, и они ушли со своего яра. Но новый жилой посёлочек сейсмиков всё равно стали называть ЛЕЙКОВО.

СТОЙБИЩЕ ЛЕЙКОВЫХ (тундровая сторона) – Лейковы после смерти отца, яр свой оставили и переселились в старицу выше Чистоборска. Это стойбище просуществовало до 1974-75 гг. Здесь жили:

Лейков Галактион Иосифович,
Лейков Леонид Иосифович,
Лейков Яков Иосифович.

Эта старица на ханты языке называется: ПЫХЭР МАХИ, или ещё называют ЛЕЙКОВСКИЙ УРИЙ.

ЛОЛНЭ ЯВУН ИКИ ПУХУЛ̨ – здесь жила семья Казамкина Петра. Это его называли Лолнэ-явун-Ики.

«МОЧАНОМ-ПУГОЛ» – Левкины юрты.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь были: «Левкины юрты, «Мочаном-пугол», Покачеевы. 2 юрты, кр. тёсом, 1 окно, стол, стул, 1 лабаз. Всего население 8 человек с детьми».

МÄВҢККЭҢ РÄП КОНЭҢ ЯХ – есть легенда или быль о том, что под этим бором ещё до прихода сюда Казамкиных жила семья местных жителей. (Потомков от них на Агане не осталось.) Им не нравилось, что Казамкины (пришедшие с Казыма) поселились от них слишком близко. Вели себя недружелюбно.

И вот когда Казамкины на лодках проплывали мимо их стойбища, на лёгких обласах догоняли, запрыгивали к ним в лодки и очень сильно щекотали.

Казамкины вынуждены были проезжать этот яр ночью, очень тихо, чтоб не было ни единого всплеска, чтоб даже собаки не просыпались.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище: «Мэн-коноп-рэп-пугол» великан-большое-брюхо. Петра Касымкина юрта. 1 юрта, 2 лабаза. Количество населения: муж с женой, сын и дочь. Всего 4 человека.

МОХТИКЁГАНСКИЕ – МАВУТ ЯВУН ЯХ ӆОӈ ПУХУӆ (тундровая сторона) – Ты'т воӆым ях:

Покачев Григорий Иванович,
Покачев Павел Иванович,
Покачев Спиридон Иванович,
Покачев Никита Иванович,
Покачев Степан Петрович,
Покачев Михаил Павлович
(и Галина Васильевна – Кузьма аӈки),
Покачев Галактион Павлович.

Павел Иванович ими ма имем опи. Чит ма киӆехыӆам. Спиридон Иванович ими ма имем аиӈки.

Дополнительная информация:

Ещё одно название «Летник МОХТИКЬЁГАНСКИЕ ЮРТЫ» – здесь рыбоучасток ставил для приёмки рыбы плашкоут. Одно лето в качестве приёмщика и я (автор) здесь стоял с плашкоутом. В начале лета помощником у меня был Айваседа Андрей Маттелевич (Ма'чалю), во второй половине лета – моя жена Елена. Летник просуществовал до 1975 года.

Здесь я в свободное время ходил под парусом вверх по течению до летника ПОКАЧЕВА.

Здесь я впервые самостоятельно изготовил облас.

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Устье рѣчки Могутъ-егана лежитъ съ правой стороны Агана, противъ лѣтнихъ юртъ Могутъ-еганскихъ, выше предыдущей рѣчки Наги-еганъ на 15 верстъ. Ширина ея 4 саж., глубина ½ – 1½ арш., протяженіе – 20 верстъ. Здѣсь водится рыба: мохтикъ, сорога и ершъ. Добываютъ ее мордами въ запорахъ…

Юрты Могутъ-еганскія 1 или Тигилинка (Ив. Ѳедор. Покачевъ) расположены съ правой стороны и въ 3 верстахъ отъ Агана, по лѣвой сторонѣ отъ р. Могутъ-егана, въ ½ верстѣ отъ послѣдней…

Лѣтнія юрты Могутъ-еганскія находятся на лѣвом берегу Агана, против юртъ зимнихъ 1 и противъ устья р. Могутъ-егана…

Юрты Могутъ-еганскія 2 или Интле (Сем. Ѳед. Покачевъ) расположены на 2 версты западнѣе первыхъ, съ правой стороны р. Могутъ-егана, въ 1Ң верст. отъ послѣдней…

Юрты Могутъ-еганскія 3 или Сумъ-урей-пуголъ расположены съ лѣвой стороны отъ Агана, въ бору, между лѣтними Тигилинка и зимними Наги-еганкими 2».

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище «Маут-яун-пугол, Покачеевы. 5 юрт, 2 без окон, две с сенями, у 3 крыши крыты тёсом, одна юрта нежилая, 11 лабазов. Всего население 30 человек с детьми».

НАДЫМСКИЙ ЯР (Сортың ури рӓп) – Надымским стали называть после того, как здесь стоял строительный участок трубопрокладчиков нефтегазопровода на Надым.

СОРТЫҢ УРИ РӒП – (Надымский яр). Сортың ури ими котың рӓп.

Дополнительная информация:

Ури коныңны воӆым ях Епаркиныт чи урины сорт вэӆты вэр тойет. Чутат чи ури тохун нӓмти. Епаркиныт аӈки Сортың-Ури-Имехы яхнэ тойи.

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Устье курьи Сартамъ-урей лежитъ съ правой стороны Агана, противъ зимнихъ юртъ; на 1 версту выше курьи расположены лѣтнія юрты Епаркины 2».

ЕПАРКИНСКИЕ – Епаркинские юрты сейчас нежилые. Хантыйское название СОРТЫҢ УРИ ПУХУЛ̨ (см. выше).

НОВОАГАНСК – посёлок геологов.

Здесь было стойбище Айпина Фёдора Петровича (Щётал̨, Вечки-Ики).

Кроме того здесь же был «Рэп-пугол» – Прокопия Сартакова юрта, где 11 сентября 1924 года этнографом Р.П. Митусовой был проведён сход, на котором самоеды (ненцы) избрали старшиной Кольчу вместо больного Илюко.

А также здесь жили и похоронены мои прадедушка Анет с прабабушкой Ша'ма. Чум их стоял там, где поликлиника, а похоронены они в разных концах озера Магилор, на окраине бора.

НУМ ТЯХАҢ КАПИТИ' ҈ИСЫ' (ТОРУМ ЯВУН ЯХ) – в бассейне реки Аган с семидесятых годов живут тромаганские жители (ТОРУМ ЯВУН ЯХ). Эти люди были вытеснены при строительстве города КОГАЛЫМА и железной дороги: семья Ермаковых на ТЛОК-ТЫЁГАНЕ, семья Русскиных на НЮЧА-КОТУХТАТО и семья Кечимовых на реке НЮЧА-КОТУХТА.

Дополнительная информация:

НЮЧА-КОТУХТАТО оз. – 62°43’ СШ / 75°45’ ВД – озеро. До 1950-х годов здесь жила семья Иуси: Каҥки, Майсу, Оны, Кольчу: их дети Кули Каҥкивич, Пыртена (Пыл̨и'ку) Каҥкивна, Амальку Каҥкивна, Нева Оновна (моя бабушка по матери), Мария (Маку) Оновна, Аули Кольчевич, Альта Кольчевич, Нёню Кольчевна, Людмила (Ҋай'та) Кольчевна, Ун'и Кольчевна, Каил̨ю Майсувич: Валентина (Тумаля), Леонид (Маҥа), и Лидия (Акача) – эти дети Майсу родились возле деревни Варьёган. Эти семьи занимались охотой, рыбалкой и оленеводством. От этого озера вниз по реке до самого Сургута ходили на лодках. До сегодняшнего дня вокруг озера сохранились остатки их жилищ. В период с 1950-х до 1980-х сюда приезжали наездами варьёганские охотники. Чаще всех здесь бывал Кули Каҥкивич и Сардаков Михаил. С 1979 года это официальные охотугодия механизированной бригады, которую я возглавлял (приказ ГЛАВОХОТЫ РСФСР). С конца 1970-х

годов здесь поселилась хантыйская семья Евдокии Русскиной, ранее жившая в районе, где сейчас г. Когалым. В 1993 г. документ на родовые угодья вокруг этого озера получили ее сын Дмитрий Русскин и зять Иосиф Кечимов. Легенды говорят, что когда-то возле этого озера жил Капи. Поэтому ненецкое название этого озера Капитяхаӈто.

Название от ненецкого, но сильно напутано. В начале 1950-х годов с картографами ездил ненец Айваседа Ханя: местность он знал плохо. Поэтому на картах прослеживается его почерк – ошибки и в других названиях.

Дополнительная информация:

КАПИТЯХАӇТО – Нючатём Капитяхаӈ то. Понанта ма'ай капиӈ тиӆи'мя тя. Каӆясамы то. Чукӓн тӓвмы не'шаӈ мынчихина ни кан, пон ӈамуӆты. Чахатанта кахана тюню'та то. Кукӓхена' Пюӆэ няӈат не'ша' каӆичаӆмантуӈ мэт чуки тон туӆя'ш. Кольчуӈ пэвнтта' чуки тоӈ тиӆня Тя'пта тяхаӈ кӓвхана ӈа.

Дополнительная информация:

КОНТЭКОЯВУН-ӆОР – (хантыйское название этого озера я считаю дословным переводом с ненецкого языка) – ит Русскин Митри ӆор коныӈнэ куӆ кынччи кот тояӆ. – Контэкоявун-ӆор (Айконтэкоявун-ӆор).

ТЁТЫ' ТО'ТЯАЙӇ ТЁТЫ' – «На осеннее кочевье Вар-яунских самоедов надо ехать не речкой, а прямыми путями, через озёрки и болота, в маленьких «областях»…

…На берегу озера среди безнадежного болота стоят три самоедских берестяных чума. Мне предложили поселиться в центральном чуме. Толстая хозяйка стоит в отверстии – «двери» и кивает мне, лопоча что-то по-своему…

…Сажусь к костру поближе. Костер разложен посреди чума, но стряпают на другом костре, рядом с чумом. В дымовое отверстие падает дождь вперемежку со снегом, но это не мешает сухому кедру весело гореть…

…Набился народ. Раздаю мелкие подарки: иголки, ленты, бусы, что осталось от схода. Шум, говор, смех. Подали вареных уток, ну, их можно есть и без соли. Разговор становится более серьезным. Вы-

нули самоеды деньги: «царские» и «керенки». Жалуются, что их не берут у них ни остяки, ни русские. В 1918 году они вышли на ярмарку, продали пушнину, получили эти деньги да малость хлеба и припасов, а теперь, оказывается, что деньги не настоящие. Объясняю им, как могу. Дала им рубли серебряные с пятиконечной звездой. Пробуют на зуб, понравились. Объясняю, что теперь торговля лучше, что в Сургуте есть много товаров. Двое самоедов бросили свои «керенки» в огонь, а остальные не решились…»

Р.П. Митусова // Год среди лесного народа // Вокруг света. – 1929. – № 9. – Стр. 6 – 9.

ПЕВ-ОҢ-ЯХЫМ-ВАНТЫҢ – Старые Покачи. Промысловая (поселковая) часть города Покачи (ТПП Покачёвнефтегаз).

ПОВХ – первоначальное название «Пионерный». Вахтовый посёлок Повховского нефтяного месторождения (ТПП Когалымнефтегаз). Расположен на берегу Ватьёгана.

ПЕРВАЯ ПОДБАЗА – подбаза Мегионнефтегазгеологии. Находилась на берегу реки ХЫПИТОССТЫ (приток ВАТЬЁГАНА).

ПОКАЧЕВСКИЕ – (юрты) – (Ӆуӈк-ури-пухуӆ). Проживали Покачевы и Сопочины. Стойбище просуществовало до середины 70-х годов. На некоторых картах называется: летник ПОКАЧЕВА (таёжная сторона) – Покачев Илья Иванович,

Покачев Александр Иванович (Охур ко),
Покачев Николай Иванович (Вихты Ко),
Покачев Архип Николаевич,
Покачев Николай Александрович,
Покачев Николай,
Покачев Антон Николаевич,
Покачев Максим Ильич.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище «Тумуры-пугол, Покачеевы и Ивана Сопыча юрта. 4 юрты, одна нежилая, 3 досчатые «уотль» (вотӆ), им. сени, крыты тёсом, у Ив. Сопыча крыльцо высотой 67 см., 4 лабаза, 2-3 окна. Всего население 13 человек вместе с детьми».

«ТУМУРЫ-ПУГОЛ» – Покачеевы и Ивана Сопыча юрта (см. выше)…

ПОКАЧИ – город нефтяников ЛУКОЙЛа вблизи реки Ватьёган у яра ЧОМӇЭҢ РАП.

ПРИЧАЛ – ВОНТ ЯХ РАП ПУХУӆ – стойбище Дмитрия и Галины Казамкиных сегодняшние наши родственники называют ПРИЧАЛом. На самом деле этот яр называется ВОНТ ЯХ РАП, а стойбище предков Дмитрия – ВОНТ ЯХ РАП ПУХУӆ. А наши сородичи ПРИЧАЛом стали называть с тех пор, как в первой половине семидесятых однажды посреди лета по малой воде баржа с грузом для будущего города Радужного села на мель. Потом груз выгрузили на берег, проложили дорогу грунтовую и увезли груз машинами. Потом эту площадку стали часто использовать в засушливые летние навигации. Только после строительства асфальтированной дороги эта площадка перестала быть запасным причалом, только за этим яром осталось название ПРИЧАЛ.

ПРИЧАЛ СУ-920 – посёлок строителей покачёвского моста. Посёлок просуществовал только на период строительства моста.

ПУХУӆ ОӆӇЭҢ ЯВУН ПУХУӆ – дословно: стойбище реки, впадающей на окраину стойбища. Второе название стойбища: СОЛЬНИК. (См. СОЛЬНИК на Ватьёгане)

ПУХУЛ ОЛЛЭҢ ЯВУН ПУХУЛ – дословно: стойбище реки, впадающей на окраину стойбища. Так называется стойбище Казамкина Степана и его детей:

Казамкин Кузьма Степанович,
Казамкин Егор Степанович (Егор Большой),
Казамкин Антон Степанович,
Казамкин Иосиф Степанович,
Казамкин Ефим Степанович (Епи).

Здесь же невдалеке жила семья Казамкина Афанасия, его сыновья:

Казамкин Николай Афанасьевич,
Казамкин Олег Афанасьевич.

Здесь же жила семья Казамкина Романа Васильевича.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище «Ивана Касаткина юрты. Количество населения: от 14 лет возраста: муж. – 5, жен. – 3; до 14 лет (дети): муж. – 6, жен – 5; всего – 19».

Дополнительная информация:

По записям А.А. Дунина-Горкавича от 1900 года, «Юрты Пуглонъ-Еганъ-пуголъ (Василій Ивановъ Казамкинъ) расположены съ правой стороны и въ 5 верстахъ отъ Агана. Юрты эти отстоятъ отъ юртъ Вонъ-Яхъ-Рапъ-пуголъ 1 въ 9 вер. (по зимней дорогѣ)».

ПЯЩИТАҢ КӒВ НЕ'ША' – когда с Пура сюда на Аган пришли ненцы из рода Тётт, они для жизни облюбовали нижнее течение реки ВАРЬЁГАН – ПЯЩИТА.

Здесь стал жить Айваседа (Тётт) Анет с сыновьями:

Айваседа Соболь (Хопли) Анетович,
Айваседа Аля (Альчи) Анетович,
Айваседа Талё (Талю'ку) Анетович,
Айваседа Топа (Топалю) Анетович,
Айваседа Тайпо (Тайпы) Анетович.

Здесь родились внуки Анета:

Айваседа Леонид (Ляху) Соболевич,
Айваседа Василий (Кыльчи) Соболевич,
Айваседа Павел (Ха'мальта) Алевич,

Айваседа Александр (Мантна) Алевич,
Айваседа Леонид (Ляна) Алевич,
Айваседа Качау Алевич,
Айваседа Владимир (Валё) Талёвич,
Айваседа Юрий Талёвич.

Сын Тайпо Айваседа Юрий родился и живёт в одном из городов СССР.

Кроме того здесь жила семья Айваседы (Тётт) Пыли и семья его сына Айваседы Пандяты (Патята, Лэпа) Пыливича.

РАДУЖНЫЙ – город нефтяников Варьёганнефтегаза.

САРДАКОВСКИЕ ЮРТЫ – сейчас юрты Сардаковские нежилые. Потомки Сардаковых сейчас живут на реке ЕГУРЬЯХ в разных местах – хантыйское название ПОПЭЛХЭН УРИ ОҢ АӅЫМПАЛЫК СЫЙ – Авус-ики (Сардаков Василий) котыӈ сый.

Дополнительная информация:

По записям Р.П. Митусовой, в 1923 году здесь было стойбище «Сартаковы юрты. 2 юрты, живут в чумах, 4 лабаза. Количество населения: старше 14 лет – муж. 7, жен. 7; младше 14 лет – муж. 4, жен. 4. Всего 22 человека».

Дополнительная информация:

До 1963 года здесь прямо на стойбище Сардакова Василия (Ващи, Авус-Ики) был САРДАКОВСКИЙ ПРИЁМНЫЙ ПУНКТ – рыбоприёмный пункт. Кроме того, что здесь принимали рыбу от рыбаков, сушили, солили и морозили её, ещё здесь был магазин-ларёк, или пункт приобретения продуктов. Приёмщиками в разное время здесь работали Кугаевский Борис Васильевич и Суровцева Лидия Петровна.

Дополнительная информация:

Я был в Московском Кремле в так называемом «рабочем кабинете» В.И. Ленина. На стене висит огромная карта. Экскурсовод сказала, что Ленин довольно часто пользовался этой картой. Я переспросил, действительно ли это так. Она ответила: «Да, действительно».

На этой карте в районе реки Аган было помечено только два населённых пункта: Варьёганская и Сардаковская.

САРТ-УРЕЙ-ПУГОЛ – (название условное, взято мной из записок Р.П. Митусовой) – стойбище вымершее «во времена плохих болезней» – (со слов Епаркина Антона Еремеевича) – остатки стойбища находятся в изголовье верхнего от СОРТЫҢ-УРИ-ПУХУЛ̨ песка, на тундровой стороне, останки семьи не похоронены и должны быть внутри жилища. Я туда не ходил, мне только с реки показали точное место, где было стойбище.

СЕВЕРНЫЙ ВАРЬЁГАН – вахтовый посёлок Северо-варьёганского нефтяного месторождения.

СОЛЬНИК – приёмный пункт на Ватьёгане, здесь было стойбище Покачева Петра (Петрушка) – дедушка Павла Ивановича, пра-пра-дедушка Кузьмы Михайловича. Здесь также жили ныне покойные Айваседа Максим Устевич, Покачев Михаил Павлович и Тылчин Ефим Антонович.

Сейчас здесь живут три семьи: Тылчина Ивана Антоновича, Айваседы Веры Николаевны (Вера-рыбачка) и Айваседы Юрия Андреевича.

Здесь несколько лет в начале 70-х Аганский рыбоучасток в качестве эксперимента устанавливал электрозапор для рыбалки.

Здесь в 80-х годах мы с моим сокурсником Шараповым Юрием зарабатывали на учебную сессию на сборе брусники.

СОРТЫҢ-УРИ-ПУХУЛ̨ – иное название ЕПАРКИНСКИЕ – Епаркинские юрты сейчас нежилые.

ТАГРИНКА – Тагринский вахтовый посёлок нефтяников Варьёганнефтегаза.

ТЫРЛИНСКИЕ ЮРТЫ – то же самое ЙИМЫҢ УРИ ЯХ ПУХУЛ̨. Дословно: стойбище людей священного урия.

ЙИМЫҢ УРИ ЯХ ПУХУЛ̨ (таёжная сторона) – здесь жили в XX веке:

Тырлин Сидор,
Тырлин Михаил Сидорович,
Тырлин Иосиф Сидорович,
Тырлин Ефим,
Покачев Владимир Ефимович.

ТЯ'ПТА ТЯХАҢ МАЛ̨ НИСЫ – стойбище Айваседы Олега (Ңотлю'ма) Панкчевича. Сейчас здесь живут его сыновья:

Айваседа Эдуард Олегович,
Айваседа Фёдор Олегович.

ХАПЛ̨И'ҢУТЫ МАЛ̨ ҢИСЫ – стойбище Иуси Аули Кольчевича. Сейчас здесь живут его сыновья:

Иуси Алексей Аулевич,
Иуси Виктор Аулевич,
Внук: Иуси Никита Алексеевич.

ЧИСТОБОРСК – посёлок лесорубов 70-80 годов. Сейчас нежилой.

ЩЕЛ̨ЯЛ̨ НЯ'АВ НИСЫ – дословно: стойбище на устье Щелʼяль̨. Здесь издавна жили Иуси (Исущи, Тюхущи, Тивщи). В начале двадцатого века жил Илюка (Илюко), здесь же на другом берегу Ампуты родовое святилище (его сейчас называют «Святилище Илюко»). Недалеко западнее жили Тяай, Кольчу и Оны, южнее – Пеналю и Пичча, ещё южнее Начу и Туль, и западнее – Акки. Севернее Илюки кочевали Майсу и Каңки.

В 60–70-х годах здесь жили дети Кольчу – Аули и Альта, южнее – сын Пенелю – Ойся. А ещё южнее обитали сыновья Начу – Импи (Иван) и Николай (Налим).

Сейчас в начале двадцать первого века здесь живут дети Альты – Николай (Илюка), Мирон и Семён, Айваседа Борис Халович – зять Ойси; севернее – сын Ойси – Тыльу (Геннадий); а юго-западнее – внук Акки – Иуси Станислав (Лява).

Расстояния между всеми выше перечисленными бывшими и настоящими стоянками не более 20 километров, поэтому я считаю, что все эти люди из рода Иуси имеют отношение к центру ЩЕԸЯԸ НЯ'АВ НИСЫ и к его святилищу.

ЫСЧЕТКА-КОТЫԾ-СЫЙ, или **ВАР-ЯУН-ПУГОЛ** – в 1920-21 году вымерли от эпидемии тифа. У Ысчетки на реке было два стойбища – ВАР-ЯУН-ПУГОЛ, что на таёжной стороне, напротив устья реки Варыԓ явун, и на тундровой стороне на 1½ версты ниже устья Варыԓ явун.

Юрты Варъ-еганскія – Сай-Мынъ-Рапъ-пуголъ – (Попова) – это так записано рукой А.А. Дунина-Горкавича. Это, вероятно, тоже стойбище Вэллы Ысчетки. Но откуда здесь приставка «(Попова)»?

По рассказам моей бабушки Неԓи, на берегу Агана стоял купеческий лабаз-склад для хранения товаров, которые впоследствии обменивались на пушнину, мясо и рыбу. Со слов Дунина-Горкавича, Сай-Мынъ-Рапъ-пуголъ – (Попова)… находится на лѣвомъ берегу р. Варъегана…, кроме того, далее сказано: Противъ юртъ ширина рѣки Агана 60 сажень…, ещё сказано: Лѣтнія юрты Поповы расположены на правомъ берегу р. Агана (высота берега 3 саж)…

Я могу предположить, что купеческий лабаз-склад, вероятно, купца с фамилией Попов, находился вместе со стойбищем внутри бора на КЫԾЛЮԾ ТЫХУНԸАМА (брусничник Кыԓлю), сюда одинаково можно подходить со стороны реки Аган и со стороны реки Варьёган. Здесь расстояние между реками около 300–400 метров.

Мы с немецким этнологом Штефаном Дудеком исследовали этот бор. Здесь мы насчитали 27 археологических памятников. Некоторым из них мы не смогли определить возраст.

Литературное отступление:

Из книги «ВЕСТИ ИЗ СТОЙБИЩА»

«…дед срубил на берегу Агана, возле устья богатой рыбной речки Варьёган, бревенчатый дом, чтоб не мёрзнуть больше в чуме. Потом переселились сюда остальные наши родственники: его братья, племянники, дети сестёр – так было основано наше стойбище, которое сейчас называется Варьёганом.

С высокого песчаного яра, на котором мы, дети, любили играть, хорошо просматривалось каменистое дно реки. Старики это место не любили – водилась за ним дурная слава, но дед мой обосновал свой выбор тем, что отсюда было близко не только до соболиного урочища, но и до тундровых оленьих пастбищ, на этот яр раз в году приезжал русский купец с товарами. Правда, после смены царя того купца уже никто никогда не видел, только, как воспоминание о нём, долго стоял одиноко на берегу чёрный бревенчатый сарай.

Сам дед продолжал больше кочевать с бабушкой по тайге, по тундре, а огромная семья его стала жить оседло. Стойбище разрослось, потому что сюда стали съезжаться другие семьи – ненцы, ханты; и в тридцатых годах здесь был организован колхоз с ясноокой голубоглазой школой; с тёплым магазином, за прилавком которого улыбался добрый продавец Данилин, вместо старого купеческого сарая, возле скрипучих ворот которого, словно настороже, всегда стоял чёрный деревянный идол.

Лик деревянного идола, продолжавшего сторожить теперь уже кооперативный склад с продуктами, навевал страх не только на нас, детей, взглядом своим предостерегая: «Не подходи, не пущу в сарай! Твои воровалища-загребалища сделаю деревянными! Твои убегалища-перебиралища сделаю деревянными!» Нужно ли было держать такого сторожа у ворот вместо собаки на цепи, вместо амбарного замка на кованом железном запоре? Наверное, да! Ведь наши-то лабазы с вещами и продуктами, те, которые в тайге и в тундре, и те, которые в селении, тоже не имели замков!..

Во время Великой Отечественной войны дед возглавлял комсомольское звено рыбаков, а зимой промышлял ещё и пушнину. Потом, спасая колхозное стадо оленей, был покалечен медведем.

Сразу же после войны в центре селения, на самом высоком месте, был установлен ветряк, питавший энергией телеграф и радиотрансляционную линию. Всей этой техникой руководила маленькая смешливая ненка Макуути. С весёлым загаром на лице, она машет рукой и что-то кричит вниз, нам, с недосягаемой высоты голубого ветряка – такой из моего детства она навсегда запомнилась мне.

Одним из первых слушателей радиоузла стал мой дед. А когда завезли в наш магазин транзисторные приёмники, дед поручил бабушке сшить из оленьей шкуры специальный чехол для говорящего друга, «чтоб он горло не простудил», и во время кочевья возил его с собой на нарте, предохраняя от дождя, от снега, от ударов…

ПОГРАНИЧНЫЙ – вахтовый посёлок Пограничного месторождения («Ноябрьскнефтегаз») на реке Айкаёгане.

МОТЫЛИ – железнодорожная станция возле Пограничного вахтового посёлка.

АЙКАЁГАН – железнодорожная станция на реке Айкаёгане.

ВАТЬЁГАН – вахтовый посёлок на Ватьёганском нефтяном месторождении («ЛУКОЙЛ»).

ПОГОВОРИ СО МНОЙ
(история одного перевода)

МУНУ'ҢАТИ' ТА
(оригинал)

Понантуң вайсы'ку' мана':

«Мэ'эвнтамт ватамт – вататяма ватамт, ңыну'т ңу' чу'увмана мэ'тңал. Ты'шамна шоньшант помна мэ'тал ватал ңу', мытюмана мэ'тңалы', ңуп чикита, чу'увмана мэ'тант ватант щел. Мэ'э внтант нянт шоньшан мытюмана ка'амнай».

Хулымэл ңутант вяха малхат тёхомы ватал чи:

– Щилщилкаң щетяй кävмана нинюн кай'! Кантянам ла'клиң маны'мы хала'куң щей талям щетяй катя. Ңай'кущей-ңута'куй качалтят. Тулщи' кунман ха'тям! Тулщи' ңуп тяхай татлатям!

Ңатахат шоньшант понт па'калмы вата чи:

– Щилщилкаң щетяй кävмана катян! Конюмэтлям нямшанемым щичилахаңан. Тяхаң малан касламы каляң тявскотлям пинна щ етяй катя. Тулщ и' нятант тя'пчёман ха'ңат! Тулщи' ңатан кунман ха'тям!

Чике' вата ңылна тёлимя'шу'маль.

Тюп ңу' чу'увмна мэ'мэль вачечь чи':

– Толова ңätя!
– Толова...
– Ңамым ними'ңан?
– Настям ниме'ем...
– Немял-нешал татя мэ?
– Немяй татя мэ. Нешай татя мэ.
– Немянт-нешант ңыти нючь татя?
– Ытяй татя мэ. Не кай'кай татя мэ.
– Чуки манстянт камна ңамы щел пателштун?
– Институтхана тохотам. Нилче'ей пой. Пы'тты?
– Мани' ты пайлчат. Тый маны'со'ом...

Ңоп ңутаң пең' щичан ны'кла'ма талям – танщел помнанчь тям пäшхадиңа!

Ними – калват тет!

Ними – чу'увң!

Шанат тяляң чемна щичан кай'мяхатанчь тёлимя'шу'маль чи:

– Хома шоньшахана, ңайң толова! – калват поңкат касапалу'мал.

– Толова ңätя! – ты' поңкат щехе малхат шоньшанта мют нянт талялo'мата.

– Ңамы ңä ней тята'маханай ку'птахалт ний тёлимя'шу'?

– Ңайля четаң муну'ңати' та!

– Те'т муну'ман винит ха'с! Талялман ха'ңат кынавс помна!

– Те'т кыну'с!

– Пы'т ңу'?

– Тяле'ей таха'на ты' поңкат талялштут!

Намтмäйны' та!

– Пы'т ңу' щи'ий намташту'нин?

– Ңайля четаң муну'воней хоңа'ай та!

– Ңылди' муну'с...

– Ңамэн ку'ще' käп? Нимэт лэ'тлю'! Щини' кумнахалт кайвуной нимэт намт!

– Мань ңу'!..

– Ңутай вяха мал ңутахант тя'птаман ха'ңат!

– Ңутал хулы'!..

22 февраля 2003 г.

ВЕДЬ РАЗГОВАРИВАЕМ (ЖЕ МЫ)

(подстрочник)

(Когда-то) издавна старики (старцы) поговаривали (изрекали):

«Слово для высказывания (твое) не обязательно поверхностно (вслух) попользуешь (для него ты)! Снизу (внутреннее, не вслух) во внутренностях твоей души (утробы) использованное (произнесенное) слово ведь сильно, твердо (уверенно) (без сомнения) (без колебаний) (если) произнесешь_____, одно и то же (точно так же), как слово, произнесенное сверх по поверхности (вслух).

То есть мысленное Слово, произнесенное с уверенностью, как слово, произнесенное вслух!

Тому, кому ты произносишь, в его внутренность, в утробу (в душу) твердо, надежно упадет, впадет (дойдет)».

С протянутой руки (твоей), с отростка ладони (с пальцев), с самого конца (кончика, оконечности пальца) оброненное слово (твое) вот:

– Очень-то возле моего сердца (ты) не проходи (то есть, не слишком-то тревожь мое сердце). Как охотника неожиданно увидевший зверь (имеется в виду предполагаемая добыча охотника: лиса, песец), словно сердце (его), (точно) так же (мое) сердце ушло, меня покинуло (я испугалась, оробела). Ножки-ручки (мои) скоробились (онемели, обездвижились) (то ли), и так-то убежать хочу, желаю. (То ли) и так-то на одну землю (свою) прилипла (не могу убежать).

Со стороны тебе, в твою утробу (душу) вошедшее (высказанное) слово вот:

– Очень-то возле моего сердца (ты) прошла. Словно спавшего, спокойно (одиноко) бывшего (похоже) разбудила (побудила ты). Словно на речной песок (косу, отмель) обмелевшую (выкинутую течением или не успевшую уйти с паводком), рыбы хвостовик испуганная (оробевшее) сердце (мое) стало (часто биться); или на вершину, на исток реки выкинутую (и так, и так правильно, зависит лишь, куда поставить ударение). То ли прикасаться (к тебе) хочу. То ли в сторону убежать желаю.

Это в утробе между вами (в душе мысленно) беседа (разговор меж вами).

На самом деле поверхностно произнесенные слова (ваши) вот:

– Здравствуй (пусть будет)!

– Здравствуй!..

– Как (тебя) зовут? (Как твое имя?)

– Настей именуюсь…

– Мать-отец имеются (у тебя)?

– Мать (у меня) имеется (живет). Отец имеется.

– У матери-отца (твоих) другие дети есть?

– Брат (старше меня, мой) имеется. (Младше меня моя) сестра имеется, живет.

– Кроме (этой твоей) работы, каким делом (какое дело) совершаешь, делаешь?

– В институте учусь. Первый год (мой). А ты?

– Я оленей пасущий (оленевод). (Сейчас) к оленям (своим) поглядеть (еду).

Словно одну ладонь надвое разорвало, метель-вихрь между вами землю (планету всю) вывернул (наизнанку)!

Один из вас – в сторону города!

Один из вас (другой) – вверх (к вершинам рек) (в тундру) (умчался, уехал)!

(Через) несколько дней, (вокруг) (после того, как) на две стороны ушли (разошлись), разговор (между вами) вот:

– С хорошей душой еще раз, здравствуй! – из-за пазухи города шепот (твой).

– Здравствуй (пусть) будет! – Из между оленей (из центра стада), с окраины пастбища, из внутренностей (своих), (из души своей) (мысленно) кричал (он).

– Почему, когда (мы) в одно соединились (встретились с тобой), не долго (так мы) разговаривали, беседовали?

– Ну так сейчас ведь говорим (же)?

– Разве я просто разговаривать хочу! Кричать хочу сквозь песню!

– Так пой!

– А ты? (Ты тоже?)

– Каждодневно изнутри (стада) оленей (к тебе) кричу! Оказывается, (ты) слышала (все это)!

– А ты меня (тоже) слышишь (всегда)?

– Ну вот сейчас (наш) разговор слышится ведь!

– Еще разговаривай…

– Что-то (со мной) происходит? (Я от этого) не был настороже! (Я этого не ожидал!) Даже куда делся я (мое сознание), не расслышал (не понял)!

– И я!..

– К руке, к пальцу (твоей) руки прикоснуться хочу (я хочу прикоснуться к твоей руке)!

– Руку протяни!.. (Так протяни свою!)

24-27 февраля 2003 г.

Комментарий для перевода:

Условно разделим работу на четыре части.

Первая – вступительное Слово старцев. В ненецком варианте легкая лаконичная мудрость, в которую хочешь верь, хочешь не верь. В подстрочнике нагромождение неуклюжих фраз, заслоняющих мысль. А на самом деле все просто: «Мысленное Слово, произнесенное с уверенностью, как слово, произнесенное вслух!» Но это проза. А в ненецком варианте есть элемент поэзии, и мне кажется, я слышу голос мудрого Старца.

Вторая часть: первый мысленный диалог. В подстрочнике опять нагромождение форм. Подстрочник не сумел передать Испуга – трижды испуга. Испуг от неожиданности встречи. Испуг от неожиданности того чувства, которое вспыхнуло меж молодыми людьми. Испуг от того, что ты впервые в жизни услышал мысли другого человека.

Каждый ненец оленевод по природе своей немножко охотник, немножко рыбак. Поэтому сравнения и эпитеты, связанные с охотой и рыбалкой, гармонично ложатся в его душу. А для другого читателя, боюсь, этого текста, который в подстрочнике, будет недостаточно.

В части второй о том, что встретились два молодых человека посреди тундры, ни слова. У нас, лесных ненцев, есть такой жанр – личная песня. И чаще всего там либо диалог, либо об отношении одного человека к другому, либо о взаимоотношениях двух сердец. Там исполнитель никогда не рисует встречу двух людей. Она всегда подразумевается за словами, за строкой. И слушатель сам представляет: в

каком месте встретились, в какой позе стоят их олени, герои его воображения либо сидят на своих нартах, либо поднимаются с нарт и подходят друг к другу. Поэтому ненцу картинку такой встречи давать не надо, он ее сам для себя нарисует.

Хотя **в части третьей,** где прямая речь наших героев, такая встреча за строкой, возможно, уже прорисовывается для русского или любого другого читателя. Не так ли? Особенно фраза: «Словно одну ладонь надвое разорвало, метель-вихрь меж них всю планету вывернул наизнанку!» очень о многом говорит, в том числе о том, о чем мы только что в предыдущем абзаце беседовали. Поэтому третью часть, мне кажется, переводить будет легко.

И вот еще что: например, в русском языке надо описать красоту девушки. Можно начать со слова «красный». Взяв его как основу, как прочный корень, обыгрывать вокруг этого слова. Красивая, прекрасная, красующаяся, Красна Девица, а потом далее можно переходить на синонимы и даже омонимы. Золушка – от слов зола, пепел, копоть, сажа, но ведь так и хочется любимую ласково называть Золушкой. И каждая буква, каждый звук этого слова настолько прочно и гармонично меж собой слиты, что еще и еще раз хочется повторять это слово «Золушка!». И даже не столько для того, чтобы доставить удовольствие девушке, а скорей, для того, чтобы получить наслаждение самому!

Но попробуйте слова «красный» и «Золушка» перевести дословно на ненецкий язык – и все разваливается. Слово «красный» для ненца ассоциируется с красным закатом солнца, а значит, психологически организм готовится к морозу, к холоду; кровь на снегу – жертвоприношение, раненый зверь, смерть; костер на снегу – попытка согреться, попытка выжить в экстремальных условиях. А о красивой девушке старики молодым людям говорят: «Ще'ев тяляӈ чеӈи' ӈамулоʼмита, чеӈта ӈычи'!» («Семь дней назад съеденные ею продукты насквозь просматриваются!») Вот эта ненецкая фраза и подобные ей могут, наверное, служить основой для перевода с русского языка на ненецкий понятий «красивый», «прекрасная», «красавица».

С четвертой, я думаю, тоже проблем не будет...

Как же быть с двумя первыми частями? Вот уже седьмой день я не могу сдвинуться дальше заголовка. У меня такое уже было. Я несколько раз брался за перевод с русского языка на ненецкий «Реликвии» из «Сказания о Любви». Но мне каждый новый вариант не

нравился. Полной гармонии, такой, как в русском языке, на ненецком не получалось. Потом я отложил работу в сторону, подзабыл немного, но в душе осталось то чувство, которое уже выражено на бумаге. И (о чудо!) получилось! Через три месяца эта работа сама из меня полилась на ненецком языке, как самостоятельное произведение, как вольный перевод. Изменилось название: «Комэй ковсой, ковсой чи» – «Найденная (мной) загадка, загадка (моя) вот», т.е. «Сохрани мою тайну». Изменилась форма, и особенно концовка стала совсем другой. Я ее на одном дыхании за 30-40 минут переложил на ненецком языке в черновик, а потом в компьютер. Зато какая гармония! Сегодня, мне кажется, ненецкий вариант «Реликвии» более поэтичен, чем русский.

Вероятно, с работой «Поговори со мной» надо поступить точно так же, отложить на длительное время.

Посмотрим, что из этого выйдет...

28 февраля 2003 г.

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

(художественный перевод)

Изрекали Старцы издревле: «Мысленное Слово, произнесенное с уверенностью, как слово, произнесенное вслух!»

Посреди тундры встретились две упряжки…

С протянутой ладони твоей скатилось мысленное

Слово:

– Ах! Я, как зазевавшаяся на солнцепеке лиса, так близко увидевшая ружье охотника! Не слишком-то тревожь мое сердце! Хочу бежать от твоего взгляда, да руки-ноги мои онемели!

А в душе твоей отразившаяся мысль его такова:

– Взгляд твой затронул мою душу! Словно от спячки проснулся я! Словно рыба на истоке реки обсохшая, сердце мое испуганно хвостом о песок бьется! Вот и какую-то ерунду сказал! Одновременно хочу прикоснуться к тебе или убежать!

Это была ваша первая мысленная встреча.

Олени одной упряжки, свесив мокрые языки, внимательно всматривались в оленей другой упряжки…

А вслух вы говорили вот что:

– Здравствуй!

– Здравствуй!

– Как зовут тебя?

– Настей именуюсь…

– Мать-отец твои живы?

– И мать у меня есть. И отец…

– А есть ли у матери-отца другие дети?

– Брата старше себя имею и сестренку…

– Кроме рукоделия и работы чем занимаешься?

– В институте учусь. Первый год… А ты?..

– Да оленевод я! К оленям сейчас спешу!..

Словно одну ладонь надвое разорвало, метель-вихрь меж вас всю планету вывернул наизнанку!

Ты – в сторону Города!

Он – в Тундру к истокам рек умчался!

Олени и той, и другой упряжек не оглядывались назад…

А через несколько дней вы говорили мысленно так:

– Еще раз здравствуй! – Это из лабиринта Города шепот твой. Глядя на тебя, прохожие улыбались.

– Здравствуй и ты! – Так мысленно кричал он с окраины пастбища, и олени внимательно смотрели на него.

– Почему, когда мы встретились, так мало беседовали? Я о многом спросить хотела!

– Так ведь сейчас мы разговариваем! Спрашивай!

– Я не просто хочу говорить! Я петь хочу!

– Так пой!

– А ты?..

– Каждодневно из оленьего стада к тебе взываю! Оказывается, ты все это слышала?

– Да, вот так же, как сейчас!

– Что-то со мной происходит! Я этого не ожидал! Одновременно и смел и робок…

– И я!..

– Так хочется прикоснуться хотя бы к кончику твоего пальца!

– Так протяни свою ладонь!..

Перевод автора с ненецкого языка
4-5 марта 2003 г.

СЛОВАРЬ

ВАТАТЯМА ВАТА – слово на Слово похожее (красивое слово, великое Слово).

МАЛАН – (мал – конец, кончик, исток) на конец, на исток реки.

(В ненецком мировосприятии река начинается от устья и заканчивается в верховье, на истоке.)

МАЛАН – (мала – озерная или речная коса, песок, отмель) на косу, на отмель.

ПЫ'ТТАМТ Н'ИПТАЛАМПЁ' – давая отдых себе, позволить дать себе передышку.

ТАНЬ ТЕЛШКАНА – (тань, таняӈи – тот, который), (тёлш, тёлшкана – до тех пор; до тех пор, как...) тогда, как..., в это время..., в то время, как...

ПОРСАВАР – хантыйское и русское (более распространенное) название места, где расположено стойбище Татвы. Ненецкое название – ПЫЛЯТ – Щучье.

ЩЕ'МЯЛКАВУНОТА – тяжеловатый, оказывается...

МАЛЯМПОЙ КАСА – крупноватый муж (мужчина).

МЫТЮ ВЕӇКАЧЁ' – твердым шагом, уверенной походкой.

К'ОВСУ'КУЛМА – умело пользоваться загадками (быть гибким, умело лавировать средь загадок и отгадок).

ӇАМЫТЯМА НЕ'ШАӇ ӇÄВНА – на нечто похожий ненец (он) может оказаться...

МАМ' – было же такое...

ЛЫ, ЛЫ'КУША – кость, косточка.

ЧА'КУМНА КÄХЕЛ – пока там подальше (стороной) иди (обойди)...

ВАНЛ – песня-легенда, песня-сказ.

ХЭЛ МУНУ'ШАӇ – льдистая (белая) борода.

КАНТЯЛАМИ' ӇОТУ – пути для охоты, охотничьи тропы.

ТЯТЫНЛАМИ' ТЁЛКА' – распущенные петли (аркана) для ходьбы (тропы для походов).

КАМСКЫ'ПТЫНЭ-Э – (какая ты) соблазнительна-а-я.

ВАЛӇИ'ША – воронишка.

ХАНИ'ТА ЛЯ'ПТАЛА'ПТА – хвост распушила (выставила напоказ хвостовое оперение).

АВТОБИОГРАФИЯ

Между Варьеганом и Новоаганском есть шоссейный мост. Если от моста пройти четыреста метров на северо-запад, можно найти старые, замшелые, но высокие пеньки – здесь было стойбище ненца Айваседы (Вэллы) Кыли, на этом месте в марте 1948 года я родился.

Бабушка моя Ненги после смерти мужа Вэллы Калы, бросив чум и оленей, вернулась вместе с детьми на стойбище родителей, которые жили недалеко от Ватьегана вокруг озера Сеттэй и вдоль речки Хыпитосты. Во времена Международного Покраснения, в поисках Колхозного Счастья, полупешком пришли они вместе с родом Айваседы под деревню Варьеган и здесь в 1951 году съели последнюю личную важенку.

Я, как и многие северные дети, прошел через детский сад (помню смерть Сталина), прошел через интернат (помню космический полет Первого Спутника и Юрия Гагарина).

Лучшими собеседниками во времена юности у меня были старики: братья Епаркины Василий и Антон, Айпин Ефим. Да и повзрослев, я всегда опирался на людей старшего поколения: Иуси Кули, Аули и Ойся, Казамкин Андрей. Но, думаю, основной мой характер сложили два человека: мать моего отца – бабушка Ненги и отец моей матери – дедушка Хопли.

Будучи государственным охотником, одновременно заочно грыз программу Литературного института А.М. Горького и в 1988 году защитил дипломную работу (а это книга «Вести из стойбища») на «отлично».

Я и сейчас одновременно делаю два дела: пасу оленей и фиксирую фольклор – зеркало сегодняшнего культурного уровня моего народа, чтобы в это зеркало мог заглянуть любой.

В 2000 году меня приняли в Союз писателей России.

Живу с оленями в бассейне реки Аган. Зарегистрирован в Варьёгане. Наша земля в 1978–79 гг. вместе с нами была передана из Сургутского района в Нижневартовский.

Всякое было в моей жизни: издал пять книг; создал два музея, две школы, один сельсовет; несколько лет был лучшим охотником промхоза; в свое время написал заявление добровольца во Вьетнам, но из-

за плоскостопия служил военным строителем; категорически против любых военных действий в Чечне, и этому посвящена книга «Охота на лебедей»; по четырем статьям был под следствием по ложному доносу работников ЛУКойла, три дела выиграл, а по четвертому – мое заявление лежит в Европейском суде; погорел в 1992 году и до сих пор не могу выкарабкаться из бытовой нищеты – мой гардероб на 90% состоит из подарков друзей, а мебель в квартире на 50% из моего родного интерната; но зато сегодня заканчиваю работу по восстановлению сгоревшей рукописи «Ветерок с озера», подготовил к изданию книжку для ненецкого студента «Сказание о Любви», ищу спонсоров по изданию; работаю над топонимическим словарем, рабочее название которого «Река Аган с притоками».

Сегодня Судьба придумала для меня новое испытание: с октября лежу я по больницам, перенес три операции, хотя дело идет к развязке, но есть еще сложности. И если бы не поддержка друзей...

В окружении друзей я чувствую себя счастливейшим человеком нашей Планеты!

12 марта 2003 г.,
хирургическое отделение
г. Нижневартовска

ПОСЛЕСЛОВИЕ

- Что бы это такое было: кочуя, они ставят чумы на стоянки предков?

- Копыта.

- Когда олень шагает, ставит задние копыта туда же, где прошли передние.

- След в след?

- Точно так…

- О чем эта загадка от Татвы в устах Юрия Вэллы?

- О зоологических особенностях оленей?

- Может быть.

- О способах построения чума?

- Может быть.

- А может быть, о прошлом и настоящем?

- Как это?

- А так…

- Идет ли след в след современный человек со своими предшественниками – делает ли он то, что делали его предки: ходит ли он на охоту, чтобы застрелить зверя на прокорм семьи где-нибудь возле Писунемян Пот, пасет ли оленей на Вач-Урий, чтобы было на чем ездить и из чего строить чум? Надо ли, чтобы было так: сын носил малицу и ел вяленую рыбу, выловленную в Нючо-Котухтато, а дочь вышивала бисером и кипятила чай в чуме на стойбище у яра Шейлаха Нат?

- А надо ли, чтобы было так: не умея выделывать шкуры, все носят штаны из парусины, сшитые на фабрике возле Шанхая, не зная вкуса оленины, едят хрустящую картошку, запивая ее водой с пузырьками? Надо ли, чтобы все день и ночь сидели у машины-компьютера, не видя звезд на небе, и разговаривали на одном языке, не зная родных слов тытын (кедр) и ванл (песня) ?

- О чем ты хочешь поговорить со мной?

- Может быть, о том, чтобы обе упряжки свернули в одну сторону – к истокам рек?

- Что бы это такое было: днем кочует и ночью кочует?

- Река.

- Речное течение.

- Волны на ночь утихают…

- Течение реки никогда не останавливается.
- Да-да!
- Может быть, каждая загадка существует для того, чтобы жизнь текла вечно и не прерывалась никогда?
- Конечно!..

Максим Сагидуллин –
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета

СУҢҡЫ СҮС

- Нейте игән ул: алар, күцеп йөрөп, үсләренең чумнарын пабаларының утырған йеренә утысытылар?
- Тойаҡлар.
- Йуша атлаған цаҡта үсләренең сыртҡы тойаҡларын алттағы тойаҡ пасҡан урынҡа пасаты.
- Эсләте эслəткə
- Төп-төрөс.

Юрий Вэлланың Татватан эшеткән табышмағы ней турлы?

- Йушаларның зоологик пашҡацылыҡлары турлы ма?
- Шалай пулыр.
- Чумны ницек ҡорғалы турлы ма?
- Шалай пулыр.
- Ә пәйәкпәр үткән пелән ҡәсерге турлы пулыр?
- Ницек алай?

Менə пылай. Ҡәсерге кеше үсенең пабалары пелән эсләте эсләткə килеп утыраты ма – пабалары ницек йəшəгән, шалай йəшəп пара ма: ҡəиләсен ашантырғалы тип Пусинемян Пот тигән йерләртə ауға йөрөй мə, йуша йегеп йөрөр өцөн, чумны ҡорор өцөн Вач-Урийта мал көтə мə? Ə пылай пулғалы кəрəк мə: ир паллары малица кейеп йөрөйтө, Нючо-Котухато күлтə ошлап алған ҡаҡланҡан палыҡ ашайты, ҡыс паллары йенце пелəн цигенеп утыраты, Шейлаха Нат йар итəктəге ҡышлаута чум эцтə цай ҡайнатып йөрөйтө?

- Ә пылай пулғалы кәрәк мә: иц кем тире иләгәле пелмәйен Шанхайтағы фабриката тегелгән йелгәннек ыштан кейәтеләр, йуша итнең тәмен пелмәйен тештә шытыртайтыған картуп ашайтылар, күбекле сыу эцәтеләр? Пәттөрәсе көнө-төнө, ауатағы йылтысларны күрмәйен, компьютер-машина итәктә утырыу, туған телтәге тыт (ҡосоҡ ағац) пелән ванл (йыр) сүсләрне пелмәйен пер телтә генә кәпләшеү кәрәк мә?

- Минең пелән ней турлы кәпләшкең киләте?

- Пәйкпәр, ике күцнең икесе пер йаҡҡа – йылғаларның ыҡ йағына – китеүләре турлы пулыр?

- Нейте игән ул: көнө-төнө күцеп йөрөйтө?

- Йылға.

- Йылғаның ағымы.

- Тулҡыннар төнкөгә тыныцланатылар....

- Йылғаның ағымы иц ҡацан туҡтамайты.

- Әйә-әйә!

Максим Сагидуллин

Слова мои для внука

Когда-то мне бабушка говорила:

– Думаешь, это ты – главный оленевод? Нет, это пока только твои ноги за оленями ходят. Береги свои ноги, иначе завтра не сможешь идти за оленями.

– Думаешь, ты слышишь за лесом голоса оленят? Нет, это твои уши прислушиваются к лесным шорохам. Береги свои уши, мой и чисти их каждый день, иначе завтра ничего не услышишь.

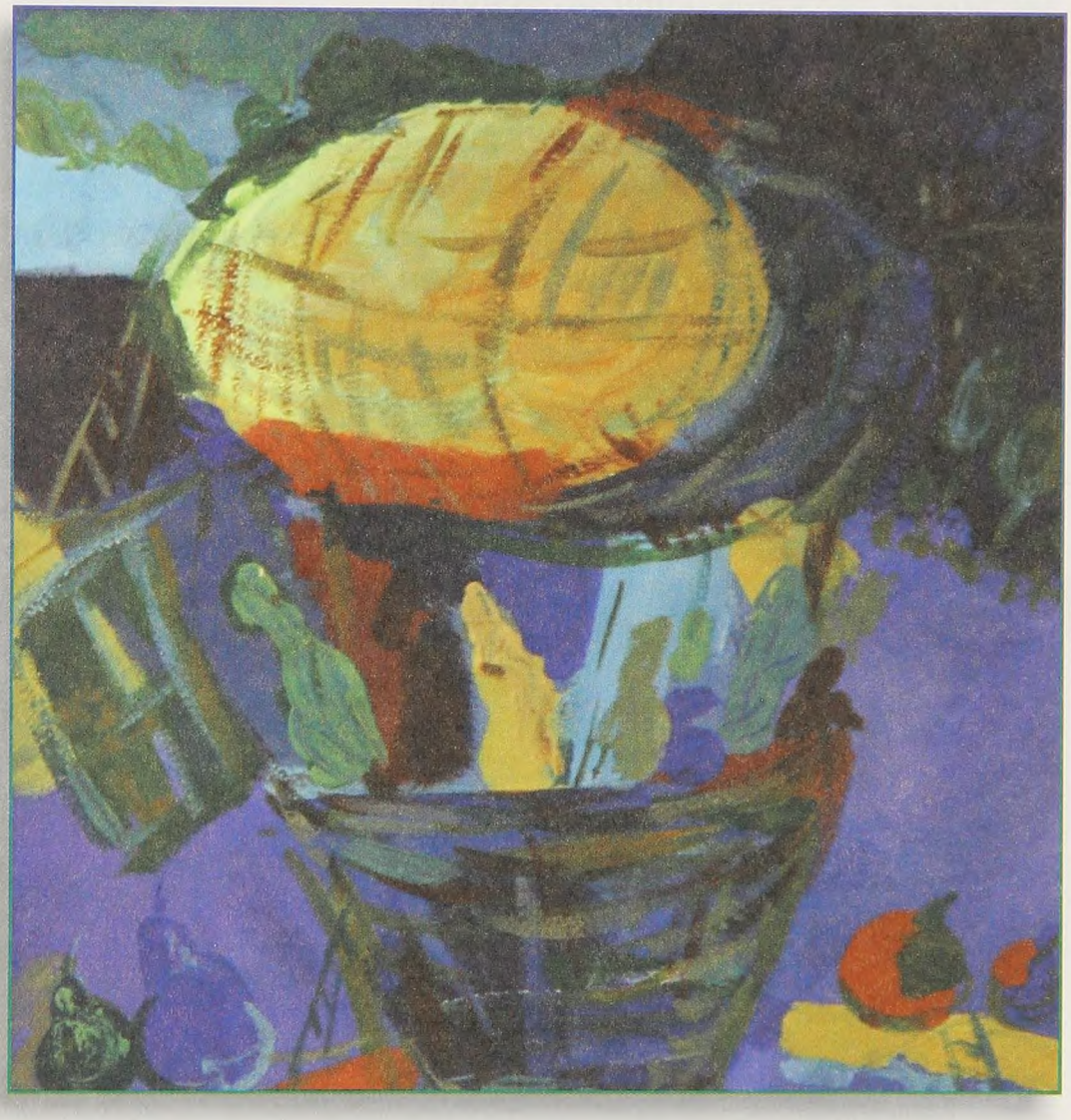
– Думаешь, это ты вглядываешься за дальнее озеро, не отстали ли оленята от стада? Нет, это твои глазки всевидящие. Береги глаза свои и мойся утром с мылом, иначе оленей за озером не увидишь…

Но однажды, когда в городе на занятиях в Югорском университете на какую-то долю секунды ты будешь точно знать, что делают твои олени, если ясно из города будешь слышать голоса оленят, если спиной будешь чувствовать не шумы города, а дыхание стада, – значит, ты только сейчас становишься настоящим оленеводом.

Вэлла

Живопись и графика

Что-то сегодня
Плечи мои тяжелы
И сжимается груд
Сердце болит
И голову ломит от
Нет мне житья -
Солнце в радужно
Нет мне сна -
Лунный серп скво
На закате -
Не уснуть.
На восходе -
Не проснуться.
Нет
От всего

Живопись и графика

Живопись и графика

Что-то сегодня
Плечи мои тяжелы
И сжимается грудь
Сердце болит
И голову ломит от
Нет мне житья -
Солнце в радужно
Нет мне сна -
Лунный серп скв
На закате -
Не уснуть.
На восходе -
Не проснуться.
Нет
От всего

Живопись и графика

Живопись и графика

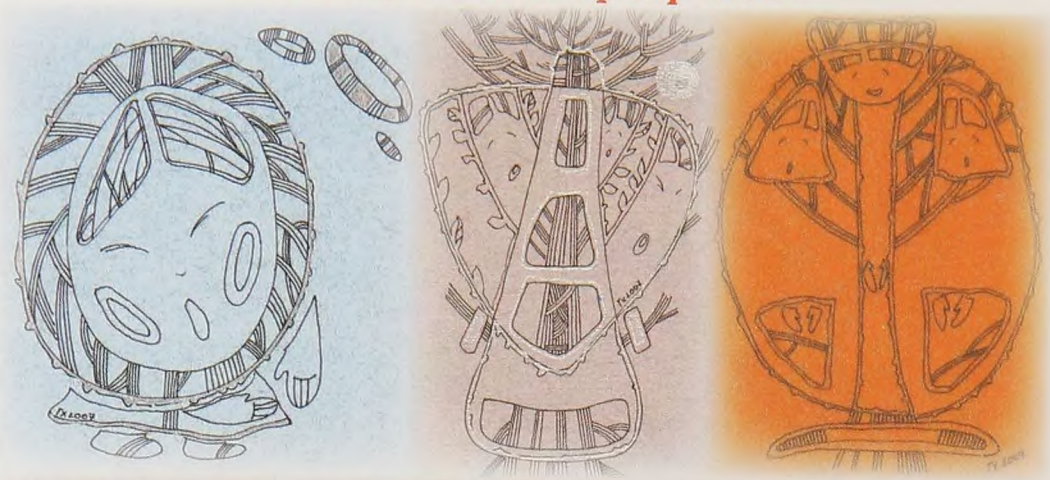

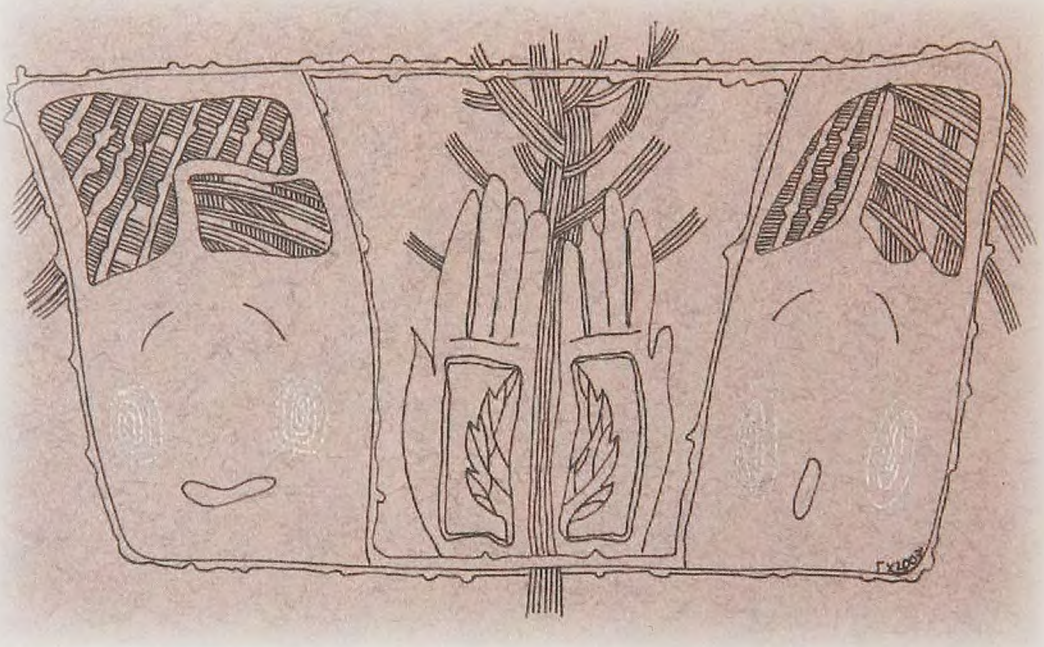
Что-то сегодня
Плечи мои тяжелы
И сжимается груд
Сердце болит
И голову ломит от
Нет мне житья -
Солнце в радужно
Нет мне сна -
Лунный серп скр
На закате -
Не уснуть.
На восходе -
Не проснуться.
Не
От в

Живопись и графика

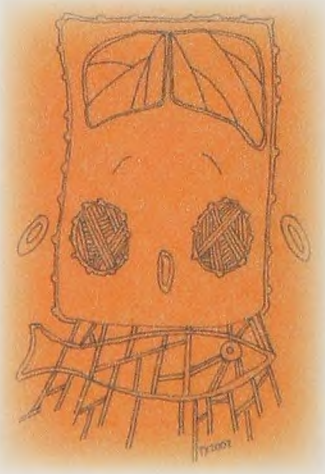

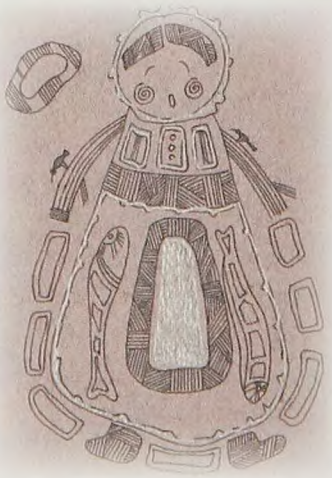
Живопись и графика

Что-то сегодня
Плечи мои тяжелы
И сжимается груд
Сердце болит
И голову ломит от
Нет мне житья -
Солнце в радужно
Нет мне сна -
Лунный серп скво
На закате -
Не уснуть,
На восходе -
Не прогнуться
Нечу
от вс

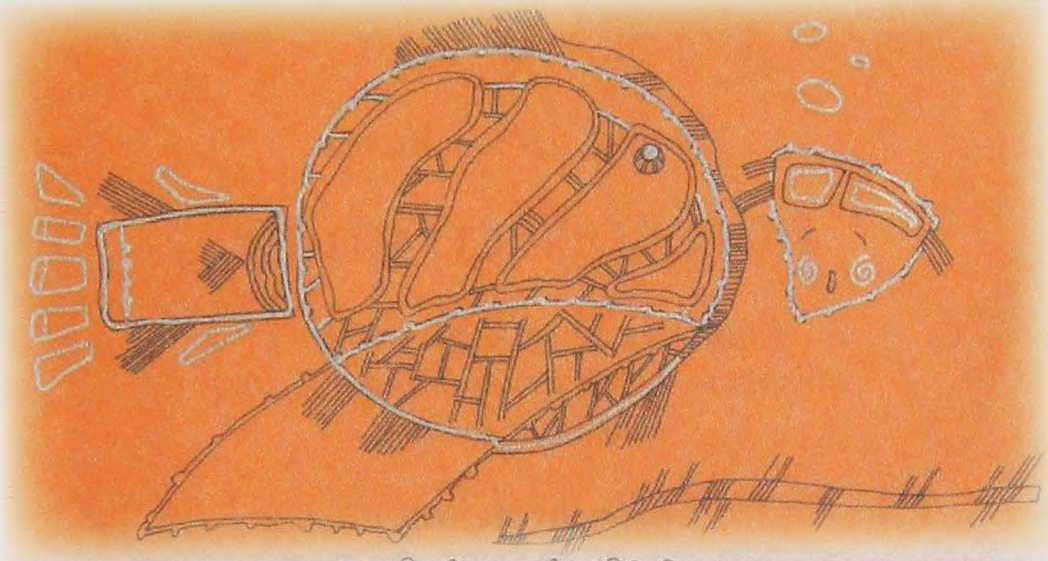

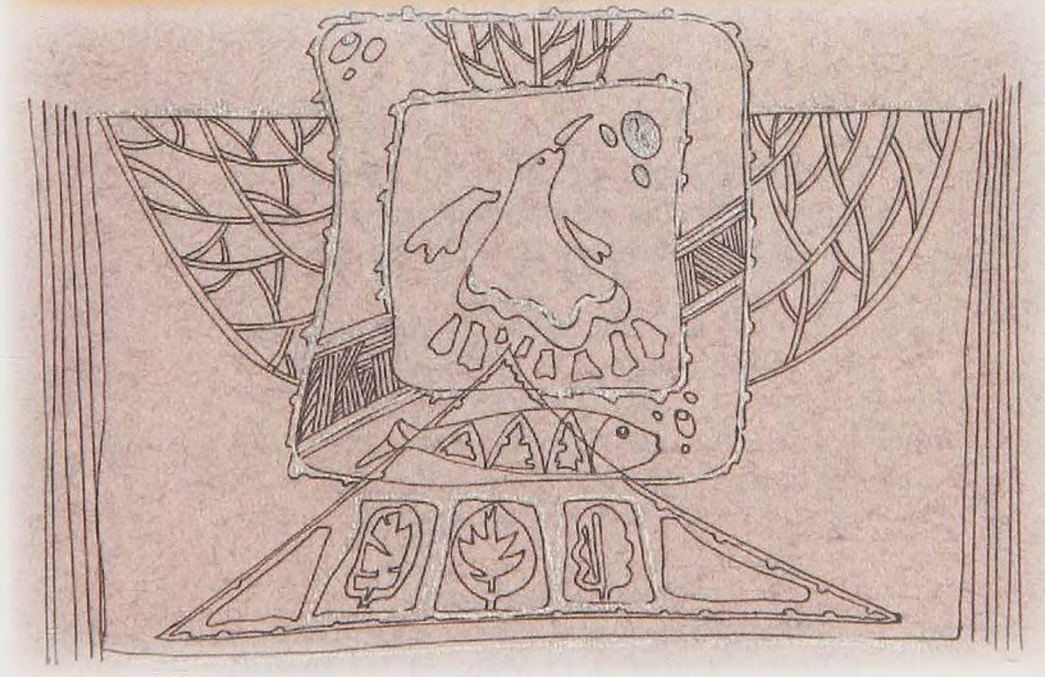

Живопись и графика

9 785898 467517

Юрий Кылевич Вэлла

ПОГОВОРИ СО МНОЙ

(Книга для ненецкого студента
и для того, кто хотел бы послушать
ненецкую душу)

Вариант шестой,
с переводами на тюркские языки

Выпускающий редактор Т.Ю. Усманова
Оператор компьютерной вёрстки И.В. Булатов
Дизайн обложки Н.А. Переверзевой

Дизайн, вёрстка, цветоделение и печать
выполнены ООО «Принт-Класс».

Подписано в печать 21.03.2013 г. Формат 60x84/16. Бумага ВХИ.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 12,09.
Тираж 500 экз. Заказ № 0312.

ООО «Принт-Класс».
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 68. Тел. 30-00-34.

103623002

Мегион ЦБ-КО

150р00к

